QORAQALPOQ DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI DSc.03/2025.27.12.Tar.04.04 RAQAMLI ILMIY KENGASH

AJINIYOZ NOMIDAGI NUKUS DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI

QANAATOV ESIMQAN ELSUYER ULI

XORAZM TSIVILIZATSIYASI KONTEKSTIDA JANUBI-SHARQIY USTYURT YODGORLIKLARI (IX–XIV ASRLAR)

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

TARIX FANLARI DOKTORI (DSc) DISSERTATSIYASI AVTOREFERATI

Nukus – 2026 yil

UO‘K: 94(575.171):72"08/13"

Fan doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора наук (DSc)

Contents of abstract of the doctor of science (DSc) dissertation

Qanaatov Esimqan Elsuyer uli
Xorazm tsivilizatsiyasi kontekstida Janubi-Sharqiy Ustyurt yodgorliklari (IX–XIV asrlar) 3

Канаатов Есимкан Елсуйер улы
Памятники Юго-восточного Устюрта в контексте Хорезмской цивилизации (IX–XIV вв.) 35

Qanaatov Esimqan Elsuyer uli
The Monuments of Southeastern Ustyurt in the Context of the Khorezmian Civilization …….....71

E’lon qilingan ishlar ro‘yxati
Список опубликованных работ
List of published works ….....76

QORAQALPOQ DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI DSc.03/2025.27.12.Tar.04.04 RAQAMLI ILMIY KENGASH

AJINIYOZ NOMIDAGI NUKUS DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI

QANAATOV ESIMQAN ELSUYER ULI

XORAZM TSIVILIZATSIYASI KONTEKSTIDA JANUBI-SHARQIY USTYURT YODGORLIKLARI (IX–XIV ASRLAR)

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi

TARIX FANLARI DOKTORI (DSc) DISSERTATSIYASI AVTOREFERATI

Nukus – 2026 yil

Tarix fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi mavzusi Oliy attestatsiya komissiyasida B2026.3.DSc/Tar225 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika institutida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.karsu.uz) hamda «ZiyonET» axborot-ta'lim portalida (www.ziyonet.uz) manzillariga joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi:	**Abdullaeva Yaxshibeka Atamuratovna,** tarix fanlari doktori, professor
Rasmiy opponentlar:	**Masharipov Qudrat Yuldashevich** tarix fanlari doktori (DSc), dotsent
	Suleymanov Rustam Xamidovich tarix fanlari doktori, professor
	Matyakubov Xamdam Xamidjanovich tarix fanlari doktori (DSc), professor
Yetakchi tashkilot:	O'zR FA QQB Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti

Dissertatsiya himoyasi Qoraqalpoq davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/2025.27.12.Tar.04.04 raqamli Ilmiy kengashning 2026 yil «21» XI soat____dagi majlisida bo'lib o'tadi. (Manzil: 230100, Nukus shahri, Ch.Abdirov ko'chasi, 1 uy. Tel.: (99361) 223-60-49; Faks: (361) 223-60-49; e-mail: info@karsu.uz)

Dissertatsiya bilan Qoraqalpoq davlat universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (637 raqam bilan ro'yxatga olingan) (Manzil: 230100, Nukus shahri, Ch.Abdirov ko'chasi,1 uy. Tel.: (99361) 223-60-49; Faks: (361) 223-60-49.)

Dissertatsiya avtoreferati 2026 yil «7» XI kuni tarqatildi.
(2026 yil «7» XI dagi 25 raqamli reyestr bayonnomasi)

M.A.Karlibaev
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi, tarix fanlari doktori (DSc), professor

X.M.Otegenov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash ilmiy kotibi, tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

A.Djumashev
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi ilmiy seminar raisi o'rinbosari, tarix fanlari doktori, professor

KIRISH (Fan doktori (DSc) dissertasiyasi annotasiyasi)

Dissertasiya mavzusining dolzarbligi va zarurati: Jahon tarixida tarixiy-madaniy yodgorliklarni o‘rganish va saqlash insoniyatning ma’naviy merosini asrashda ustuvor vazifalardan biri hisoblanadi. Yodgorliklar xalqlarning madaniyati, urf-odatlari va dunyoqarashini ifoda etadigan noyob manbalar bo‘lib, ularning chuqur tadqiq etilishi tarixiy haqiqatni tiklash, milliy o‘zlikni anglash va global madaniy muloqotni rivojlantirishga xizmat qiladi. Shu bois, yodgorliklarni ilmiy asosda tadqiq etish o‘tmishni anglash bilan birga, zamonaviy jamiyat taraqqiyoti uchun ham yuksak qiymatga ega. Bugungi kunda tarixiy-madaniy merosni muhofaza qilish masalasi o‘zining ilmiy, amaliy va dolzarb ahamiyatini to‘la namoyon etmoqda.

Jahon ilm-fanida tarixiy-madaniy yodgorliklarning shakllanish hamda rivojlanish bosqichlarini, ularning insoniyat tsivilizatsiyasiga ko‘rsatgan ta’sirini aniqlash dolzarb yo‘nalishlardan hisoblanadi. Ushbu obyektlarni o‘rganish har bir xalqning o‘tmishdagi ijtimoiy munosabatlari, tafakkur tarzi va madaniy qadriyatlarini anglash imkonini beradi. Shuningdek, tadqiqotlar orqali milliy merosning umumbashariy madaniyat bilan aloqadorligi hamda global taraqqiyotga qo‘shgan hissasi ochib beriladi. Hozirgi davrda yodgorliklarni ilmiy asosda tahlil qilish o‘tmish va madaniy merosni saqlab qolishning asosiy omilidir.

O‘zbekistonda keyingi yillarda amalga oshirilayotgan islohotlar milliy madaniy merosni muhofaza qilish, tiklash va tizimli tadqiq etish imkonini bermoqda. Bu borada qabul qilingan huquqiy hujjatlar hamda institutsional o‘zgarishlar tarixiy-madaniy yodgorliklarni o‘rganish sur’atini tezlashtirdi. Mamlakatimizdagi obyektlarning jahon madaniyatidagi o‘rnini ko‘rsatuvchi fundamental va amaliy izlanishlar izchil davom ettirilyapti. Konservatsiya va restavratsiya ishlarining zamonaviy metodlar asosida yo‘lga qo‘yilishi yodgorliklarning asl qiyofasini asrashni ta’minlamoqda. Qadimiy shaharlar, me’moriy ansambllar, arxeologik hamda etnografik yodgorliklarni chuqur tahlil qilish orqali ularning global tsivilizatsiyadagi o‘rni aniqlanyapti. Ushbu sa’y-harakatlar O‘zbekiston madaniy merosini xalqaro miqyosda keng targ‘ib qilish bilan birga, yosh mutaxassislar avlodini tayyorlashga zamin yaratadi. Zero, Muhtaram Yurtboshimiz ta’kidlaganidek, «Bizning havas qilsa arziydigan buyuk tariximiz bor. Havas qilsa arziydigan ulug‘ ajdodlarimiz bor. Havas qilsa arziydigan beqiyos boyliklarimiz bor»[1].

Qoraqalpog‘iston hududidagi tarixiy-madaniy yodgorliklarni tadqiq etish mintaqa o‘tmishini xolis yoritish imkonini beradi. Ayniqsa, Ustyurt platosining IX–XIV asrlarga oid madaniy va ijtimoiy hayotini o‘rganish alohida diqqatga loyiq. Bu hududda Xorazmshohlar davlati hamda ko‘chmanchi qabilalar madaniyatining o‘zaro ta’siri natijasida o‘ziga xos tsivilizatsiya shakllangan. Platodagi qal’a va qo‘rg‘onlar, karvonsaroylar, xabar berish minoralari, qadamjolar hamda dafn me’morchiligi obyektlari o‘sha davrdagi tarixiy jarayonlarni aks ettiruvchi noyob manbalardir.

[1] Мирзиёев Ш.М. Адабиёт ва санъатни, маданиятни ривожлантириш – халқимиз маънавий оламини такомиллаштиришнинг мустаҳкам пойдеворидир / Халқ сўзи, 2017. – №153 (6847).

Ustyurt kengliklaridagi ko‘plab yodgorliklarning ilmiy jihatdan to‘liq tahlil qilinmaganligi sababli, ularning shakllanishi va mintaqa tarixidagi o‘rni fanda hamon to‘liq yoritilmagan. Shunonchi, ushbu obyektlarni kompleks o‘rganish, raqamlashtirish hamda madaniy meros sifatida hujjatlashtirish zarurati mavjud.

Orol va Kaspiy dengizlari oralig‘idagi Ustyurt platosi Turkmaniston, Qozog‘iston va O‘zbekiston respublikalari hududlarida joylashgan. Ustyurtning umumiy maydoni 21,2 mln gektarni tashkil etadi, jumladan O‘zbekistonga tegishli qismi – Janubi-Sharqiy Ustyurt hududi 7,2 mln gektardan iborat.

Ustyurtning Janubi-Sharqiy qismi tarixiy yodgorliklarga boyligi, mazkur hududning IX-XIV asrlarga oid tarixiy-madaniy yodgorliklari tarixini o‘rganish mavzusining dolzarbligini yana bir bor tasdiqlaydi. Hududdagi o‘rta asrlardagi yodgorliklar – karvon yo‘llari, xabar berish minoralari, karvonsaroylar, ov qilish uchun qurilgan inshootlar (aranlar), qo‘rg‘onlar va shaharlar va h.k. haqida yaxlit ma’lumot berish, bunda nafaqat yodgorliklarning o‘zini tavsiflash, balki ularning shu atrofda yashagan o‘troq, yarim ko‘chmanchi va ko‘chmanchi xalqlar turmushidagi ahamiyatini belgilash ishning qiymatini yanada oshiradi.

O‘zbekiston Respublikasining «Madaniy meros obyektlarini muhofaza qilish va ulardan foydalanish to‘g‘risida»gi Qonuni (2001-yil 30-avgust, 269-II-son), O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 28-noyabrdagi PQ-4038-sonli «O‘zbekiston Respublikasida milliy madaniyatni yanada rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida»gi Qarori, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018-yil 10-sentyabrdagi F-5361-sonli «Alohida ijtimoiy, madaniy va tarixiy ahamiyatga ega bo‘lgan obyektlarni qurish, restavratsiya qilish, rekonstruksiya qilish va mukammal ta’mirlash bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi Farmoyishi hamda O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2014-yil 21-iyuldagi VMQ-200-sonli «Moddiy madaniy va arxeologiya merosi obyektlarini muhofaza qilish va ulardan foydalanishni yanada takomillashtirish bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi Qarori va boshqa ko‘plab huquqiy-me’yoriy hujjatlarning qabul qilinishi ham bir tomondan uning dolzarbligini ko‘rsatsa, ikkinchi tomondan respublikadagi tarixiy-madaniy meros obyektlarini yanada chuqurroq o‘rganishni talab etadi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga muvofiqligi. Dissertasiya ishi respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. «Axborotlashgan jamiyat va demokratik huquqiy jamiyatni ma’naviy-estetik va madaniy rivojlantirish, innovasion faoliyatni shakllantirish» ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Dissertasiya mavzusi bo‘yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi[2]. Mavzuning dolzarbligi kelajak avlod tarbiyasi uchun juda muhim ekanligi dunyo hamjamiyatining ilmiy-tadqiqot institutlarini, ilmiy markazlarini qiziqtirib kelmoqda. Xususan, Ustyurtdagi tarixiy-arxeologik yodgorliklarni o‘rganish ishlari UNESCOning Ipak yo‘li dasturi huzuridagi Markaziy Osiyo tadqiqotlari xalqaro

[2] Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha xorijiy ilmiy-tadqiqotlar sharhi www.academia.edu, www.researchget.net, www.scholar.google.com, https://unesco-iicas.org, https://iie.kz, https://www.archeo.kz, https://wku.edu.kz, https://www.ivran.ru/, https://iea-ras.ru/, https://www.orientmuseum.ru/, https://geology.am/, https://www.univ-amu.fr/en va boshqa manbalar asosida tayyorlandi.

instituti (IICAS), Ch.Ch. Valixanov nomidagi Tarix va etnologiya instituti, A.X. Marg‘ulan nomidagi Arxeologiya instituti, Al-Farobiy nomidagi Qozoq milliy universiteti, Maxambet O‘temisov nomidagi G‘arbiy Qozog‘iston universiteti (Qozog‘iston), Rossiya Fanlar akademiyasi Sharqshunoslik instituti, Etnologiya va antropologiya instituti, Sharq xalqlari san’ati davlat muzeyi (Rossiya Federasiyasi), Armaniston Milliy Fanlar akademiyasi Geologiya fanlari instituti (Armaniston), Lion universiteti, AIX-Marseille universiteti (Fransiya), Sidney universiteti (Avstraliya) kabi ilmiy muassasa va markazlarda olib borilmoqda.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Janubi-Sharqiy Ustyurt yodgorliklarining IX–XIV asrlardagi geostrategik va tranzit rolini ilk o‘rta asrlarda al-Belazuriy, Ibn Rusta, al-Istahriy kabi arab geograflari Ustyurtning «Guz dashti» maqomi, qabilaviy munosabatlar va Xorazm bilan savdo aloqalarini yoritganlar. Abu Rayhon Beruniy Amudaryo o‘zanlari o‘zgarishi hamda as va alanlarning ko‘chishi sabablarini ekologik omillar bilan bog‘lagan. Gardiziy Xorazm–Volgabo‘yi karvon yo‘lini, Yoqut al-Hamaviy Siyaxkux topografiyasini, Rubruk va Ibn Battuta esa hudud arxitekturasi va logistikasini ta’riflagan. Pegolotti Urganchning xalqaro terminal sifatidagi o‘rni, Jenkinson esa keyingi tsivilizatsion inqirozlarni ko‘rsatgan. Xiva xonligi tarixnavislari asarlarida esa Adaq, Vazir, Tersek kabi shahar-qal’alarning XVII asrgacha bo‘lgan tarixi yakuniy umumlashtirilgan[3].

Mintaqani yangi davrda o‘rganish XV–XIX asrlardagi rus harbiy-ilmiy ekspeditsiyalari bilan bog‘liq. A. Bekovich-Cherkasskiy Qaraumbet minorasi va Alanqal’ani xaritaga tushirgan bo‘lsa, P. Richkov Churuq va Beleuli karvonsaroylarini tavsiflagan. 1825–1826-yillarda F.F. Berg ekspeditsiyasi Ustyurt ichki yo‘llari hamda Duvona, Davletkerey kabi obidalarni fiksatsiya qildi. A. Levshin «Eski No‘g‘ay yo‘li»ni o‘rgandi, P.I. Nebolsin esa yo‘llarning logistik klassifikatsiyasini ishlab chiqdi. 1842-yilda T.F. Baziner sharqiy chinkdagi 12 ta xabar berish minorasini Xorazmshohlar davri muhandislik mahsuli deb baholadi. Asr yakunida N. Petrusevich, S. Nikitin va A. Ryabinin Beleuli arslonlari tasvirini aniqladi, M. Chernishevskiy esa 1899-yilda uning ilk fotosuratini oldi[4].

[3] Абу-л-Аббас Ахмад ибн Йахйа ал-Белазури. Китаб Футух ал-Булдан / Пер. С. Волина. – М.-Л., 1939; Ахмад ал-Йакуби. Книга стран (Китаб ал-булдан) / Пер. Л. Строевой. – М., 1951; Ибн Рустэ. Китаб ал-алак ан-нафиса. – Лейден, 1892; Ал-Истахри. Китаб масалик ал-мамалик. – Лейден, 1927.; Абу Рейхан Беруни. Памятники минувших поколений (Избранные произведения. Том I). – Ташкент: Фан, 1957. – С. 254-260. Гардизи. Зайн ал-ахбар / Изд. В.В. Бартольда. – Сочинения. Т. VIII. – М., 1973; Книга Марко Поло и Гильома де Рубрука путешествия в восточные страны. – М., 1957; Ибн Баттута. Путешествие в Дешт-и Кыпчак / Пер. Н. Ибрагимова. – Ташкент, 1988.; Франческо Бальдуччи Пеголотти. Практика торговли (La Pratica della Mercatura) / Изд. А. Эванс. – Кембридж, 1936; Английские путешественники в Московском государстве (Антони Дженкинсон). – Л., 1937.; Абулгази Бахадур-хан. Родословная туркмен (Шаджара-и таракима). – М.-Л., 1958; Мунис и Огахи. Фирдавс ул-икбал / Изд. Ю. Брегеля. – Лейден, 1988.

[4] Князь Александр Бекович-Черкасский и его экспедиция в Хиву: Сборник документов. – СПб., 1853; Рычков П.И. Топография Оренбургская. – СПб., 1762. – С. 112-115.; Берг Ф.Ф. Экспедиция для обозрения Киргизской степи и пространства между Каспийским и Аральским морями. – Военный журнал, №3, 1827.; Лёвшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – СПб., 1832; Небольсин П.И. Очерки торговли России с странами Средней Азии. – СПб., 1856.; Базинер Т.Ф. Путешествие через Киргизские степи в Хиву. – СПб., 1848. – С. 84-89.; Никитин С.Н. Усть-Уртские и Кунградские пути. – Труды Арало-Каспийской экспедиции. – СПб., 1893; Рябинин А.Н. Геологические исследования вдоль линии гипотетической Среднеазиатской железной дороги через Усть-Урт. – СПб., 1905; Чернышевский М.Н. Дневник путешествия через Усть-Урт в Среднюю Азию. – Тифлис, 1901.

XX asrning birinchi yarmidan e’tiboran Ustyurt va Orolbo‘yi mintaqasi arxeologiyasi professional va muntazam akademik tadqiqotlar bosqichiga qadam qo‘ydi. Bu borada akademik V.V. Bartoldning yozma manbalarga tayanib Adaq va Vazir shaharlari lokalizatsiyasini aniqlash borasidagi izlanishlari dastlabki nazariy poydevor bo‘ldi[5]. 1940-yillardan boshlab S.P. Tolstov boshchiligidagi mashhur Xorazm arxeologik-etnografik ekspeditsiyasi (XAEE) mintaqada keng ko‘lamli aerofotosuratga olish va kompleks landshaft yondashuvlarini qo‘llash orqali Ustyurt arxeologiyasida tub burilish yasadi[6]. XAEE tadqiqotlari natijasida Ustyurt faqat geosiyosiy cho‘l emas, balki antik davrdan buyon Xorazm tsivilizatsiyasining shimoliy-g‘arbiy ekspansiyasini ta’minlagan, Devkesken, Shemaxa, Tersek kabi o‘nlab yirik shahar va forpostlarni qamrab olgan strategik tranzit makon ekanligi isbotlandi. Keyingi o‘n yilliklarda Ya.G‘. G‘ulomov, B.V. Andrianov, M.A. Itina, E.E. Nerazik kabi yirik olimlarning izlanishlari Xorazmning tuman chegaralari va uning dasht tsivilizatsiyasi bilan iqtisodiy-madaniy integratsiyasi kontseptsiyasini yanada boyitdi[7]. Ayniqsa, Ustyurt va Orolbo‘yi yodgorliklarini bevosita stasionar qazishmalar va xaritalashtirish ishlarida qoraqalpog‘istonlik arxeolog olimlarning xizmatlari beqiyosdir. V.N. Yagodin Janubi-Sharqiy Ustyurt yodgorliklarini eng ko‘p va tizimli tadqiq etgan arxeolog olimdir. U mintaqadagi o‘rta asrlarga oid «aran»lar – kamon o‘qsimon noyob ov inshootlarining morfologik va xronologik tipologiyasini yaratdi. Olim ko‘chmanchilarning ekologik etikasi va Xorazm tsivilizatsiyasi bilan tranzit-iqtisodiy integratsiyasini fundamental dala tadqiqotlari orqali fanga muhrladi[8]. Yu.P. Manilov Markaziy Ustyurtdagi Beleuli, Churuq, Qo‘shbuloq karvonsaroylarida tizimli qazishmalar o‘tkazib, ularning xalqaro tranzit yo‘llaridagi o‘rnini ko‘rsatgan[9].

Ko‘chmanchi dasht aholisi bilan o‘troq dehqonchilik vohalari o‘rtasidagi munosabatlarni faqat qarama-qarshilik doirasida emas, balki iqtisodiy almashinuv,

[5] Бартольд В.В. К истории орошения Хорезма. – Сочинения. Т. III. – М.: Наука, 1965.

[6] Толстов С.П. Древний Хорезм: Опыт историко-археологического исследования. – М.: МГУ, 1948.; Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.-Л.: АН СССР, 1948; Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М.: ИВЛ, 1962.

[7] Толстов СП., Жданко Т.А., Итина М.А. Работы ХАЭЭ АН СССР в 1958-1961 гг. // МХЭ. Вып. 6. – М., 1963; Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент: АН УзССР, 1957; Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья. – М.: Наука, 1969.; Неразик Е.Е. К проблеме развития городов Хорезма // Культура и искусство древнего Хорезма. – М.: Наука, 1981.

[8] Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации). Археология Приаралья. Вып. V. – Ташкент: «Фан», 1991. – 203 с.; Ягодин В.Н., Бижанов Е.Б., Мамбетуллаев М.М., Юсупов Н. Ю. Разведки на Устюрте // АО в 1972. – М, 1973.; Ягодин В.Н. Древние кочевники Арало-Каспия на Великом шелковом пути // Вестник ККОАНРУЗ, 1994, №2. – 99-106.; Ягодин В.Н. Кочевники на северно-западных границах Хорезма. Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизации (тезисы докладов). – Алматы, 1987.; Ягодин В.Н. Средневековые кочевья Арало-Каспийского междуморья // Вестник ККОАНРУЗ, 1991, №3. – с. 77-84.; Ягодин В.Н. Типолого-хронологическая систематизация Средневековой керамики Арало-Каспия // Приаралье на перекрестке культур. – Самарканд-Ташкент: МИЦАИ, 2013. – 196 с.; Ягодин В.Н. Типология средневековых городищ Восточного чинка Устюрта // Вестник ККОАНРУЗ, 1992, №2. – с. 102-108.; Ягодин В.Н. Устюрт и Приаральская дельта. ОНУ, №1. 1976. – с. 45-52.; Ягодин В.Н., Бижанов Е.Б. Археологические работы на Устюрте. – АО 1973 г. М., 1974.; Ягодин В.Н., Китов Е.П., Ягодин В.В. Кочевники позднесарматского времени юго-восточного Устюрта (по материалам могильника Казыбаба-1) // Вестник ККО АН РУз, 2016. № 4. – с. 146-151.

[9] Манылов Ю.П. Археологические исследования караван-сараев Центрального Устюрта // Археология Приаралья. Вып. 1. -Ташкент, 1982. – с. 93-121.

madaniy ta'sir va o‘zaro bog'liqlik nuqtai nazaridan baholash zarurligi R.M. Suleymanovning mehnatlarida ma’lum darajada o‘z ifodasini topgan[10].

Mintaqa moddiy madaniyatini Xorazmshohlar va Oltin O‘rda davrlari ijtimoiy-iqtisodiy, hunarmandchilik hamda savdo-pul munosabatlari kontekstida fundamental o‘rganishda taniqli arxeolog olim M.-Sh. Qidirniyazovning tadqiqotlari mujim ahamiyatga ega. Olim o‘zining ko‘p yillik monografik va dala tadqiqotlarida Janubi-Sharqiy Ustyurt orqali o‘tgan karvon yo‘llari infratuzilmasini voha shahar madaniyati bilan organik aloqada tahlil qildi[11]. Mustaqillik yillarida arxeolog olimlar G‘. Xo‘janiyozov va J. Hakimniyazovlarning Devkesken-Vazir arxitekturasi va numizmatikasiga bag‘ishlangan monografik tadqiqotlari, Q.Masharipovning Xorazmning transmintaqaviy eksport-import aloqalari borasidagi ishlari, hamda Sh. Amirovning Janubiy Ustyurtda islom dinining tarqalish topografiyasiga oid izlanishlari muammoning konseptual jihatlarini to‘la yoritishga xizmat qildi[12]. Shuningdek, qo‘shni davlatlar tarixshunosligida S.E.Ajigali qalamiga mansub «Ko‘chmanchilar arxitekturasi – Yevrosiyo fenomeni» fundamental asari hamda M. Kalmenovning Ustyurt va Mang‘istov o‘rta asr karvon yo‘llariga oid dissertatsiyasi chegaradosh hududlar moddiy merosini qiyosiy tahlil qilish imkonini berdi[13]. O‘zbekiston Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi olimlarining Rossiya va Qozog‘iston ilmiy markazlari bilan hamkorlikda 2015–2018-yillarda o‘tkazgan xalqaro ekspeditsiyalari natijasida Ustyurt sharqiy chinkida fanga noma’lum bo‘lgan Gunjeli karvonsaroyi, yangi xabar berish minoralari va erta ko‘chmanchilarga oid qabristonlar majmuasi aniqlandi. X.X. Matyakubovning tadqiqotlarida Xorazm, Janubiy Orolbo‘yi, jumladan, Janubi-Sharqiy Ustyurt hududining qadimgi tarixiy geografiyasi, bronza va ilk temir davri madaniyatlari hamda ilk davlatchilik ildizlari tizimli yoritilgan[14].

Mazkur tadqiqotlarning mavjudligiga qaramasdan, Janubi-Sharqiy Ustyurt hududidagi IX–XIV asrlarga oid xabar berish minoralarining faqatgina mudofaa-strategik vazifasi emas, balki «Xorazm–Jand» transmintaqaviy karvon yo‘llaridagi logistik-navigatsiya tizimi sifatidagi o‘rni, dasht ko‘chmanchilarining xo‘jalik

---

[10] Сулейманов Р. Х. Древний Нахшаб: проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н. э. – VII в. н. э. – Ташкент: Фан, 2000. – 344 с.; Кошеленко Г. А., Буряков Ю. Ф., Сулейманов Р. Х. и др. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии // Археология СССР. – М.: Наука, 1985. – 496 с.; Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Комплекс ритуально-культовой керамики IV–V вв. из Южного Согда // История материальной культуры Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977. – Вып. 13. – С. 65–72.

[11] Кыдырниязов М.-Ш. Материальная культура городов Хорезма в XIII-XIV вв. – Нукус: Каракалпакстан, 1989; Кдырниязов М.-Ш. Древняя и средневековая культура Южного Приаралья. – Нукус, 2012; Кыдырниязов М.-Ш., Сайпанов Б. Ремесло Хорезма в эпоху золотоордынского владычества. – Нукус, 2015.

[12] Ходжаниязов Г., Хакимниязов Ж. Городище Девкескен (Вазир). – Нукус: Билим, 2001; Машарипов Қ. Хоразмнинг ўрта шарқ ва Европа давлатлари савдо марказлари билан тарихий алоқалари (X-XV асрлар) (монография). – Урганч: УрДУ, 2016.; Амиров Ш. Предпосылки распространения ислама среди кочевников плато Устурт // Ўзбекистон археологияси мустақиллик йилларида: ютуқлар ва истиқболлар. – Самарқанд, 2016. – С. 90–93.

[13] Ажигали С.Е. Архитектура кочевников — феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). – Алматы: НИЦ «Ғылым», 2002; Калменов М.Д. Средневековые археологические памятники на караванных путях Устюрта и Мангыстау (X-XIV вв.): Автореф. дисс. ... докт. филос. (PhD). – Казань, 2013.

[14] Матякубов Х. Х. Хоразм воҳаси бронза ва илк темир даври тарихи (маданият, ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий муносабатлар муаммолари): Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент: ЎзМУ, 2018. – 46 б.

hayotini ifodalovchi «aran» tipidagi ov inshootlarining evolyutsion funksiyalari va tipologik tasnifi, shuningdek, ko‘chmanchilar va Dasht tsivilizatsiyasining voha madaniyati bilan integratsiyasi hamda Oltin O‘rda va Xorazm o‘rtasidagi iqtisodiy-siyosiy aloqalarda Ustyurt transchegaraviy hududining konseptual roli yaxlit kompleks tizim sifatida hamon maxsus fundamental tadqiqot obyekti darajasida mukammal o‘rganilmagan.

Tadqiqotning maqsadi Janubi-Sharqiy Ustyurtdagi IX-XIV asrlardagi tarixiy-madaniy yodgorliklarning ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlardagi o‘rnini, bajargan vazifasini, tarixini ochib berishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

Janubi-Sharqiy Ustyurt hududining tarixiy-madaniy yodgorliklariga oid yozma, kartografik va arxeologik manbalar tasnifini yaratish; Janubi-Sharqiy Ustyurtdagi o‘rta asrlar yodgorliklarining shakllanishi, paydo bo‘lishi va tarixiy rivojlanish tendensiyalarini aniqlash;

IX–XIV asrlardagi turli toifadagi tarixiy-madaniy yodgorliklarni (qal’a-qo‘rg‘onlar, karvonsaroylar, xabar berish minoralari) tizimlashtirish hamda hududiy manzilgohlar madaniyatining o‘ziga xos xususiyatlarini aniqlash;

Zanjirsimon joylashgan xabar berish minoralari tizimining xalqaro karvon yo‘llari infratuzilmasidagi logistik, navigatsiya va xavfsizlik funksiyalarini tahlil qilish;

Ustyurt platosidagi «aran» tipidagi kamon o‘qsimon noyob ov-xo‘jalik inshootlarining makoniy va funksional xususiyatlarini aniqlash orqali dasht ko‘chmanchilarining voha shaharlari bilan iqtisodiy-savdo integratsiyasi dinamikasini hamda mintaqaviy ixtisoslashuvini ochib berish;

IX–XIV asrlarda Ustyurt transchegaraviy hududining Xorazmshohlar va Oltin O‘rda davlatlari o‘rtasidagi iqtisodiy-siyosiy hamkorlik hamda «Xorazm–Jand» tranzit aloqalarini ta’minlashdagi geosiyosiy va tsivilizatsiyaviy rolini baholash.

Tadqiqotning obyekti sifatida IX-XIV asrlarga oid Ustyurtning Janubi-Sharqiy qismida karvon yo‘llari bo‘ylab joylashgan xabar berish minoralari, karvonsaroylar, qo‘rg‘onlar, qal’alar, ko‘chmanchilarga oid ov-xo‘jalik inshootlari belgilangan.

Tadqiqotning predmeti sifatida Ustyurt bo‘ylab o‘tgan sayyohlar, elchilar, harbiy va ilmiy ekspeditsiyalar, savdogarlarning yozma manbalaridagi ular haqidagi ma’lumotlar o‘rin oladi. Ish jarayonida mahalliy va xorijiy arxeolog, etnolog, tarixchi olimlarning ishlari, O‘zbekiston tarixi, Orol-Kaspiy mintaqasi tarixi bo‘yicha o‘rganilayotgan tadqiqot ishlari, dissertasiyalar avtoreferatlari, ilmiy maqolalar tadqiqot predmetidan o‘rin oladi.

Tadqiqotning metodlari. Metodologiyaning asosini tarixiy jarayonlarni o‘rganishga dialektik, xronologik yondashuv tashkil etgan bo‘lib, u tarixiylik, tizimlilik va xolislik tamoyillariga asoslanadi. Xususan, tarixiylik tamoyili faktlar, hodisalar va voqealarni muayyan tarixiy sharoitga muvofiq, ularning o‘zaro aloqadorligini o‘rganishni taqozo etadi. Materiallarni tizimlashtirish va tahlil qilish uchun manbalarni qiyosiy-tarixiy tahlil qilish usulidan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

Ustyurtning o‘rta asrlarda Sharqiy Yevropa, Markaziy Osiyo, Xorazm va Kavkaz o‘rtasidagi savdo va madaniy almashinuv yo‘nalishlaridagi strategik o‘rni tahlil qilinib, uning O‘rta Osiyo-Xorazm-Kaspiy-Xazar savdo yo‘lidagi tranzit funksiyasi hamda Xorazmni Yangikent bilan bog‘lovchi «Jand yo‘li» nomli uchinchi yirik karvon yo‘lining topografik joylashuvi va strategik ahamiyati aniqlandi.

Xabar berish minoralarining asosiy vazifasi faqat mudofaa emas, balki Xorazm-Jand yo‘lidagi karvonlar uchun xavfsizlikni ta’minlovchi logistik navigatsiya tizimi ekanligi isbotlandi.

Xorazm davlatining Ustyurtda uzluksiz karvon yo‘llarini ta’minlash uchun katta muhandislik salohiyatini safarbar etgani va bu jarayonga mahalliy ko‘chmanchi qabilalar ham jalb etilgani, bunga ular yashagan hududlardan topilgan dafn marosimlari, tamg‘alar kabi moddiy dalillar asos bo‘lib, savdo inshootlari aynan mazkur hamkorlik negizida barpo etilgani ilmiy jihatdan oydinlashtirildi.

Ov inshootlari – aranlarning aynan kamon o‘qsimon (strelovidnaya) emas, balki bog‘lama shaklidagi morfologik tipologiyasi, shuningdek ularning iqtisodiy va semiotik ahamiyati, ya’ni ov vositasi sifatidagi o‘rnidan tashqari o‘troq, ko‘chmanchi va yarim ko‘chmanchilarning ekologik etikasi va tabiat bilan uyg‘unligini ifodalovchi ma’nosi ochib berildi va isbotlandi.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

Janubi-Sharqiy Ustyurtdagi IX-XIV asrlarga oid tarixiy-madaniy yodgorliklarning hujjatlashtirilgan va tizimlashtirilgan ma’lumotlari arxeologiya, tarix va madaniy merosni muhofaza qilish sohalarida qo‘llaniladi;

Yodgorliklar bilan bog‘liq mifologik tasavvurlar, urf-odatlar va xalq og‘zaki ijodi materiallarining o‘rganilishi madaniy turizm va etnoturizmni rivojlantirish uchun asos bo‘lib xizmat qiladi;

Tadqiqot natijalari o‘quv jarayonlarida, xususan, tarix va madaniyat sohalariga oid kurslar va o‘quv qo‘llanmalarini yaratishda foydalanilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi. Tadqiqotda qo‘llanilgan ilmiy metodologiyaning zamonaviy talablarga mosligi va asosiy manbalar hamda adabiyotlarning keng qamrovli tahlili asosida olingan natijalarning ishonchliligi ta’minlandi. O‘rganilgan tarixiy-arxeologik materiallar, xususan, yodgorliklarning hujjatlashtirilgan ma’lumotlari va ularga oid arxeologik tadqiqotlar natijalari ilmiy xulosalarni asoslashda ishonchli manba bo‘lib xizmat qiladi. Tadqiqotdagi tahlil va xulosalarni mahalliy va xorijiy tadqiqotlar bilan qiyosiy o‘rganish natijalari ularning xolis va dalillarga asoslanganligini tasdiqlaydi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati.

Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati unda Ustyurtning IX-XIV asrlar tarixi va madaniy merosini chuqurroq anglashga xizmat qilishi hamda tarix, arxeologiya va etnografiya sohasidagi ilmiy yo‘nalishlar uchun yangi manba sifatida foydalanish mumkinligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati shundaki, dissertasiyada taklif etilgan bir qator qoida va ishlanmalardan Orol-Kaspiy mintaqasining o‘rta asrlar

tarixi bo‘yicha umumlashtiruvchi ilmiy ishlar yaratishda, oliy o‘quv yurtlarining tarix fakultetlari talabalari uchun maxsus kurslar tayyorlashda, ilmiy-ommabop nashrlar va muzey ishlarida, shuningdek, arxeologik yodgorliklarni restavratsiya qilish va muzeylashtirish hamda turistik marshrutlarni yaratish bo‘yicha loyihalarni ishlab chiqishda ham foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. IX-XIV asrlarda Janubi-Sharqiy Ustyurtdagi tarixiy-madaniy yodgorliklar tarixiga oid ishlab chiqilgan ilmiy xulosa va takliflar asosida:

Ustyurtdagi tarixiy obidalar, asosan memorial me’morchilik namunalari (maqbara, sag‘ana, to‘rtquloq va h.) XIV asrdagi Xorazm g‘ishtli arxitekturasining texnologik transferi natijasi ekanligi va bu Ustyurtdagi maqbaralarda o‘xshashligida ko‘rinishi oydinlashtirilganligiga oid natijalardan Qoraqalpog‘iston Respublikasi Madaniyat vazirligining 2022-2024-yillarga mo‘ljallangan ish rejasining bir qator bandlarining bajarilishini ta’minlashda nazariy-metodologik asos sifatida foydalanilgan (Qoraqalpog‘iston Respublikasi Madaniyat vazirligining 2024-yil 7-oktyabrdagi 7-03/2122-sonli ma’lumotnomasi). Natijada o‘rta maxsus ta’lim muassasalarida o‘tkaziladigan ma’naviyat darslarida, yoshlarni vatanparvarlik, milliy g‘urur va iftixor tuyg‘ulari ruhida tarbiyalashda amaliy yordam bergan.

Ustyurtning o‘rta asrlarda Sharqiy Yevropa, Markaziy Osiyo, Xorazm va Kavkaz o‘rtasidagi savdo va madaniy almashinuv yo‘nalishlaridagi strategik o‘rni tahlil qilinib, uning ilgari ayni darajada baholanmagan O‘rta Osiyo-Xorazm-Kaspiy-Xazar savdo yo‘lidagi tranzit funksiyasi hamda Xorazmni Yangikent (Jankent) bilan bog‘lovchi «Jand yo‘li» nomli uchinchi yirik karvon yo‘lining topografik joylashuvi va strategik ahamiyati aniqlanganligiga oid natijalardan Qoraqalpog‘iston teleradiokanalining «Assolomu alaykum, Qoraqalpog‘iston» ko‘rsatuvi, «Talab va mas’uliyat», «Kunning mavzusi», «Sayohat va turizm» eshittiruvliri ssenariyini tayyorlashda foydalanilgan (Qoraqalpog‘iston teleradiokompaniyasining 2024-yil 7-oktyabrdagi 05-22/439-sonli ma’lumotnomasi).

Xabar berish minoralarining asosiy vazifasi faqat mudofaa emas, balki Xorazm-Jand yo‘lidagi karvonlar uchun xavfsizlikni ta’minlovchi logistik navigatsiya tizimi ekanligi isbotlanganligiga oid natijalardan Qoraqalpog‘iston Respublikasi hududida ekoturizmni rivojlantirish va tabiiy hududlarni muhofaza qilish bo‘yicha amalga oshirilgan 2022-yilgi loyihada foydalanildi. (Qoraqalpog‘iston Respublikasi Ekologiya, atrof-muhitni muhofaza qilish va iqlim o‘zgarishi vazirligining 2024-yil 18-oktyabrdagi 01/18-3425-sonli ma’lumotnomasi). Natijada Sudochye-Aqpetki buyurtma qo‘riqxonasida (tarixiy Urga qishlog‘ida) tarixiy yodgorliklar haqidagi ma’lumotlar plansheti o‘rnatildi

Dissertant Orolbo‘yi staroverlari va Qoraqalpog‘istondagi zardushtiylik madaniyatining izlari haqidagi ilmiy-tadqiqotlari bilan Jurnalistlarni qayta tayyorlash markazining «Orolbo‘yi diniy va dinlararo bag‘rikenglik» loyihasida ishtirok etdi. Uning tadqiqotlari ushbu markazning ilmiy ishlariga kiritilib, «O‘zbekiston matbuoti» jurnalida «Qoraqalpog‘istondagi o‘rolliklar: ular qanday

qilib o‘zligini saqlab qolgan?» nomli maqolasi chop etildi (Jurnalistlarni qayta tayyorlash markazining 2024-yil 24-iyundagi 241-24-sonli ma’lumotnomasi). Dissertant ushbu loyihada kichik grant g‘olibi bo‘ldi.

Xorazm davlatining Ustyurtda uzluksiz karvon yo‘llarini ta’minlash uchun katta muhandislik salohiyatini safarbar etgani va bu jarayonga mahalliy ko‘chmanchi qabilalar ham jalb etilgani, bunga ular yashagan hududlardan topilgan dafn marosimlari, tamg‘alar kabi moddiy dalillar asos bo‘lib, savdo inshootlari aynan mazkur hamkorlik negizida barpo etilgani ilmiy jihatdan oydinlashtirilganiga oid natijalardan Islom tsivilizatsiyasi markazi tomonidan amalga oshirilgan «O‘zbek xonliklari davri» yo‘nalishidagi ilmiy-amaliy loyihada «Tamaddunlar kesishgan makon» loyihasini bajarishda foydalanildi (Islom tsivilizatsiyasi markazining 2025-yil 20-noyabrdagi 05-14/588-sonli ma’lumotnomasi). Dissertant ushbu loyihada grant g‘olibi bo‘ldi. Dissertantning mazkur loyiha doirasida amalga oshirgan ilmiy tadqiqoti (monografiyasi) Islom tsivilizatsiyasi markazining «O‘zbek xonliklari davri» ekspozisiyasi tarkibiga kiritildi.

Tadqiqot ishlarining aprobasiyasi. Tadqiqot natijalari 7 ta ilmiy konferensiya va seminarlarda, jumladan 3 ta xalqaro konferensiyada aprobatsiyadan o‘tgan.

Tadqiqot ishlarining e’lon qilinishi. Dissertasiya ishi bo‘yicha jami 25 ta ilmiy ish chop etilgan, shulardan 1 ta monografiya, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestasiya komissiyasining doktorlik dissertasiyalari asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 18 ta maqola, shundan 7 tasi xorijiy jurnallarda nashr etilgan.

Dissertasiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertasiya kirish, to‘rt bob, xulosa, takliflar, foydalanilgan adabiyotlar, illyustrasiyalar ro‘yxatidan iborat bo‘lib, umumiy hajmi 227 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsiyaning «Kirish» qismida tadqiqotning dolzarbligi va zarurati asoslanib, ishning maqsadi va vazifalari, dissertatsiya mavzusi bo‘yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi, obyekti va predmeti tavsiflangan, tadqiqotning usullari, ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarning ilmiy va amaliy ahamiyati, ularning amaliyotga joriy qilinishi va aprobatsiyasi, nashr etilgan ishlar, dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi bo‘yicha ma’lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi **«Ustyurtdagi tarixiy-madaniy yodgorliklarning manbashunosligi va tarixshunosligi»** deb nomlanib, unda Ustyurtdagi tarixiy-madaniy yodgorliklarning manbashunoslik asoslari, tarixshunosligi va geosivilizatsion o‘rni tahlil qilinadi. Bobning ilk fasli *“Ustyurt platosining geosivilizatsion maqomi: o‘troq va ko‘chmanchi madaniyatlar chorrahasi”* deb ataladi.

Ustyurt platosi IX–XIV asrlarda Xorazm vohasi bilan Yevrosiyo dashtlari oralig‘idagi muhim geosivilizatsion makon bo‘lib, o‘troq dehqonchilik madaniyati

va ko‘chmanchi chorvador jamiyatlar manfaatlari aynan shu hududda tutashgan. Tarixshunoslikda Ustyurt endi faqat tabiiy-geografik hudud sifatida emas, balki Xorazm, Orolbo‘yi, Mang‘ishloq, Dashti Qipchoq va Kaspiybo‘yi o‘rtasidagi iqtisodiy, siyosiy hamda madaniy aloqalarni bog‘lagan tranzit makon sifatida baholanmoqda. Katta Aybuyirqal’adan topilgan qadimgi Xorazm yozuvi, shuningdek Devkesken, Shemaxaqal’a, Tersek singari yodgorliklar Ustyurtning qadimdan Xorazm tarixiy-madaniy hududi bilan chambarchas bog‘liq bo‘lganini ko‘rsatadi.

Mazkur hududning tarixiy ahamiyati, avvalo, uning voha va dasht o‘rtasidagi vositachilik vazifasi bilan belgilanadi. Ustyurt orqali Xorazm savdo yo‘llari Quyi Volga, Bulg‘or, Saroy, Kavkaz va Kaspiybo‘yi tomon chiqqan, shimoldan esa chorvador qabilalar shu yo‘l bilan Markaziy Osiyo vohalariga kirib kelgan. Shu bois Ustyurt karvon yo‘llari, karvonsaroylar, quduqlar, signal minoralari, qal’alar va qo‘noqgohlar tizimi bilan Buyuk Ipak yo‘lining shimoliy tarmoqlarida strategik o‘rin egallagan. Bu yo‘llar orqali nafaqat tovarlar, balki ilmiy bilimlar, diniy qarashlar, yozma an’analar va texnologiyalar ham tarqalgan.

Ustyurtning geosivilizatsion mohiyatini tushunishda dasht tsivilizatsiyasi konsepsiyasi muhimdir. Yozma va arxeologik manbalar IX–XIV asrlarda bu yerda bajanak, o‘g‘uz, qipchoq, qang‘li va boshqa turkiy qabilalar yashaganini ko‘rsatadi. Ular uchun Ustyurt doimiy shahar makoni emas, balki mavsumiy ko‘chish, yaylov, ovchilik va savdo aloqalari uchun qulay hudud bo‘lgan. Shu sababli bu yerda shahar-qal’alar bilan bir qatorda aranlar, obalar, qabristonlar, quduqlar va vaqtinchalik qo‘noqgohlar ham keng tarqalgan. Bu yodgorliklar ko‘chmanchi turmush tarzi bilan voha madaniyatining o‘zaro ta’sirini aks ettiradi.

Xorazmning IX–XII asrlardagi iqtisodiy va madaniy yuksalishi, xususan Ma’mun akademiyasi faoliyati, Ustyurtga ham ta’sir ko‘rsatgan. Ko‘hna Urganchga yaqin joylashgan Vazir, Shemaxa va Tersek singari markazlar savdo, harbiy nazorat va madaniy almashinuvda muhim rol o‘ynagan. Beruniy ma’lumotlari esa Amudaryoning qadimgi o‘zanlari, Sariqamish va Uzboy yo‘nalishlari orqali Ustyurtning Xorazm bilan gidrografik va tarixiy jihatdan uzviy bog‘liqligini ko‘rsatadi. Demak, Ustyurt IX–XIV asrlarda o‘troq va ko‘chmanchi tsivilizatsiyalar kesishgan, savdo-kommunikatsiya, etnomadaniy integratsiya va tarixiy yodgorliklar shakllanishi bir makonda uyg‘unlashgan hudud bo‘lgan.

Mazkur bobning ikkinchi fasli *“Ustyurtdagi tarixiy-madaniy yodgorliklarni o‘rganishning manbashunosligi”*ga bag‘ishlangan. Ustyurt tarixiy-madaniy yodgorliklarini o‘rganishda arab va fors tillaridagi geografik hamda tarixiy manbalar bosh asosiy manba guruhini tashkil etadi. IX–X asr mualliflari al-Balazuriy va al-Ya’qubiy asarlarida Ustyurt hududida yashagan turkiy qabilalar, ularning ijtimoiy tuzilishi hamda Xorazm bilan aloqalari haqida dastlabki ma’lumotlar beriladi[15]. Ayniqsa, al-Ya’qubiy Ustyurt yaylovlari va chinklarida

[15] Ал-Белазури. Извлечение из Китаб Футух ал-Булдан. Пер. С.Волина // МИТТ. Т.1. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - С. 78.; Ал-Якуби. Извлечение из Китаб ал-Булдан. Пер. С.Волина // МИТТ. Т.l. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - С. 148-149.

yashagan qabilalarning ko‘chmanchi turmushi, harbiy qudrati va hududiy joylashuvi haqida muhim qaydlar qoldirgan. Ibn Rusta esa Xorazm atrofidagi markazlar va Ustyurt orqali o‘tgan yo‘llar bo‘yidagi aholi punktlarini tasvirlab, hududning toponimikasi va shaharsozlik tarixini tiklashga xizmat qiladi[16].

Istaxriy, Ibn Havqal va al-Maqdisiy asarlarida Ustyurt ko‘pincha Xorazmni Dashti Qipchoq, Xazar va Volga bo‘yi bilan bog‘lovchi strategik makon sifatida talqin qilinadi. Ular qal’alar, qo‘rg‘onlar, quduqlar va bekatlarni tilga olib, Ustyurtda faqat ko‘chmanchi chorvachilik emas, balki o‘troq hayot unsurlari ham bo‘lganini ko‘rsatadi[17]. Noma’lum muallifning “Hudud al-olam” asari esa o‘g‘uzlar yashagan hududlar, ularning turmush tarzi va etnik muhitini tavsiflab, Ustyurtning o‘g‘uzlar tarixidagi o‘rnini aniqlashga yordam beradi.

Ibn Fadlanning 921–922 yillardagi safarnomasi Ustyurtni lokalizatsiya qilishda eng ishonchli manbalardan biridir. U “G‘uzlar cho‘li” orqali o‘tib, hududning tabiiy sharoiti, suv ta’minoti va, ayniqsa, o‘g‘uzlarning dafn marosimlarini batafsil tasvirlaydi. Qabr ustiga qurilgan oba va boshqa dafn inshootlari haqidagi ma’lumotlar bugungi arxeologik topilmalarni sharhlashda katta ahamiyatga ega[18]. Abu Rayhon Beruniy, Gardiziy va Yoqut al-Hamaviy singari mualliflar esa Ustyurtning etnik tarkibi, qabila migratsiyalari, karvon yo‘llari va masofalarini qayd etib, hududni Xorazm vohasining shimoliy darvozasi sifatida ko‘rsatadilar.

XIII–XVI asr manbalari Ustyurtning xalqaro tranzit va siyosiy makon sifatidagi ahamiyatini yanada aniqroq yoritadi. Plano Karpini va Ibn Battuta karvon yo‘llari, suvsiz cho‘l bekatlari, tashlandiq shaharlar hamda yuk tashish tizimini tasvirlab, mintaqaning Oltin O‘rda va Xorazm o‘rtasidagi aloqalardagi rolini ko‘rsatadi. Pegolotti Ustyurt karvon yo‘llarining savdo ahamiyatini iqtisodiy jihatdan baholagan bo‘lsa, Mirxond, Entoni Jenkinson, Abulg‘oziy Bahodirxon va Munis-Ogahiy asarlari Ustyurt shahar va qal’alarining inqirozi, suv tanqisligi hamda qabilalararo kurashlar bilan bog‘liq kech o‘rta asr tarixini yoritadi[19]. Shu

---

[16] Ал-Якуби. Извлечение из Китаб ал-Булдан. Пер. С.Волина // МИТТ. Т.l. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - С. 148-149.; Ибн Русте. Извлечение из Китаб ал-алак ан-нафиса. Пер. С.Волина // МИТТ. Т.1. VII—XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - С. 150.

[17] Ибн-Хаукал Извлечение из Китаб ал-месалик ва-л-мемалика // МИТТ. Т.l. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - С. 181-184.

[18] Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Статьи, переводы, комментарии. - Харьков, 1956. - С. 128.

[19] Джиованни дель Плано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны / Под ред. Н.П. Шастиной. М.: Наука, 1957. – с. 102.; Извлечение из «Путешествия» Ибн Баттуты, по изданию Voyges d, ibn Batoutah, trxtr arabe, accompagne par C.Defremery et B.R.Samguinetti. T. 1-4. Paris, 1853-1858, 1874-1879. Перевод Н.Ибрагимова. – с. 68 (213).; Мирхонд. Извлечение из 4 тома Раузат ас сафа по Лакновскому изданию 1891 г. и Тегеранскому 1270 г. Пер. А.А.Ромаскевича // МИТТ. Т. 1. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939.-С. 538.; Абуль-Гази. Родословное древо тюрков. Перевод и предисловие Г.С. Саблукова. – Казань: Типо-литография университета, 1906. – с. 174. ; Махмуд Ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География). – Ташкент: «Фан», 1977.

bois yozma manbalar Ustyurtdagi tarixiy-madaniy yodgorliklarning paydo bo‘lishi, rivoji va tanazzulini tiklashda asosiy manbashunoslik poydevori hisoblanadi.

Mazkur bobning uchinchi fasli *“Ustyurt tarixiy-madaniy yodgorliklarining o‘rganilish tarixi va tarixshunosligi”* xususida. Ustyurt haqidagi ilk ma’lumotlar sayohatchilar va rus sharqshunoslik maktabi vakillari (V.V. Bartol’d va b.) tomonidan ilgari surilgan. Bu davrda yodgorliklar epizodik tarzda tasvirlangan bo‘lib, asosan topografik qaydlar va lokalizatsiya masalalari ustuvorlik qilgan.

1928–1930 yillarda L.S. Sokolov tomonidan Devkesken va Shirvonqal’a yodgorliklari ilk bor ko‘zdan kechirildi[20]. Urushdan oldingi davrda A.Yu. Yakubovskiy Xorazmning Ustyurt orqali Sharqiy Yevropa (Xazarlar va Bulg‘or davlatlari) bilan olib borgan tranzit savdo aloqalarini, xorazmlik savdogarlarning Itil va Bulg‘or shaharlaridagi iqtisodiy-ma’muriy rolini yozma manbalar asosida chuqur tahlil qilib berdi[21].

Ustyurtni Xorazm tsivilizatsiyasining uzviy qismi sifatida o‘rganish akademik S.P. Tolstov nomi bilan bog‘liq. Ekspeditsiya tomonidan ilk bor havodan suratga olish (aeros’yomka) metodi qo‘llanilib, «aran»lar (ov to‘siqlari), Devkesken (Vazir), Beleuli karvonsaroyi kabi strategik obyektlar aniqlandi.

M.E. Masson, N.N. Vakturskaya va Yu.P. Manilovlar Ustyurt orqali o‘tgan karvon yo‘llari, xabar berish minoralari va karvonsaroylar (Uchquduq, Ajigeldi, Qo‘shbuloq) infratuzilmasini tadqiq etdilar[22].

M.M. Mendiqulov Ustyurtdagi diniy-memorial inshootlarni (Cho‘pon ota, Seysen ota), G.A. Pugachyonkova esa Devkeskendagi maqbaralarning me’moriy davriylashtirilishini (XV–XVI asrlar) ishlab chiqdi.

V.N. Yagodin rahbarligidagi tadqiqotlar Orol-Kaspiy mintaqasi ko‘chmanchi xalqlarining madaniy merosi va «aran»larning tipologiyasini ochib berdi[23]. E. Bijanov tomonidan tosh davri va o‘rta asr manzilgohlari o‘rganildi[24]. M. Mambetullaev va boshqa olimlar Katta Oybo‘yirqal’ada qazishmalar o‘tkazib, yodgorlikning siyosiy va iqtisodiy mavqeini yoritishdi[25]. S.V. Viktorov esa hududning tabiiy resurslari va antropologik o‘zgarishlarini kompleks tahlil qilish zarurligini ilmiy asoslab berdi[26].

1970–1991 yillar davomida Ustyurt hududida olib borilgan arxeologik tadqiqotlar mintaqa tarixini o‘rganishda muhim bosqich bo‘ldi. O‘zFA

---

[20] Ершов С.А. Археология ТССР за 20 лет //Известия Туркм. ФАН СССР. -№2-3. - Ашхабад, 1944.-С. 29.

[21] Якубовский А.Ю. Феодальное общество Средней Азии и его торговли с Восточной Европой в X-XV вв. МИУТТ, ч. I. – Л., 1932. – с. 15.

[22] Массон М.Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и Мавераннахр. – ТЮТАКЭ. Т. XIII. – Ашхабад, 1966. – с. 279.; Вактурская Н.Н., Воробьева М.Г. Хроника Хорезмской экспедиции АН СССР // ТХАЭЭ. Т. 1.-М., 1952.-С 623.; Вахтурская Н.Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемахакала. ТХАЭЭ, т. 1, М., 1952, с. 173-192.; Манылов Ю.П. Археологические исследования караван-сараев Центрального Устюрта // Археология Приаралья. Вып. 1. -Ташкент, 1982

[23] Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации) // Археология Приаралья. Вып. V. Ташкент: Фан, 1991.

[24] Бижанов Е.Б. Археологические памятники Юго-Восточного Устюрта: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Нукус, 1967.

[25] Материалы к своду памятников истории и культуры каракалпакской АССР. Вып. I. – Нукус: Каракалпакстан, 1985. – с. 45-46.

[26] Викторов С.В. Пустыня Устюрт и вопросы ее освоения. – М.: Наука, 1971. – с. 28-29, 42, 60, 120.

Qoraqalpog‘iston bo‘limi mutaxassislari Borsakelmas sho‘r ko‘lidan to Sam qumlarigacha bo‘lgan 300 kilometrlik masofada savdo yo‘llari infratuzilmasini kompleks tadqiq etdilar. Natijada Uchquduq, Beleuli, Churuq kabi karvonsaroylar hamda Shemaxaqal’a va Davletkerey kabi strategik qal’alarning tizimli joylashuvi aniqlandi. Bir-biridan 25–50 km masofada barpo etilgan ushbu inshootlar, quduq va sardobalar mintaqada yuqori darajadagi logistika tarmog‘i mavjud bo‘lganini isbotlaydi.

Shu bilan bir qatorda, V.N. Yagodin rahbarligidagi ekspeditsiya paleolit davridan o‘rta asrlargacha bo‘lgan yodgorliklarni tasnifladi. Tadqiqotlar Janubiy Orolbo‘yi ko‘chmanchi xalqlarining madaniy merosi, ularning dehqonchilik tsivilizatsiyasi bilan munosabatlari hamda etnogenez jarayonlarini yangi ilmiy yondashuvlar asosida yoritish imkonini berdi. To‘plangan materiallar Ustyurtning Buyuk Ipak yo‘li tizimidagi geostrategik ahamiyatini va O‘rta Osiyo tsivilizatsiyasi tarixidagi o‘rnini chuqurroq anglashda muhim manba bo‘lib xizmat qiladi[27].

Mustaqillik yillarida Ustyurt tarixiy-madaniy yodgorliklarini o‘rganish sifat jihatdan yangi bosqichga ko‘tarildi. Bu davrda olimlar mafkuraviy cheklovlardan xoli ravishda, tarixiy haqiqatni tiklash va ilgari boshlangan izlanishlarni fundamental davom ettirish imkoniyatiga ega bo‘ldilar.

Tadqiqotlarning muhim yo‘nalishlaridan biri Devkesken-Vazir yodgorligi bilan bog‘liq. Arxeologlar G‘. Xo‘janiyozov va J. Hakimniyozovlarning «Devkesken (Vazir) qal’a» asarida shaharning antik davrdan so‘nggi o‘rta asrlargacha bo‘lgan arxitekturasi, ijtimoiy-madaniy inshootlari (masjid, maqbaralar) va bog‘-park madaniyati tahlil qilingan[28]. P.N. Petrovning numizmatik tadqiqotlari esa XIII asrda Xorazm, Qrim va Bulg‘or o‘rtasidagi iqtisodiy aloqalarni tangalardagi tamg‘alar asosida yoritib berdi[29].

Mintaqa tarixini xalqaro miqyosda tahlil qilishda S.E. Ajigaliyning «Ko‘chmanchilar arxitekturasi – Yevroosiyo tarixi va madaniyati fenomeni» asari[30] Ustyurtdagi ko‘chmanchilar madaniyatidagi dafn-marosimga oid qurilmalarning shakl va vazifa jihatidan xilma-xilligini etnos dunyoqarashi bilan bog‘liq holda ochib berdi. Muallifning kitob-al’bomlarida 900 dan ortiq obyektning xaritaga tushirilishi Ustyurtning naqadar boy madaniy landshaftga ega ekanligini isbotlaydi. Shuningdek, M. Kalmenov[31] va M.Sh. Qidirniyazovlarning tadqiqotlari[32] platoning Oltin O‘rda davridagi jahon savdo tizimidagi strategik rolini asoslab, uni «tranzit hudud» sifatida ko‘rsatgan.

---

[27] Материалы к своду памятников истории и культуры каракалпакской АССР. Вып. I. – Нукус: Каракалпакстан, 1985. – с. 45-46.; Викторов С.В. Пустыня Устюрт и вопросы ее освоения. – М.: Наука, 1971. – с. 28-29, 42, 60, 120.

[28] Хожаниязов Г. Хакимниязов Ж. Городище Дэвкескен-Вазир. – Нукус: «Билим», 1997. – 76 с.

[29] Петров П.Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. – Казань, 2010. - с. 121-149

[30] Ажигали С.Е. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). – Алматы: «Ғылым», 2002.

[31] Калменов М.Д. Археологические памятники Устюрта и Мангистау на средневековых караванных путях (X-XIV вв.). Дисс… канд. ист. наук, 2013. – 275 с.

[32] Кдырниязов М.Ш. Материальная культура городов Хорезма в XIII-XIV веках. – Нукус: «Каракалпакстан», 1989; О роли Хорезма в евроазиатской торговле XIII-XV веков. - ОНУ, 2000, №1, с. 35-41; Кдырниязов

So‘nggi yillarda Sharqiy Ustyurt ekspeditsiyalari natijasida ilgari fanga noma’lum bo‘lgan Gunjeli karvonsaroyi, Yangilik xabar berish minoralari va erta ko‘chmanchilarga oid qo‘rg‘onlar aniqlandi[33]. Rossiya va Qozog‘iston olimlari bilan hamkorlikdagi xalqaro ekspeditsiyalar esa Gunjeli-2 yodgorligining so‘nggi sarmatlar davriga daxldorligini ilmiy asosladi[34].

Umuman olganda, birinchi bobda to‘plangan nazariy va faktologik materiallar dissertatsiyaning keyingi boblarida Ustyurt yodgorliklarining me’moriy-tipologik xususiyatlarini chuqur tahlil qilish uchun mustahkam poydevor bo‘lib xizmat qiladi.

Dissertatsiyaning **«Janubi-Sharqiy Ustyurt hududi tarixiy yodgorliklarining rivojlanish bosqichlari va o‘rta asr savdo tizimidagi ahamiyati»** deb nomlangan ikkinchi bobida Janubi-Sharqiy Ustyurt hududida tarixiy yodgorliklarning shakllanish bosqichlari, mintaqaning o‘rta asrlardagi xalqaro savdo magistrallari tizimidagi o‘rni, iqtisodiy va siyosiy omillarning infratuzilma rivojiga ta’siri hamda yodgorliklarning davriy tasnifi tahlil etilgan.

Bobning birinchi fasli *“IX–XIV asrlardagi Janubi-Sharqiy Ustyurt o‘lkasining etnik-siyosiy dinamikasi va qabilaviy tuzilmasi”* deb nomlanadi. IX–XIV asrlarda Janubi-Sharqiy Ustyurt Orol-Kaspiy mintaqasining eng muhim etnik-siyosiy hududlaridan biri bo‘lib, bu yerda o‘g‘uz, qipchoq va keyinchalik mo‘g‘ul-mang‘it qatlamlarining almashuvi kuzatiladi. Dastlab IX–XI asrlarda Ustyurt va Sirdaryoning quyi oqimida o‘g‘uz qabilalari yetakchi kuchga aylanib, Yabg‘u davlati shakllandi. Yozma manbalarda ular ko‘proq ko‘chmanchi xalq sifatida tasvirlansa-da, arxeologik va tarixiy ma’lumotlar o‘g‘uzlarning bir qismi yarim o‘troq hayot kechirib, savdo, dehqonchilik va hunarmandchilik bilan ham shug‘ullanganini ko‘rsatadi. Ularning Xorazm bilan aloqalari savdo, qishlov va siyosiy ittifoqlar bilan birga ayrim harbiy to‘qnashuvlarni ham o‘z ichiga olgan. Beleuli karvonsaroyi atrofidan topilgan tamg‘alar o‘g‘uz qabilalarining savdo yo‘llari va iqtisodiy infratuzilmadagi ishtirokini tasdiqlaydi.

XI–XIII asrlarda Ustyurtda o‘g‘uzlarning mavqei zaiflashib, qipchoqlar mintaqaning asosiy siyosiy kuchiga aylandi. Ular Orolbo‘yi, Mang‘ishloq va Ustyurtga kirib kelib, o‘g‘uzlarning bir qismini janubga va g‘arbga siqib chiqardi. Bu davr tarixda “o‘g‘uz-qipchoq davri” sifatida namoyon bo‘lib, Xorazmshohlar davlatining dasht siyosati bilan chambarchas bog‘liq kechdi. Ayniqsa Otsiz, El Arslon va Takash davrida Xorazmshohlar qipchoqlar bilan murakkab harbiy-diplomatik munosabatlar olib bordi: bir tomondan ularga qarshi kurashildi, ikkinchi tomondan qipchoq urug‘lari davlat harbiy xizmatiga keng jalb qilindi.

О.Ш., Юсупов О.Ж. Кдырниязов М.Ш. Белеули карвонсаройи (тадқиқотлар ва экологик аҳволи). – Вестник ККГУ, 2017, №2. – с. 70-82; Кдырниязов М.Ш., Сайпов С.Т., Алимбетов А.К., Кдырниязов О.Ш. Городище Пулжай. – Вестник ККГУ, 2015, №1. – с. 84-89; Кдырниязов М.Ш., Кдырниязов О.Ш. Средневековый Хорезм и цивилизвция Арало-Каспийского региона. – Вестник ККГУ, 2012, №1-2. – с. 59-61 ҳәм т.б.

[33] Амиров Ш., Ходжалепесов И. Археологические разведки на Восточном чинке Устюрта // Вестник ККО АН РУз, 2016. № 4. – с. 140-146.

[34] Китов Е.П., Болелов С.Б., Балахванцев А.С. Возвращение в Древний Хорезм: исследования совместной российско-каракалпакской экспедиции на Устюрте и Большом Кырк-Кызе. // ВОСТОК (ORIENS) 2019 № 6. DOI: 10.31857/S086919080007730-0

Natijada qipchoqlar Xorazm qo‘shinining muhim tayanchiga aylandi, biroq ularning siyosiy ta’siri ham kuchaydi.

XIII asr boshidagi mo‘g‘ullar istilosi Ustyurt tarixida yangi bosqichni boshlab berdi. Hudud Jo‘ji ulusi, keyinchalik Oltin O‘rda tarkibiga kirdi. Biroq bu jarayon mahalliy etnik tarkibni keskin o‘zgartirmadi: qipchoq va o‘g‘uz-turkman qatlamlari til hamda madaniyatda ustuvor bo‘lib qoldi. Mang‘itlar aynan shu davrda mintaqa tarixida kuchaya boshladi. Ular tez orada Dashti Qipchoqning turkiy muhitiga singib ketib, keyinchalik no‘g‘ay, o‘zbek va boshqa turkiy xalqlar tarkibida muhim o‘rin egalladi.

Shunday qilib, IX–XIV asrlarda Janubi-Sharqiy Ustyurtning etnik-siyosiy manzarasi ko‘chmanchi va o‘troq tsivilizatsiyalar o‘zaro ta’siri, qabilalar migratsiyasi, Xorazm bilan siyosiy aloqalar va mo‘g‘ul istilosidan keyingi transformatsiyalar natijasida shakllangan murakkab tarixiy jarayonni aks ettiradi.

Mazkur bobning ikkinchi fasli *«Ustyurt hududida tarixiy yodgorliklar paydo bo‘lishi va rivojlanish bosqichlari»* deb nomlanadi.

V-VIII asrlar davomida ma’lum darajada inqirozga uchragan Xorazm vohasi, IX asrga kelib qaytadan iqtisodiy taraqqiyot bosqichiga qadam qo‘ydi. Bu jarayon VII asrda Arab xalifaligining vujudga kelishi va qisqa muddat ichida ulkan imperiyaga aylanishi natijasida mintaqaviy savdo aloqalarining jonlanishi bilan uzviy bog‘liqdir. Xalifalikning chekka hududi hisoblangan Xorazm vohasida shaharlar soni ko‘paydi, bu esa ularning jahon savdo tizimiga integratsiyalashuv imkoniyatlarini kengaytirdi. Natijada X asrdan boshlab Xorazm Yaqin va O‘rta Sharq, Eron hamda Iroq davlatlari bilan faol savdo-sotiq aloqalariga kirishdi.

VIII-X asrlarda Quyi Volga va Shimoli-G‘arbiy Kaspiy sohillarida Xazar xoqonligining shakllanishi mintaqaviy geosiyosatda muhim burilish yasadi. Xoqonlikning Samandar va Itil kabi siyosiy-ma’muriy markazlari Yevroosiyoning asosiy tranzit yo‘laklari – «Dasht yo‘li» va «Ipak yo‘li» kesishgan nuqtalarda joylashgani bois katta strategik ahamiyat kasb etgan. Bunday geografik qulaylik Xazar davlatiga tranzit savdo orqali boj yig‘ish, savdo yo‘nalishlarini nazorat qilish hamda shimoliy va janubiy hududlar o‘rtasidagi tovar-valyuta oqimlarini shakllantirish imkonini berdi. Xazarlar orqali Sharqdan keluvchi mahsulotlar G‘arbga yo‘naltirildi, bu esa transkontinental aloqalarning yangi tarmoqlarini vujudga keltirdi. Iqtisodiy tahlillarga ko‘ra, Xazariya orqali o‘tgan yo‘llar mintaqada musulmon dirhamlarining hukmronligini va pul-kredit munosabatlarining barqarorlashuvini ta’minlagan.

Xorazmning savdo markazlari nafaqat tashqi bozor, balki atrofdagi keng sahro hududlari – Ustyurt, Qoraqum va Qizilqum o‘lkalari bilan ham uzluksiz iqtisodiy aloqalarni yo‘lga qo‘ygan edi. Bu aloqalar mahalliy aholining hunarmandchilik va qishloq xo‘jaligi mahsulotlariga bo‘lgan ehtiyojini qondirishga xizmat qilgan. Ustyurt platosi orqali o‘tuvchi tranzit yo‘llari Xorazmni Quyi Volgabo‘yi va Sharqiy Yevropa bilan bog‘lovchi tizimning markaziy halqasiga aylandi. Poytaxt Urganch va boshqa savdo-xo‘jalik markazlari hunarmandchilik, pul iqtisodiyoti va xalqaro karvon savdosi asosida yuksalib, davlatning iqtisodiy qudratini mustahkamladi.

Xorazm shaharlarining rivoji uning uzoq mamlakatlar – Xitoy, Eron, Hindiston va Rus hududlari bilan savdo-iqtisodiy va madaniy aloqalarini yanada kuchaytirdi. Ipak yo‘lining ushbu tarmog‘ida yangi rabotlar va bog‘lovchi punktlarning barpo etilishi tovar aylanmasini sezilarli darajada oshirdi. Biroq, Ipak yo‘li faqatgina geografik jihatdan qulay va iqtisodiyoti rivojlangan shaharlar bilan bevosita tutashgan edi. X asrning oxiriga kelib, Xorazm amiri al-Ma’mun ibn Muhammad musulmon olami chegaralarini Xazariya hududlarigacha kengaytirishga intildi[35].

IX asrdan boshlab Idilbo‘yi va Volga bulg‘orlari bilan savdo aloqalari Xorazm iqtisodiyoti uchun strategik ahamiyat kasb eta boshladi. Ibn Fadlanning ma’lumotlariga ko‘ra, nafaqat Itilda, balki Bulg‘or shahrida ham xorazmliklardan iborat yirik jamoalar istiqomat qilgan. Bulg‘or bozorlarida O‘rta Osiyodan keltirilgan kumush dirhamlar asosiy to‘lov vositasi bo‘lib xizmat qilgan[36].

Xazar xoqonligining harbiy qudrati asosini Xorazmdan ko‘chib borgan 7 ming otliqdan iborat musulmon «al-arsiya» qo‘shini tashkil etgan[37]. Ular xoqonlikning eng ishonchli harbiy qismi bo‘lib, hatto 912-913 yillardagi rus yurishlariga qarshi kurashda hal qiluvchi rol o‘ynaganlar. Beruniyning ma’lumotlariga ko‘ra, bu alan va as urug‘larining tili xorazmiy va qipchoq tillarining qorishmasidan iborat bo‘lgan[38]. Bu fakt Xorazmning tashqi migratsiya va siyosiy ta’sir doirasi naqadar keng bo‘lganidan dalolat beradi.

O‘rta asrlarda Ustyurtda, asosan, turkiy ko‘chmanchi qabilalar – pecheneglar va o‘g‘uzlar istiqomat qilgan. Ular Xorazm bilan zich iqtisodiy aloqalar o‘rnatib, Urganch bozorlariga chorva mollari, jun va teri olib kelgan, evaziga esa sholi, non, mato va metall buyumlar sotib olganlar[39]. Ibn Fadlan kabi o‘rta asrlik mualliflar o‘g‘uzlarni faqat ko‘chmanchi sifatida ta’riflasa-da, arxeologik izlanishlar ularning infratuzilma qurilishlarida va o‘troq hayot tarzida ham ishtirok etganliklarini isbotlaydi. Bunga Beleuli karvonsaroyi atrofidagi Igdir qabilasi tamg‘alari[40] misol bo‘la oladi.

Bulg‘or va Xazar davlatlaridan Xorazmga, asosan, o‘sha davrda Sharqda g‘oyat qadrlangan turli terilar, asal, mum va qullar keltirilgan. Beruniyning qayd etishicha, bulg‘orlar Xorazmga hatto Shimoliy dengizdan morj tishlarini ham olib kelganlar[41]. O‘z navbatida, Xorazmdan Volga bo‘yiga guruch, quruq mevalar (o‘rik, kishmish, yong‘oq) va Xalijon (hozirgi Oybo‘yir va Sudochye ko‘llari)

[35] Толстов С.П. Қадимги Хоразм маданиятини излаб. – Тошкент: ФАН, 1964. – 258 б.
[36] История народов Узбекистана. Т.1. – Ташкент: Изд-во АНУзССР, 1950. – с. 231.
[37] Бубенок О.Б., Радивилов Д.А. Народ ал-арсийа в Хазарии (из истории хазаро-хорезмских связей) / «Хазарский альманах», том 2., 2004. – с. 5-18.
[38] Досимов З., Эгамов Х. Жер атамаларының қысқаша түсиндирме сөзлиги. – Нөкис: Билим, 1991. – 38-39-бб. (184)
[39] Якубовский А.Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X-XV вв. - Л., 1933. – с. 15.
[40] Ажигали С.Е. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). – Алматы: «Ғылым», 2002. – с. 92
[41] Абу-р-Райҳан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / пер. с араб. А. М. Беленицкого; под ред. Г. Г. Леммлейна, Х. К. Баранова и А. А. Долининой. — Л.: Издательство Академии наук СССР, 1963. — С. 195, 198.

baliqlari etkazib berilgan. Tarixiy manbalarga koʻra, Xorazmdan eksport va import qilinadigan mahsulotlar turi 40 dan ortiq boʻlgan[42].

Savdo yoʻllarida Gurganj (Urganch) bilan bir qatorda Ustyurt qismidagi Shemaxaqal'a, Puljoy (Git), Bugʻroxon (Madminiya) kabi shaharlar muhim rol oʻynagan. Ayniqsa, Puljoy (Git) shahri bilan bogʻliq afsonalar mintaqaning iqtisodiy farovonligini oʻzida aks ettiradi. «Jezkempir» yoki «Tengeshashqan» rivoyatlaridagi Jezbiyke obrazi – dushman kelayotganda oʻz boyliklarini xavfsiz saqlash maqsadida dashtga sochib yuborishi – bu hududlarning qadimdan boy boʻlganini va oʻziga xos himoya mexanizmlari mavjudligini koʻrsatadi. Bu obraz tarixdagi Turkon Xotun kabi qudratli ayollarning xalq xotirasidagi ramziy koʻrinishi sifatida ham talqin qilinadi.

XI asrdan boshlab siyosiy sahnaga qipchoqlar chiqdi. Ular oʻgʻuzlarni siqib chiqarib, Orol-Kaspiy hududida oʻz hukmronligini oʻrnatdilar[43]. Bu jarayon Xorazmshohlarni shimoliy chegaralarni mustahkamlashga majbur etdi. Ustyurt chinklarida strategik ahamiyatga ega boʻlgan qoʻrgʻon va qal'alar barpo etildi. Ushbu istehkomlar nafaqat harbiy obyekt, balki savdo yoʻllarini nazorat qilish va koʻchmanchi qabilalarni boshqarish markazi boʻlib xizmat qilgan.

1221 yildagi moʻgʻullar bosqini Ustyurtdagi qal'alar va sugʻorish tizimlariga katta zarar etkazdi. Moʻgʻullar Urganchni egallash uchun toʻgʻonlarni buzib yuborib, shaharni suvga gʻarq qilganlar[44]. Biroq, XIII asrning ikkinchi yarmidan boshlab, Oltin Oʻrda tarkibida Xorazm qayta gulladi. Italiyalik savdogar Franchesko Pegolottining (1342 y.) yozishicha, Yevropada ipak matolari «Organinum» (Urganch ipagi) nomi bilan mashhur boʻlgan va savdogarlarga Xitoyga safar qilishdan avval Urganchda tovarlarini kumushga almashtirish tavsiya etilgan[45].

Oʻrta asrlarda Xorazmning qudrati ikki ustunga tayangan: Amudaryo va Sirdaryo del'tasidagi dehqonchilik madaniyati hamda Ustyurt orqali oʻtuvchi tranzit yoʻllari. Amudaryo yoʻnalishi oʻzgarib, suv Sariqamishga qarab oqqan davrlarda (XIII-XVI asrlar) Daryolik vohasida Vazir, Adoq kabi yangi shaharlar vujudga kelgan[46].

Ikkinchi bobning uchinchi fasli *«Oʻrta asrlar savdo tizimida Ustyurt hududining ahamiyati»* deb nomlanadi.

Orol va Kaspiy dengizlari oraligʻida joylashgan Ustyurt platosi oʻrta asrlar davomida Xorazm, Samarqand va Buxoro kabi yirik iqtisodiy markazlarni Quyi Volga hamda Kavkazorti hududlari bilan bogʻlovchi karvon yoʻllari chorrahasida joylashgan. Bu geografik mavqe platoni Sharq va Gʻarb tsivilizatsiyalari

[42] Кдырниязов О-Ш. Хоразм воҳаси урбанистик цивилизация тарихи (Илк ўрта аср). – Нукус, 2015.
[43] Ахинжанов С.М. Об этническом составе кыпчаков средневекового Казахстана // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. – Алма-Ата, 1976. – с. 85.
[44] Жабборов И. Буюк Хоразмшоҳлар давлати (Қадимий тарих саҳифалари). – Тошкент: «Шарқ», 1999. – 140-141-б.
[45] Pegolotti F.B. La Pratica della Mercatura: Book of Descriptions of Countries and of Measures of Merchandise. Ed. By A.Ewans. – Cambridge-Massachusets, 1936. – p. 26; Гузейров Р.А. Товарно-денежные отношения и караванные пути Хаджитархана в XII-XIV веках. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tovarno-denezhnye-otnosheniya-i-karavannye-puti-hadzhitarhana-v-xii-xiv-vekah
[46] Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент: ФАН, 1957. – с. 173.

o‘rtasidagi strategik «ko‘prik»ka aylantirgan. Arxeologik qazishmalar va geografik asarlardagi ma’lumotlar Ustyurtning nafaqat tovarlar (ipak, ziravorlar, metallar), balki madaniy obrazlar va ilmiy g‘oyalar almashinuvini ta’minlagan tranzit makon sifatidagi rolini tasdiqlaydi.

Ustyurt hududi orqali o‘tgan savdo tizimining shakllanishi qadimiy davrlarga borib taqaladi. Yunon geografi Strabon (mil. avv. I asr – mil. I asr) Amudaryoning (Oks) kema qatnovi uchun yaroqliligi va Hindiston mollarini Kaspiy dengizi orqali G‘arbga etkazishda muhim transport arteriyasi bo‘lganini qayd etgan[47]. Ilmiy manbalarga ko‘ra, qadimda Uzboy suv yo‘li faol ishlab turgan bo‘lib, Amudaryo suvi Sariqamish ko‘li orqali Kaspiy dengiziga quyilgan.

Bu suv yo‘lining faolligini Qalaliqir qo‘rg‘onidan topilgan Kavkazga xos buyumlar va Nukus yaqinidagi Besto‘be qoyatoshlaridagi machtali qayiq tasvirlari ham tasdiqlaydi[48]. Ustyurtning Janubi-Sharqiy chekkasidagi Katta Aybo‘yirqal’a, Shemaxaqal’a, Vazir va Adaq kabi yodgorliklar aynan shu qadimiy suv yo‘li bo‘yida joylashgan bo‘lib, u yerda qadimiy istehkomlar ustiga o‘rta asr devorlarining tiklanishi suv yo‘lining uzoq asrlar davomida iqtisodiy ahamiyatini yo‘qotmaganidan dalolat beradi. Qadimiy rimlik Pliniy va xitoylik Shitszi kabi mualliflar ham Amudaryo orqali ham quruqlik, ham suv yo‘li bilan savdo qilinganini ta’kidlaydilar[49]. Uzboy kanali miloddan avvalgi VII–VI asrlardan milodiy IV–V asrlargacha, keyinchalik esa XIII–XVI asrlarda qayta suvga to‘lib, savdo uchun qulay sharoit yaratgan.

Tadqiqotlar Janubiy-sharqiy Ustyurt hududida an’anaviy ravishda ikkita yo‘l bo‘lganini ko‘rsatsa-da, bizning izlanishlarimiz natijasida uchinchi yo‘nalish – «Jand yo‘li» mavjudligi aniqlandi.

1. **«No‘g‘ay yo‘li»:** Bu yo‘nalish Urganchdan chiqib, Oybo‘yir orqali Ustyurtga ko‘tariladi va Beleuli, Churuq, Qushchi kabi karvonsaroylar orqali Saroychiq shahriga (Volga bo‘yi) va Yevropaga yo‘l olgan. S.Tolstov buni «Edilga boradigan katta podsho yo‘li» deb atagan[50]. XIV asr manbalarida qayd etilishicha, bu yo‘lda savdo infratuzilmasi shu qadar rivojlangan ediki, sayohatchilar o‘zlari bilan oziq-ovqat olmasa ham, har 25-30 km oraliqdagi karvonsaroylardan barcha zarur narsalarni topa olganlar[51]. Oltin O‘rda davrida bu inshootlar davlat va boy savdogarlarning jamoaviy mulki sifatida boshqarilgan. Biroq, XVIII asrga kelib, ko‘chmanchilarning talonchiligi sababli Pyotr I bu yo‘lni Kaspiy dengizi orqali o‘tkazishga qaror qilgan[52].

---

[47] Алимова Д., Ртveладзе Э., Абдурасулов У. Средняя Азия – Закавказье – Рим: о значении водного пути по Амударье через Каспийское море в Закавказье // «Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути. Материалы международной конференции. Баку, 2008. – с. 12.

[48] Vainbrerg B.U. The Kalali-Gir. Ritual Center in Ancient Kharazm // Bulletin of the Asia Institute. New series IV. 8. 1994. P. 67-81; Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.-Л.: Изд-во АНСССР, 1948. – с. 125.

[49] Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л.:Изд-ва АНСССР, 1950. – с. 226-227.

[50] Үстірт керуен жолындағы Сам қаласы. URL: https://martebe.kz/stirt-keruen-zholynda-y-sam-alasy/?ysclid=lusvvel3r983729908

[51] Иванин М.И. Хива и река Аму-Дарья. — Санкт-Петербург, 1864. — 14, с. 159-174

[52] Исторические очерки русской торговли с Средней Азии // Московская Университетская Известия, №. 5-, 1869 г. - с. 31.

2. **«Mang‘ishloq yo‘li» (Xiva trakti):** Urganchdan chiqib, Shemaxaqal’a (Zamjon) va Vazir orqali Kaspiy dengizi qirg‘oqlariga (Hoji-Tarxon, Boku) olib borgan[53]. Shemaxaqal’a XII–XV asrlarda Xorazmning yirik savdo-hunarmandchilik markazi bo‘lib, u yerdan topilgan Xitoy seladoni va Oltin O‘rda tangalari shaharning xalqaro aloqalarini isbotlaydi[54]. Bu yo‘l keyinchalik musulmonlarning Haj ziyoratiga boradigan asosiy yo‘nalishlaridan biriga aylangan.

3. **«Jand yo‘li»:** Orol dengizining g‘arbiy qirg‘og‘i va Ustyurtning sharqiy jarliklari bo‘ylab Urganchdan Yangikent (Jankent) va Jand shaharlariga olib borgan. VI asrda Vizantiya elchisi Zemarx Turk xoqonligidan qaytishda aynan shu yo‘ldan foydalangan bo‘lishi mumkin[55]. Orolbo‘yidan topilgan Vizantiya oltin tangalari (Tiberiy Apsimara davriga oid) ushbu yo‘nalishning VI-VII asrlardayoq xalqaro miqyosda e’tirof etilganini tasdiqlaydi.

IX-X asrlarda poytaxti Yangikent bo‘lgan O‘g‘uz davlatining shakllanishi Ustyurtning sharqiy qismida shahar madaniyatining yuksalishiga sabab bo‘ldi. Al-Idrisiy va Mahmud Qoshg‘ariy ma’lumotlari o‘g‘uzlarning faqat ko‘chmanchi emas, balki dehqonchilik va hunarmandchilik bilan shug‘ullangan o‘troq shaharlarga ham ega bo‘lganini ko‘rsatadi[56]. Arxeologik ekspeditsiyalar Janadaryo bo‘yidagi Keskenkuyukqal’a va Sirlitomqal’a kabi yodgorliklarni o‘rganib, ularning Xorazm me’morligi ta’sirida barpo etilganini aniqladi[57]. Xorazmlik ustalar va savdogarlar Ustyurt orqali o‘tgan tranzit yo‘llar atrofida yangi irrigatsiya tizimlari va shahar muhitini shakllantirib, ko‘chmanchi qabilalarning o‘troqlashuviga turtki berganlar.

Ustyurtning sharqiy yoqasi bo‘ylab qurilgan minoralar uzoq vaqt davomida faqat harbiy maqsadda deb hisoblangan. Biroq, yangi tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, bu minoralar savdo yo‘llarining xavfsizligini ta’minlash va navigatsiya vazifasini ham bajargan. Ular Amudaryoning qo‘shimcha irmoqlari bo‘ylab kemalarga yo‘l ko‘rsatuvchi mayoq bo‘lib xizmat qilgan, shuningdek, karvonlar uchun baland chinklarda yo‘nalish belgisi bo‘lgan. XI-XII asrlarda Dasht-i Qipchoq orqali o‘tgan karvonlar sonining ortishi Xorazmshohlarni (ayniqsa Sulton Takashni) Jand shahri va unga boruvchi yo‘llarni qattiq muhofaza qilish haqida maxsus farmonlar chiqarishga undagan[58].

Mo‘g‘ullar bosqinidan so‘ng inqirozga uchragan savdo tizimi XIV asrda Oltin O‘rda (O‘zbek xon davri) va keyinchalik Amir Temur hukmronligi davrida qayta tiklandi. Amir Temur karvon yo‘llarini qo‘riqlash va hunarmandlarga sharoit yaratish haqida tuzuklar chiqarib, madaniy yuksalishga zamin yaratdi[59]. Ushbu

---

[53] Дневник Ибн Фадлана: «Когда они утром встали, верблюды были мертвы от силы холода» URL: https://milliard.tatar/news/dnevnik-ibn-fadlana-kogda-oni-utrom-vstali-verblyudy-byli-mertvy-ot-sily-xoloda-1386

[54] Қдирниязов М.-Ш. Алтын Орда ҳәм Түслик Арал бойы мәденияты. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1995. – 69-б.

[55] Иерусалимская А.А. О северокавказском «Шелковом пути» в раннем средневековье // СА. – М., 1977. №2.

[56] Аль-Идриси. Нозхат аль-муштак фи-ихтирак аль-афак // МИТТ. Т.1. - М. - Л.: Наука, 1939. - С.220.

[57] Очерк истории Каракалпакской АССР. С древних времен до 1917 г. / В 2-х томах. Т.И. [Под ред. С. П. Толстова и др.]. - Ташкент: Наука, 1964. - 429 с.

[58] Буниядов З. Государство Ануштагин-хорезмшахов (1097-1235 гг. н.э.) - Т.: Издательство “Литература и искусство”, 1997. – с. 62.

[59] Темур тузуклари. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1991. – 54-б.

davrda Orol dengizining suv sathi pasayishi natijasida dengizning qurigan tubi orqali o‘tuvchi «Tuya yo‘li» yoki «Karvon yo‘li» paydo bo‘lgan. Xorazmdan chiqqan karvonlar dengiz tubi orqali to‘g‘ri Oqbuloqqa va undan Ustyurtga ko‘tarilganlar. 2000-yillarda topilgan Orol-asar manzilgohi aynan shu dengiz tubidagi savdo yo‘li ustida qurilgan karvonsaroy bo‘lgan[60].

Shu tariqa Janubi-Sharqiy Ustyurt Xorazmni global iqtisodiy tizim bilan bog‘lovchi transkontinental suv va quruqlik yo‘llarining strategik tuguni sifatida, hududdagi tarixiy yodgorliklar o‘troq va ko‘chmanchi tsivilizatsiyalar integratsiyasini ta’minlovchi fundamental infratuzilma vazifasini bajargan.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi **«Janubi-Sharqiy Ustyurtdagi tarixiy-madaniy yodgorliklar»** deb nomlanadi. Mazkur bobda Janubi-Sharqiy Ustyurt hududidagi qal’alar, xabar berish minoralari va karvonsaroylar tavsifi beriladi.

Mazkur bobning *«Janubi-Sharqiy Ustyurt hududidagi qal’alar»* qismida Janubi-Sharqiy Ustyurt hududidagi o‘rta asr qal’a-qo‘rg‘onlarining tarixiy-genezisi, me’moriy tuzilishi va ularning Buyuk Ipak yo‘li tizimidagi geostrategik ahamiyati kompleks tahlil qilingan. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, mintaqadagi yodgorliklar Xorazm vohasini shimoliy va g‘arbiy o‘lkalar bilan bog‘lovchi nafaqat savdo tugunlari, balki murakkab mudofaa va ma’muriy boshqaruv tizimining ajralmas qismi bo‘lgan.

Bug‘roxon yodgorligi (IX–XIV asrlar) – Qo‘ng‘irot shahridan 10 km masofada joylashgan, 60 gektardan ortiq maydonni egallagan eng yirik shahar qoldig‘idir. Shaharning ark, shahriston va rabotdan iborat tuzilishi uning vohaning shimoliy chegarasidagi markaziy shahar bo‘lganini tasdiqlaydi. Tarixiy manbalarda «Madiminiya» va «Barategin» nomlari bilan zikr etilgan ushbu shahar Xorazmshohlar davrida (XII asr) Abulmuzaffar Tamg‘ash Bug‘roxon Ibrohim hokimligi ostida muhim ma’naviy-ma’rifiy markazga aylangan. Shaharda islom me’morchiligi an’analari, xususan, masjid va maqbaralardagi arab epigrafikasi elementlari ijtimoiy hayotda diniy omilning kuchli bo‘lganini ko‘rsatadi[61].

Puljoy arxeologik majmuasi (IX–XIV asrlar) – Ustyurt chinkining sharqida joylashgan bo‘lib, Xorazmning o‘troq dehqonlari va Dasht-i Qipchoq ko‘chmanchilari o‘rtasidagi iqtisodiy integratsiyani ta’minlovchi «almashinuv punkti» vazifasini bajargan. Trapetsiya shaklidagi mustahkam qal’a va uning atrofidagi kulolxonalar mintaqaviy hunarmandchilikning yuksak darajasini ifodalaydi. Majmuadan topilgan IX–XIII asrlarga oid mis dirhamlar va Oltin O‘rda davri kulolchilik buyumlari Puljoyning transkontinental savdo yo‘llaridagi doimiy ishtirokini isbotlaydi[62].

Tuproq qal’a qo‘rg‘oni (IX–XIV asrlar) – arab geograflari tilga olgan «Qudjog‘» manzilgohi sifatida aniqlanib, u atrofdagi mustahkamlanmagan qishloqlarni sahro ko‘chmanchilari hujumidan himoya qiluvchi strategik istehkom

[60] Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Книга III. Ч. I. Урбанизация Казахстана в XIII – первой половине XV в. Алматы, 2016. С. 403-404.

[61] Хакимниязов Ж.Х. Бўғрахон минораси // Марказий Осиё маданияти тарихи ва тарихшунослиги масалалари. Тошкент, 2024. – 169-171 бб.

[62] Амиров Ш.Ш. Новые данные к археологической топографии Пулжая // История и археология Турана, №4,2019. – с. 198.; Кдырниязов М-Ш. Археологические работы в Пульжае 2015-2016 гг. // Вестник КГУ, № 2, 2021.

bo‘lgan. Arxeologik qazishmalar qal’a devorlarining chuqur xandaqlar va mustahkam paxsa asos bilan ta’minlanganini ko‘rsatadi. Bu yerdan topilgan sirlangan geometrik naqshli idishlar va Oltin O‘rda tangalari vohaning Volga bo‘yi va rus dashtlari bilan iqtisodiy munosabatlari barqaror bo‘lganini tasdiqlaydi[63].

Devkesken (Vazir) shahri (IX–XVIII asrlar) – Ustyurt platosining baland chinklarida joylashgan bo‘lib, uning tabiiy 30 metrlik jarliklari va mudofaa devorlari shaharni muhim harbiy-siyosiy qarorgohga aylantirgan. Shahar hududidan topilgan Xazar davlatiga tegishli tangalar (IX asr) va Xorazmshohlar (Takash va Alouddin Muhammad) davriga oid tilla xazinalar mintaqadagi iqtisodiy qudrat va savdo aloqalarining miqyosini belgilab beradi. Shuningdek, Oltin O‘rda xonlari Monke va Mangu-Temur davrida zarb etilgan tangalar shaharning XIII asr ikkinchi yarmida Oltin O‘rda iqtisodiy tizimiga to‘liq integratsiyalashganini ko‘rsatadi[64].

Alanqal’a (XII–XIV asrlar) – Borsakelmas botiqligi yaqinida joylashgan kvadrat shaklidagi mustahkam istehkomdir. Uning to‘rtburchak minoralari Xorazmning afrig‘iy-somoniylar davri me’morchiligiga xos bo‘lib, qal’a «Xorazm-Xazar» va «Haj» yo‘lidagi asosiy suv manbaiga ega bo‘lgan to‘xtash joyi bo‘lgan. Shaharning nomi tarixiy alan qabilalari bilan bog‘liq bo‘lib, hududda etnik va madaniy rang-baranglik mavjudligini tasdiqlaydi[65].

Shemaxa qal’a (IX–XVII asrlar) – arab manbalaridagi «Zamjon» raboti bilan bir xil deb qaralib, u «Turklar darvozasi» sifatida tavsiflangan. Shahar o‘zining tsitadeli va shahristoni bilan Xorazmning janubi-g‘arbiy chegaralari xavfsizligini ta’minlashda yetakchi o‘rin tutgan. Topilgan Xitoy seladoni va kobal’t rangli idishlar shaharning xalqaro savdo maqomini belgilaydi[66].

Bundan tashqari, mazkur faslda **Ajiboy**, **Urga**, **Qaraumbet**, **Saksovulsoy**, **Qiyajol**, **Erburun** va **Assakeaudan** kabi qo‘rg‘on va qal’alarning tipololgik tavsifi berilgan. Ushbu yodgorliklarning aksariyati har 25–30 km oraliqda joylashgan xabar berish minoralari bilan yagona strategik tizimni tashkil etgan. Ushbu inshootlar nafaqat harbiy-mudofaa punkti, balki suv ta’minoti (sardoba va quduqlar) hamda hunarmandchilik (kulolchilik, metallsozlik) rivojlangan iqtisodiy markazlar bo‘lgan.

Janubi-Sharqiy Ustyurtdagi o‘rta asr qal’a-qo‘rg‘onlari Xorazm davlatchiligining shimoliy periferiyasidagi siyosiy barqarorlik, xavfsizlik va transkontinental iqtisodiy almashinuvni ta’minlovchi fundamental asos vazifasini bajargan.

---

[63] Туребеков М., Алимбетов А. Қарақалпақ мәмлекетлик университети Қоңырат археологиялық отрядының Топырақ қала естелигин изертлеқ нәтийжелери // ҚМУ «Хабаршысы», 2017, №4. – 58-б.

[64] Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР. Вып. 1. – Нукус: Каракалпакстан, 1985. – с. 66-67.; Петров П.Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. – Казань, 2010. - с. 121-149

[65] Ягодин В.Н. Памятники кочевых племен северо-западной части Барсакельмесской впадины. Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта. – Ташкент, 1978. –с. 104

[66] Зиливинская Э.Д. Караван-сараи в Золотой Орде // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 168–187.; Вактурская Н. Н. "О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемахакала Туркменской ССР" // Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945–1948 гг. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. Т. I. С. 175–176.;

Uchinchi bobning *“Xabar berish minoralari” hamda “karvonsaroylar”* deb nomlangan fasllarida Janubi-Sharqiy Ustyurt hududidagi o‘rta asr kommunikatsiya, xavfsizlik va logistika tizimining fundamental asoslari bo‘lgan xabar berish minoralari hamda karvonsaroylarning tarixiy-me’moriy xususiyatlari tizimli tahlil qilingan. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, ushbu inshootlar nafaqat Buyuk Ipak yo‘lining shimoliy tarmog‘ida navigatsiya vazifasini bajargan, balki Xorazm davlatining strategik mudofaa va iqtisodiy barqarorligini ta’minlovchi yaxlit infratuzilma tizimini tashkil etgan.

Xorazm davlatchiligida IX–XIII asrlarda barpo etilgan xabar berish minoralari o‘sha davrning yuksak muhandislik va harbiy-strategik salohiyatini namoyish etadi[67]. Bu minoralar, asosan, Amudaryoning o‘ng qirg‘og‘i bo‘ylab, Ustyurtning sharqiy chinklarigacha bo‘lgan masofada, aholi punktlariga yaqin strategik balandliklarda joylashgan. IX-XIII asrlarda Amudaryoning asosiy irmog‘i bo‘lgan Daryolik kanali Ustyurtning sharqiy chinki yoqalab oqqanligi sababli, bu yerdagi minoralar suv kemalari uchun yo‘l ko‘rsatuvchi mayoq (navigatsiya) vazifasini ham bajargan[68]. Arxeologik ma’lumotlarga ko‘ra, minoralar odatda 8–10 km oraliqda (vizual ko‘rinish masofasida) qurilgan bo‘lib, olov va tutun yordamida tezkor xabar uzatish tizimi yo‘lga qo‘yilgan[69].

Mazkur qismda Ustyurt hududidagi quyidagi muhim minoralar batafsil tavsiflangan:

Janaliq va Qasqajol minoralari (IX–XI asrlar) – Ustyurt tekisligidagi dastlabki qo‘riqlash punktlari bo‘lib, ulardan topilgan sopol parchalari ushbu inshootlarning ilk o‘rta asrlardagi faol kommunikatsiya vazifasini tasdiqlaydi[70].

Oybo‘yir xabar berish minorasi (IX–XI asrlar) – kesik konus shaklidagi noyob me’moriy inshoot bo‘lib, asosining diametri 9 metrga etadi. Minoraning yuqori qismi pishgan g‘ishtdan qurilganligi va uning Katta Oybo‘yir qal’asi bilan funktsional bog‘liqligi mintaqaviy mudofaa tizimining muhim halqasi ekanini ko‘rsatadi.

Qazaqlidegish va Qalaliq minoralari – IX–XIII asrlarga oid bo‘lib, ularning poydevori kvadrat shaklida mahalliy chig‘anoqtosh plitalardan barpo etilgan. Ushbu minoralar Xorazmshohlar davridagi chegara xavfsizligini ta’minlashda yetakchi rol o‘ynagan.

Oqcho‘loq va Berniyoz minoralari (X–XIII asrlar) – Ustyurtning sharqiy chekkasida qad rostlagan bo‘lib, ular Baqqal qal’a karvonsaroyi va boshqa yo‘l bo‘yi inshootlari bilan bog‘langan holda savdo karvonlarining navigatsiyasini ta’minlagan.

---

[67] Манылов Ю. Сигнальные башни Султануиздага // Вестник КО АН РУз. 1969, №3.

[68] Сулайманов С.А., Сапаров Н.Ж. О судоходстве по реке Амударья и его руслах // Материалы Международного симпозиума ―Приаралья на перекрестке культур, посвященного 100-летию со дня рождения С.П.Толстова. –Нукус: 2007. – с. 81-82.

[69] Средневековые Хорезмийские памятники Восточного чинка // Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта. – Ташкент: ФАН, 1978. – с. 199.

[70] Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР. Вып. 1. – Нукус: Каракалпакстан, 1985. – с. 57-58.; Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. – Ташкент: Фан, 1978. – с. 109.

Urga va Qaraumbet minoralari – to‘rt qirrali piramida shaklida qurilgan bo‘lib, ular nafaqat quruqlikdagi yo‘llarni, balki Orol dengizi qirg‘oqlaridagi harakatlarni ham nazorat qilish imkonini bergan.

Ustyurtdagi karvonsaroylar (XII–XIV asrlar) xalqaro tranzit savdoning asosiy tayanch punktlari hisoblanadi. S.P. Tolstov va Yu.P. Manilov tadqiqotlariga ko‘ra, ushbu maskanlarning eng yuksak rivojlanish davri Oltin O‘rda xonlari hukmronligiga to‘g‘ri kelib, ular mukammal mudofaa va xizmat ko‘rsatish tizimiga ega bo‘lgan[71].

Ajigeldi-buloq karvonsaroyi (XIV asr) – 18 ta xona va markaziy hovlidan iborat bo‘lib, u yerdan topilgan XIV asr o‘rtalariga oid mis tangalar va hunarmandchilik buyumlari karvonsaroyning yuqori iqtisodiy faolligini ko‘rsatadi.

Beleuli karvonsaroyi (XIV asr) – Ustyurtdagi eng mashhur me’moriy obidalardan biri bo‘lib, uning peshtoqidagi sher tasvirlari (Registon an’analari bilan bog‘liq) va devorlaridagi turli tillardagi (jumladan, lotincha) paleografik yozuvlar ushbu maskanning xalqaro savdo va madaniy almashinuvdagi yuksak maqomidan dalolat beradi[72]. Hozirda ushbu hudud UNESCOning Butunjahon tabiiy merosi ro‘yxatiga kiritilgan.

Qo‘shbuloq va Churuq karvonsaroylari (XI–XIV asrlar) – qalin mudofaa devorlari va doiraviy minoralari bilan ajralib turadi. Bu yerdagi sardoba va quduqlar tizimi sahro sharoitida ulkan karvonlarning suv ta’minotini kafolatlagan.

Qulonli majmuasi – karvonsaroy va minorani o‘z ichiga olib, u yerdan topilgan arab yozuvidagi lavha Xorazmning islom dunyosi bilan madaniy aloqalarini yaqqol aks ettiradi.

Ustyurtdagi xabar berish minoralari va karvonsaroylar tizimi o‘rta asrlarda Xorazm davlatchiligining yuksak muhandislik va tashkilotchilik salohiyatini namoyon etadi. Ushbu inshootlar mudofaa va navigatsiya funktsiyalarini mujassamlashtirgan holda, transkontinental savdo yo‘llarining xavfsizligini va mintaqalararo madaniy-iqtisodiy aloqalarning izchilligini ta’minlovchi strategik infratuzilma bo‘lib xizmat qilgan.

Xulosa sifatida ta’kidlash joizki, Janubi-Sharqiy Ustyurtdagi qal’alar, xabar berish minoralari va karvonsaroylar tizimi o‘rta asrlarda Xorazm davlatchiligining yuksak muhandislik va tashkilotchilik salohiyatini namoyish etadi. Ushbu inshootlar mudofaa va navigatsiya funktsiyalarini mujassamlashtirgan holda, transkontinental savdo yo‘llari xavfsizligini va mintaqalararo madaniy-iqtisodiy aloqalar izchilligini ta’minlovchi strategik infratuzilma bo‘lib xizmat qilgan hamda Xorazmning shimoliy periferiyasidagi siyosiy barqarorlikni kafolatlagan.

Ishning to‘rtinchi bobi **«Ko‘chmanchi tsivilizatsiyaning moddiy ifodalari: Ustyurtdagi xo‘jalik va diniy me’moriy yodgorliklar»** deb ataladi. Mazkur bobning *«Ustyurt platosidagi statsionar ov inshootlari (aran, bog‘lama, boteke):*

[71] Манылов Ю.П. Археологические исследования караван-сараев Центрального Устюрта // Археология Приаралья. Вып. 1. -Ташкент, 1982. – с. 93

[72] Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 4 октябрдаги "Моддий маданий мероснинг кўчмас мулк объектлари миллий рўйхатини тасдиқлаш тўғрисида"ги 846-сонли қарори. URL: https://lex.uz/ru/docs/4543266; Аржанцева И.А. Хорезм. История открытий и исследований. Этнографический альбом. - Ульяновск: "Артишок", 2016. – с. 122.

arxeologik, etimologik va madaniy tahlil» mavzusiga bag‘ishlangan qismida Yevroosiyo miqyosida o‘xshashi kam uchraydigan noyob arxeologik va tarixiy-madaniy fenomen – Ustyurt platosidagi statsionar ov inshootlarining tarixiy mohiyati, tipik xususiyatlari va mintaqa ko‘chmanchilari hayotidagi o‘rni majmuaviy tadqiq etilgan. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, ushbu inshootlar nafaqat xo‘jalik faoliyati vositasi, balki qadimgi ko‘chmanchilarning tabiat bilan uyg‘un fazoviy fikrlash madaniyati va ijtimoiy tuzilmasining moddiy ifodasi hisoblanadi.

Ustyurtdagi ov inshootlari ilk bor 1952 yilda S.P. Tolstov tomonidan Erburunqal’a yaqinida aniqlangan va ularning ov qilishga mo‘ljallanganligi haqida dastlabki ilmiy gipoteza ilgari surilgan[73]. Keyinchalik, 1972 yildan boshlab V.N. Yagodin rahbarligida olib borilgan keng ko‘lamli aerofotos’yomkalar va qazishmalar natijasida ushbu obyektlarning Orol qirg‘oqlaridan Kaspiy dengizigacha bo‘lgan hududlarda guruh-guruh bo‘lib joylashgani (Duvona, Oybo‘yir, Chalburun, Yarimquduq kabi) aniqlandi. Olim ushbu «kamon o‘qsimon inshootlar» (strelovidnaya planirovka) aslida sayg‘oq, qulon va jayronlarni ommaviy ovlash uchun mo‘ljallangan «aran»lar ekanligini isbotladi[74].

«Aran» atamasi etimologiyasi bo‘yicha turli ilmiy qarashlar mavjud. Fors tilida «qo‘ltiq», Mahmud Qoshg‘ariy lug‘atida «molxona», V.V. Radlov talqinida esa «yovvoyi hayvonlar yo‘liga qo‘yiladigan to‘siq» ma’nolarini anglatadi[75]. Abulg‘ozi Bahodirxonning «Shajara-i turkomon» asarida ham aranlarning qurilishi va ulardan foydalanish shartlari haqida qimmatli ma’lumotlar keltirilgan[76]. Qoraqalpoq fol’klori va mumtoz adabiyotida (Berdaqning «Shajara»si, «Qirqqiz» dostoni) aran so‘zi kenglik, kuch va ochiq fazo ramzi sifatida metaforik ifodalar («arandek og‘iz ochish») orqali yashab kelmoqda.

Tadqiqotda Ustyurt ov inshootlari uchta asosiy turga bo‘lingan:

Kamon o‘qsimon aranlar: Tekislikda qurilgan, uzunligi 600–900 metrli devorlar va uchburchak shaklidagi tuzoq (qo‘ra) qismidan iborat bo‘lib, asosan sayg‘oqlarning migratsiya yo‘llarida qo‘llangan.

Bog‘lama: Ikkita tik jarlikni bog‘lovchi devor ko‘rinishida bo‘lib, ovchilar uchun maxsus otish tuynuklari (bastionlar) bilan ta’minlangan. Ular hayvonlarni tanlab ovlash imkonini bergan[77].

Boteke (Buyrak): Inson buyragi shaklidagi kichikroq inshootlar bo‘lib, tepalik va pastlik rel’efidan mahorat bilan foydalanilgan holda barpo etilgan.

Ovchilik faoliyati Ustyurtda tizimli xo‘jalik sifatida yo‘lga qo‘yilgan bo‘lib, XIX asr o‘rtalarida birgina sayg‘oq shoxlarining Xitoyga eksporti minglab tonnani

[73] Толстов С.П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949-1953 гг. //ТХАЭЭ. Т. 14. М, 1958. – с. 78.

[74] Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации) // Археология Приаралья. Вып. V. Ташкент: Фан, 1991.

[75] Хожаниязов Ғ., Ҳәкимниязов Ж. Қарақалпақстанның әжайып жети естелиги. – Нөкис, 2004. – 28-б.

[76] АБУ-Л-ГАЗИ. Родословная туркмен. https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/samarkandskaya-oblast/knigi-ocherki-stati-publikacii-o-samarkandskoj-oblasti1/абу-л-гази.-родословная-туркмен.html

[77] Еділхан А.М. , Ешманова Г.Қ. Древние охотничьие сооружения номадов как объект ландшафтного туризма // Yessenov science journal №2 (43)-2022. DOI 10.56525/OPDS2594

tashkil etgan[78]. Shu bilan birga, aranlarning tuzilishi koʻchmanchilarning «ekologik etikasi»dan dalolat beradi – hayvonlarni behuda qirish emas, balki tanlab olish va tabiiy muvozanatni saqlashga intilish asosiy meʼyor boʻlgan.

Soʻnggi tadqiqotlarga koʻra, Ustyurt hududida jami 100 dan ortiq bunday inshootlar qayd etilgan boʻlib, ular asosan IX–XIV asrlarga (oʻgʻuz va turkman-qipchoq davrlari) mansubdir[79]. Xulosa qilib aytganda, Ustyurt ov inshootlari koʻchmanchi tsivilizatsiyaning iqtisodiy, maʼnaviy va simvolik dunyoqarashini ifoda etuvchi benazir madaniy fenomen hisoblanadi.

Toʻrtinchi bobning *«IX–XIV asrlarda Ustyurt platosidagi qoʻrgʻonsimon qabrlar va ularning etnomadaniy tahlili»* deb nomlanuvchi faslida Ustyurt platosidagi oʻrta asr koʻchmanchi aholisining dafn yodgorliklari, ularning konstruktiv xususiyatlari va etnomadaniy atributsiyasi tizimli tahlil qilingan. Tadqiqot natijalari shuni koʻrsatadiki, Ustyurt yodgorliklari alohida lokal guruh boʻlmay, balki «Janubiy Oʻrol qipchoq davri qoʻrgʻonlarining sharqiy tarmogʻi» deb taʼriflanuvchi keng madaniy tizimning ajralmas qismidir. Arxeologik maʼlumotlar platoni Janubiy Oʻrol, Quyi Volga va Xorazm oʻrtasidagi muhim integratsiya yoʻlagi sifatida namoyon etadi.

Tadqiqotda koʻchmanchilarning platoda faol yashagan ikki asosiy davri ajratib koʻrsatilgan:

IX–XI asrlar (Oʻgʻuz-pecheneg davri): Bu bosqichga Yarimquduq-14, Qasarma va Tayli kabi komplekslar kiritilgan[80]. Ushbu davr qoʻrgʻonlaridagi dafn marosimi (ot qurbonliklari, qurol-aslahalar) Ibn Fadlanning 921–922 yillardagi oʻgʻuzlar haqidagi tasvirlariga toʻliq mos kelishi aniqlandi. Bu esa oʻgʻuz-pecheneg qabilalarining tarqalish hududini Xorazm chegaralarigacha kengaytirish imkonini berdi.

XII–XIV asrlar, yaʼni Qipchoq va Oltin Oʻrda davrida qoʻrgʻonlarning toshdan qurilishi («toshbaqa» tipi) ustuvorlik qilgan. Oltin Oʻrda davriga oid qabrlarda (Berniyoz-1) Xorazmning sirli keramikasi topilgani hududning iqtisodiy integratsiyasini tasdiqlaydi[81]. Oltin Oʻrda davrida oʻgʻuz-pecheneg elementlarining qayta paydo boʻlishi moʻgʻul uluslari ichidagi ikkilamchi migratsiya jarayonlari bilan izohlanadi.

Ustyurtning oʻrmonsiz sharoiti dafn anʼanalariga taʼsir koʻrsatib, anʼanaviy yogʻoch taxtalar va tobutlar oʻrnini mahalliy tosh plitalar va tosh qutilar egallashiga sabab boʻlgan. Bu holat koʻchmanchilar madaniyatida ekologik pragmatizm va anʼanaviylikning uygʻunligini namoyish etadi.

Ustyurtdagi qipchoq qoʻrgʻonlarining yakka holda yoki kichik guruhlarda uchrashi ularning mavsumiy ovchilik-chorvachilik yoʻnalishlarini belgilovchi «muqaddas belgilar» boʻlganidan dalolat beradi. V.N. Yagodin talqinicha, Janubi-

---

[78] Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации). Археология Приаралья. Вып. V. - Ташкент: «Фан», 1991. – с. 181.

[79] Amirov Sh., Betts A. Yagodin V.N. Mapping ancient hunting installations on the Ustyurt Plateau, Uzbekistan and Kazakhstan: New results from Remote Sensing Imagery. URL: https://www.persee.fr/doc/paleo_0153-9345_2015_num_41_1_5662

[80] Древняя и средневековая культура Юго-восточного Устюрта. – Ташкент: Фан, 1978. – с. 138-140.

[81] Иванов В.А., Кригер Б.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). – М.: Наука, 1988. – с. 44-45.

Sharqiy chinkdagi qo‘rg‘onlar ko‘chmanchi zodagonlarning Xorazm chegarasidagi qishlovlar va ov hududlariga bo‘lgan huquqlarini qonuniylashtiruvchi etnik va siyosiy nazorat ramzlari vazifasini o‘tagan.

Ustyurtga o‘troq aholi vakillarining ham serqatnov bo‘lganligi sabab, ayrim aholi qatlamlariga islomlashuv jarayoni ta’sir qilganligini ko‘rishimiz mumkin, lekin bu sekin kechgani va sinkretik xususiyatga ega bo‘lgani kuzatiladi. XIV asrning ikkinchi yarmiga kelib musulmoncha dafn tartiblari (qiblaga yo‘naltirilganlik, buyumlarning yo‘qligi) bilan birga qo‘rg‘on tepaliklari va tosh to‘siqlar kabi qadimiy e’tiqod belgilarining saqlanishi ko‘chmanchilar muhitidagi o‘ziga xos diniy transformatsiyani aks ettiradi[82].

Ustyurt qo‘rg‘onsimon qabrlari Buyuk Dasht ko‘chmanchi tsivilizatsiyasi va Xorazm o‘troq madaniyati o‘rtasidagi madaniy sinkretizmni, etnik migratsiyalarni hamda hududiy nazorat tizimini o‘rganishda muhim etnomadaniy manba bo‘lib xizmat qiladi.

XULOSA

Tadqiqot yakunida quyidagi xulosalarga kelindi:

1. Dissertasiyada Ustyurt platosining IX–XIV asrlardagi tarixiy-madaniy qiyofasi yaxlit tizim sifatida tahlil qilinib, mintaqaning jahon tsivilizatsiyasi tarixidagi strategik mavqei yangicha baholandi. Tadqiqotda Ustyurt nafaqat chegara hududi, balki Sharqiy Yevropa, Markaziy Osiyo va Kavkaz o‘rtasidagi savdo va madaniy almashinuvning markaziy bo‘g‘ini bo‘lganligi isbotlandi. Bu esa O‘rta Osiyo-Xorazm-Kaspiy yo‘nalishidagi tranzit funksiyasini va mintaqaning xalqaro munosabatlardagi muhim rolini tarixiy manbalar asosida belgilab berdi.

2. Ishda Xorazmni Yangikent bilan bog‘lovchi «Jand yo‘li» nomli uchinchi yirik karvon yo‘lining topografik joylashuvi va strategik ahamiyati birinchi marta ilmiy asoslab berildi. Ushbu yo‘lning o‘rganilishi Ustyurt orqali o‘tgan karvon yo‘llarining ierarxiyasini qayta ko‘rib chiqish imkonini berdi. Tadqiqot natijalari Xorazmshohlar davlatining Shimoliy yo‘nalishdagi iqtisodiy va siyosiy manfaatlari aynan mazkur transport koridori orqali amalga oshirilganligini ko‘rsatuvchi muhim tarixiy dalil bo‘lib xizmat qiladi.

3. Dissertasiyaning muhim ilmiy yangiliklaridan biri – xabar berish minoralarining vazifasini yangicha talqin qilishdir. Isbotlandiki, bu inshootlar nafaqat harbiy-mudofaa obyektlari, balki savdo yo‘lidagi karvonlar uchun xavfsizlikni ta’minlovchi murakkab logistik navigatsiya tizimi bo‘lgan. Bu xulosa o‘rta asrlarda sahro sharoitida karvonlar harakatini boshqarishning yuksak darajada tashkil etilganini va Xorazm muhandislik maktabining Ustyurtdagi amaliy yutuqlarini yorqin namoyon etadi va mintaqa tarixini boyitadi.

4. Xorazm davlatining Ustyurtda uzluksiz savdo yo‘llarini ta’minlash uchun ulkan muhandislik va iqtisodiy salohiyatni safarbar etgani, bu jarayonga mahalliy ko‘chmanchi qabilalar ham faol jalb etilgani ochib berildi. Bu hamkorlik moddiy dalillar, xususan dafn marosimlari va tamg‘alar orqali o‘z tasdig‘ini topdi. Demak, Ustyurtdagi savdo infratuzilmasi aynan markaziy hokimiyat va mahalliy aholining

[82] Иванов В.А., Кригер Б.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). – М.: Наука, 1988. – с. 52-53.

o‘zaro iqtisodiy manfaatlari negizida barpo etilgan bo‘lib, bu hududdagi ijtimoiy barqarorlikning bosh omili bo‘lgan.

5. Dissertasiyada Ustyurtdagi «aran» deb ataluvchi ov inshootlarining yangi morfologik tipologiyasi ishlab chiqildi va ularning iqtisodiy ahamiyati ochib berildi. Isbotlandiki, aranlar ko‘chmanchi jamiyatlarning ekologik etikasi va tabiat bilan uyg‘unligini ifodalovchi murakkab muhandislik inshootlaridir. Bu xulosa ko‘chmanchi xalqlarning tabiiy resurslardan oqilona foydalanish va biologik muvozanatni saqlash borasidagi boy tajribasini ilmiy muomalaga kiritishga imkon beradi. Shuningdek, aranlarning joylashuvi qadimiy hayvonlar migratsiya yo‘llarini qayta tiklashda muhim ahamiyat kasb etadi.

6. Tadqiqotda Ustyurt hududida yashagan etnik guruhlar, xususan alanlar, aslar va boshqa qabilalarning tarixiy migratsiyasi hamda ularning Xorazm bilan etnomadaniy aloqalari chuqur tahlil qilindi. Beruniy va boshqa mualliflarning ma’lumotlari asosida bu xalqlarning madaniyati xorazmiy va turkiy komponentlarning sintezi ekanligi ko‘rsatildi. Bu esa mintaqa etnogenezini o‘rganishda yangi faktik ma’lumotlar bazasini yaratishga xizmat qiladi. Etnik jarayonlarning yodgorliklar taqdiriga ta’sirini o‘rganish orqali mintaqa aholisining ijtimoiy tuzilmasi haqidagi tasavvurlar kengaytirildi.

7. Ishda Ustyurtdagi tarixiy-madaniy yodgorliklarning xalq og‘zaki ijodi va mifologik tasavvurlar bilan bog‘liqligi kompleks o‘rganildi. Ko‘plab obidalarning nomlanishi va ular haqidagi rivoyatlar tarixiy haqiqatning xalq xotirasidagi transformasiyasini aks ettirishi aniqlandi. Bu yodgorliklarni nafaqat moddiy, balki nomoddiy madaniy meros sifatida ham qadrlashni taqozo etadi. Madaniy meros obyektlarini folklor materiallari bilan uyg‘unlikda o‘rganish ularning ijtimoiy-ma’naviy qiymatini oshirish va mintaqa tarixiga oid noyob ma’lumotlarni ilmiy jihatdan tasniflash imkonini beradi.

8. Dissertasiyada Ustyurtning ekologik evolyusiyasi va Orol dengizi suv sathining o‘zgarishi tarixiy jarayonlarga va aholi punktlarining taqdiriga ta’siri tahlil qilindi. Amudaryo o‘zanining o‘zgarishi natijasida yuzaga kelgan iqtisodiy transformasiyalar hududdagi madaniy landshaftning shakllanishida hal qiluvchi rol o‘ynagani ko‘rsatildi. Bu tahlillar bugungi kunda Orolbo‘yidagi ekologik muammolar sharoitida madaniy merosni asrash va hududni barqaror rivojlantirish strategiyalarini ishlab chiqish uchun muhim nazariy asos bo‘ladi. Tabiiy omillarning tarixiy jarayonlarga ta’siri tizimli ravishda yoritib berildi.

9. Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati Ustyurt yodgorliklarini hujjatlashtirish va raqamlashtirish bo‘yicha ishlab chiqilgan takliflarda namoyon bo‘ladi. Ishda taklif etilgan klassifikasiya mezonlari madaniy meros obyektlarini davlat reestriga kiritish va ularni muhofaza qilish tizimini takomillashtirishda qo‘llanilgan. Shuningdek, tadqiqot ma’lumotlaridan ekoturizm va madaniy turizm yo‘nalishlarini yaratishda, muzeylashtirish ishlarida hamda ta’lim jarayonida yoshlarni vatanparvarlik ruhida tarbiyalashda foydalanish imkoniyatlari asoslab berildi. Bu esa tadqiqotning amaliy natijadorligini ko‘rsatuvchi asosiy ko‘rsatkichdir.

10. Yakuniy xulosa sifatida ta’kidlandiki, Ustyurtning tarixiy-madaniy merosi O‘zbekiston tarixining ajralmas va boy qismi bo‘lib, u mintaqaviy tsivilizatsiyalar sintezini o‘zida mujassam etgan. Olib borilgan izlanishlar IX–XIV asrlardagi ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy jarayonlarni yangi manbalar asosida yoritishga xizmat qildi. Dissertasiyaning natijalari O‘rta Osiyo tarixining noma’lum sahifalarini to‘ldirishga va milliy madaniy merosimizni xalqaro miqyosda targ‘ib qilishga yo‘naltirilgan bo‘lib, sohadagi kelgusi tadqiqotlar uchun mustahkam poydevor yaratadi va ilmiy jamoatchilik uchun muhim ahamiyatga ega.

TAVSIYALAR

1. Ustyurt platosining noyob tarixiy-madaniy va tabiiy landshaftini yaxlit holda saqlab qolish maqsadida O‘zbekiston, Qozog‘iston va Turkmaniston davlatlari o‘rtasida transchegaraviy muhofaza zonasini tashkil etishning huquqiy-me’yoriy asoslarini ishlab chiqish zarur. Bu jarayonda xalqaro hamjamiyat va UNESCO standartlariga tayanish, mintaqaviy kelishuvlar doirasida chegaralararo monitoring tizimini yo‘lga qo‘yish lozim. Mazkur tashabbus nafaqat moddiy yodgorliklarni vandalizm va noqonuniy qazishmalardan himoya qiladi, balki Ustyurtning yaxlit tarixiy-geopolitik makon sifatidagi maqomini xalqaro darajada mustahkamlashga xizmat qiladi.
2. Plato hududidagi arxeologik komplekslarni tizimli o‘rganish uchun davlat darajasidagi maqsadli ekspeditsiya dasturini joriy etish va uni muntazam moliyalashtirish mexanizmini yaratish lozim. Tadqiqotlarda geoinformatika, paleoekologiya va geoarxeologiya kabi tabiiy fanlar yutuqlaridan fanlararo asosda keng foydalanish, yodgorliklarning raqamli xaritalarini yaratish maqsadga muvofiqdir. Shu bilan birga, yosh tarixchi va arxeolog kadrlar uchun Ustyurt dala tadqiqotlari bazasida maxsus ilmiy maktablar tashkil etish, sohada izchil vorisiylikni ta’minlash va ilmiy tadqiqotlar sifatini oshirishning muhim omili hisoblanadi.
3. Tadqiq etilgan yodgorliklarning konservatsiya va restavratsiya ishlari bo‘yicha ilmiy asoslangan dastur tuzib, unga mahalliy va xorijiy grantlarni faol jalb qilish zarur. Ustyurtga oid tarixiy manbalar, arxiv hujjatlari va nomoddiy madaniy meros namunalarini (afsonalar, og‘zaki tarix) to‘plash, ularni raqamlashtirgan holda yagona elektron bazaga kiritish lozim. Bu tadqiqotchilar uchun ma’lumotlar ochiqligini ta’minlaydi va tarixiy xotirani asrashga yordam beradi. Madaniy meros obyektlarini ilmiy asosda qayta tiklash ularning asl qiyofasini saqlab qolish va kelgusi avlodlarga bezavol etkazish imkonini beradi.
4. Ustyurt yodgorliklarini xalqaro turizm yo‘nalishlariga integratsiya qilish maqsadida virtual sayohatlar, multimedia materiallari va ilmiy-ommabop adabiyotlar turkumini tayyorlash lozim. Shuningdek, mintaqa tarixini umumta’lim va oliy ta’lim o‘quv dasturlariga maxsus mavzu sifatida kiritish orqali yoshlarda tarixiy merosga egalik hissini kuchaytirish zarur. Mahalliy jamoalar va jamoatchilik nazorati tizimini yo‘lga qo‘yish orqali yodgorliklarni asrab-avaylashda xalq ishtirokini ta’minlash, turizm va ma’rifat sohalarini

uyg‘unlashtirish mintaqaning ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishiga hamda milliy madaniyatimiz targ‘ibotiga ulkan hissa qo‘shadi.

5. Ustyurtda o‘rta asrlarda faoliyat yuritgan karvon yo‘llarini qayta tiklash bugun ham katta ijtimoiy-iqtisodiy strategik ahamiyatga ega. Xususan, Alanqal’a orqali o‘tgan va Haj ziyoratchilari foydalangan qadimiy yo‘nalishni jonlantirish O‘zbekistonning dengizga chiqish masofasini qisqartirishi mumkin. Shuningdek, Ustyurtning sharqiy jarligi bo‘ylab Jand va Yangikent shaharlariga borgan qadimiy trassada tranzit qatnovini yo‘lga qo‘yish yangi imkoniyatlar ochadi. Bu, bir tomondan, Orol dengizi va Ustyurtga qiziquvchi xorijiy sayyohlar oqimini ko‘paytirib, turizmni rivojlantiradi, ikkinchi tomondan, chegaradosh davlatlar bilan ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy hamkorlikni mustahkamlaydi. Shu bois mazkur tarixiy yo‘llarni o‘rganish, ularni zamonaviy logistika va turizm marshrutlari bilan uyg'unlashtirish hudud iqtisodiyotini rivojlantirishda muhim omil bo‘lishi mumkin.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/2025.27.12.Tar.04.04 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ КАРАКАЛПАКСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ АЖИНИЯЗА

КАНААТОВ ЕСИМКАН ЕЛСУЙЕР УЛЫ

ПАМЯТНИКИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО УСТЮРТА В КОНТЕКСТЕ ХОРЕЗМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (IX-XIV ВЕКА)

07.00.01 – История Узбекистана

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК (DSc)

Нукус – 2026 год

Тема докторской диссертации (DSc) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии под номером B2026.3.DSc/Tar225.

Диссертация выполнена в Нукусском государственном педагогическом институте имени Ажинияза.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) на веб-сайте Научного совета (www.karsu.uz) и информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyonet.uz).

Научный консультант:	**Абдуллаева Яхшибека Атамуратовна,** доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Машарипов Кудрат Юлдашевич** доктор исторических наук (DSc), доцент
	Сулейманов Рустам Хамидович доктор исторических наук, профессор
	Матякубов Хамдам Хамиджанович доктор исторических наук (DSc), профессор
Ведущая организация:	Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук ККО АН РУз.

Защита диссертации состоится на заседании Научного совета DSc.03/2025.27.12.Tar.04.04 при Каракалпакском государственном университете «21» 01 2026 г. в 12 часов. (Адрес: 230100, г. Нукус, ул. Ч.Абдирова, 1. Тел.: (+99861) 223-60-49; Факс: (361) 223-60-49; e-mail: info@karsu.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Каракалпакского государственного университета (зарегистрирована под номером 631) (Адрес: 230100, г. Нукус, ул. Ч.Абдирова, 1. Тел.: (+99861) 223-60-49; Факс: (361) 223-60-49).

Автореферат диссертации разослан «7» XI 2026 года.
(реестр протокола рассылки No 25 от «7» XI 2026 г.)

М.А.Карлыбаев
Председатель научного совета по присуждению ученых степеней, доктор исторических наук (DSc), профессор

Х.М. Отегенов
Ученый секретарь научного совета по присуждению ученых степеней, доктор философии по исторических наук (PhD), доцент

А.Джумашев
Заместитель председателя научного семинара при научном совете по присуждению ученых степеней, доктор исторических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (Аннотация диссертации доктора наук (DSc))

Актуальность и востребованность темы диссертации: В мировой истории изучение и сохранение историко-культурных памятников является одной из приоритетных задач по сбережению духовного наследия человечества. Памятники представляют собой уникальные источники, отражающие культуру, традиции и мировоззрение народов, а их глубокое исследование служит восстановлению исторической правды, росту национального самосознания и развитию глобального культурного диалога. В связи с этим научное исследование памятников не только способствует осмыслению прошлого, но и имеет высокую ценность для развития современного общества. Сегодня вопрос охраны историко-культурного наследия в полной мере демонстрирует свою научную, практическую и актуальную значимость.

В мировой науке определение этапов формирования и развития историко-культурных памятников, а также их влияния на человеческую цивилизацию относится к числу актуальных направлений. Изучение этих объектов позволяет понять социальные отношения, образ мышления и культурные ценности каждого народа в прошлом. Кроме того, подобные исследования раскрывают взаимосвязь национального наследия с общечеловеческой культурой и его вклад в глобальный прогресс. В современную эпоху научный анализ памятников выступает ключевым фактором сохранения прошлого и культурного достояния.

Реформы, проводимые в Узбекистане в последние годы, открывают широкие возможности для охраны, восстановления и системного исследования национального культурного наследия. Принятые в этой сфере правовые акты и институциональные преобразования ускорили темпы изучения историко-культурных памятников. В стране последовательно продолжаются фундаментальные и прикладные изыскания, демонстрирующие место отечественных объектов в мировой культуре. Организация консервационных и реставрационных работ на основе современных методов обеспечивает сохранение первозданного облика памятников. Благодаря глубокому анализу древних городов, архитектурных ансамблей, археологических и этнографических памятников определяется их роль в глобальной цивилизации. Эти усилия не только способствуют широкой популяризации культурного наследия Узбекистана на международном уровне, но и создают основу для подготовки нового поколения молодых специалистов. Ибо, как отметил Уважаемый Президент: *«У нас есть великая история, которой стоит восхищаться. У нас есть великие предки, которыми стоит восхищаться. У нас есть несметные богатства, которыми стоит восхищаться»*[1].

[1] Мирзиёев Ш.М. Адабиёт ва санъатни, маданиятни ривожлантириш – халқимиз маънавий оламини такомиллаштиришнинг мустаҳкам пойдеворидир // Халқ сўзи. – 2017. – № 153 (6847).

Исследование историко-культурных памятников на территории Каракалпакстана позволяет объективно осветить прошлое региона. Особого внимания заслуживает изучение культурной и социальной жизни плато Устюрт в IX–XIV веках. На этой территории в результате взаимодействия государства Хорезмшахов и культуры кочевых племен сформировалась самобытная цивилизация. Крепости и городища, караван-сараи, сигнальные башни, культовые места и объекты погребальной архитектуры на плато являются уникальными источниками, отражающими исторические процессы той эпохи.

Ввиду того, что многие памятники на просторах Устюрта до сих пор не подвергались полному научному анализу, их формирование и роль в истории региона все еще остаются недостаточно освещенными в науке. В связи с этим существует объективная необходимость в комплексном изучении, цифровизации и документировании данных объектов в качестве культурного наследия.

Плато Устюрт, расположенное между Аральским и Каспийским морями, охватывает территории республик Туркменистан, Казахстан и Узбекистан. Общая площадь Устюрта составляет 21,2 млн гектаров, в том числе принадлежащая Узбекистану часть – территория Юго-Восточного Устюрта – составляет 7,2 млн гектаров.

Богатство Юго-Восточной части Устюрта историческими памятниками еще раз подтверждает актуальность темы изучения истории историко-культурных памятников данного региона, относящихся к IX–XIV векам. Предоставление целостной информации о средневековых памятниках региона – караванных путях, сигнальных башнях, караван-сараях, сооружениях для загонной охоты (аранах), крепостях, городах и т.д., где описываются не только сами памятники, но и определяется их значение в быту населявших эти окрестности оседлых, полукочевых и кочевых народов, еще больше повышает ценность данной работы.

Принятие Закона Республики Узбекистан «Об охране и использовании объектов культурного наследия» (от 30 августа 2001 года, № 269-II), Постановления Президента Республики Узбекистан от 28 ноября 2018 года № ПП-4038 «Об утверждении Концепции дальнейшего развития национальной культуры в Республике Узбекистан», Распоряжения Президента Республики Узбекистан от 10 сентября 2018 года № Р-5361 «О дополнительных мерах по строительству, реставрации, реконструкции и капитальному ремонту объектов, имеющих особое социальное, культурное и историческое значение», а также Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 июля 2014 года № ПКМ-200 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию охраны и использования объектов материального культурного и археологического наследия» и многих других нормативно-правовых актов, с одной стороны, свидетельствует об актуальности темы, а с другой – требует более глубокого изучения объектов историко-культурного наследия республики.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики: Диссертационная работа выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации в социально-экономическом, правовом, культурном и духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации[2]:

Тот факт, что актуальность данной темы крайне важна для воспитания будущих поколений, неизменно привлекает внимание научно-исследовательских институтов и научных центров мирового сообщества. В частности, работы по изучению историко-археологических памятников Устюрта ведутся в таких научных учреждениях и центрах, как Международный институт центральноазиатских исследований (МИЦАИ) при Шелковом пути ЮНЕСКО, Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Институт археологии имени А.Х. Маргулана, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Западно-Казахстанский университет имени Махамбета Утемисова (Казахстан), Институт востоковедения РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Государственный музей искусства народов Востока (Российская Федерация), Институт геологических наук Национальной академии наук Армении (Армения), Университет Лиона, Университет Экс-Марсель (Франция), Сиднейский университет (Австралия) и др.

Степень изученности проблемы: Геостратегическая и транзитная роль памятников Юго-Восточного Устюрта в IX–XIV веках имеет обширную историографическую традицию. В раннем средневековье арабские географы, такие как аль-Белазури, Ибн Руста, аль-Истахри, освещали статус Устюрта как «Гузской степи» (степи огузов), племенные отношения и торговые связи с Хорезмом. Абу Райхан Беруни связывал причины изменения русла Амударьи и миграции асов и аланов с экологическими факторами. Гардизи описывал караванный путь Хорезм–Поволжье, Йакут аль-Хамави – топографию Сияхкуха, а Рубрук и Ибн Баттута – архитектуру и логистику региона. Пеголотти указывал на роль Ургенча как международного терминала, а Дженкинсон отмечал последующие цивилизационные кризисы. В трудах историков Хивинского ханства была окончательно обобщена история городов-крепостей, таких как Адак, Вазир, Терсек, вплоть до XVII века[3].

---

[2] Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации подготовлен на основе материалов сайтов www.academia.edu, www.researchget.net, www.scholar.google.com, https://unesco-iicas.org, https://iie.kz, https://www.archeo.kz, https://wku.edu.kz, https://www.ivran.ru/, https://iea-ras.ru/, https://www.orientmuseum.ru/, https://geology.am/, https://www.univ-amu.fr/en и других источников.

[3] Абу-л-Аббас Ахмад ибн Йахйа ал-Белазури. Китаб Футух ал-Булдан / Пер. С. Волина. – М.-Л., 1939; Ахмад ал-Йакуби. Книга стран (Китаб ал-булдан) / Пер. Л. Строевой. – М., 1951; Ибн Рустэ. Китаб ал-алак ан-нафиса. – Лейден, 1892; Ал-Истахри. Китаб masалик ал-мамалик. – Лейден, 1927; Абу Рейхан Беруни. Памятники минувших поколений (Избранные произведения. Том I). – Ташкент: Фан, 1957. – С. 254-260; Гардизи. Зайн ал-ахбар / Изд. В.В. Бартольда // Сочинения. Т. VIII. – М., 1973; Книга Марко Поло и Гильома

Изучение региона в новое время связано с русскими военно-научными экспедициями XV–XIX веков. Если А. Бекович-Черкасский нанес на карту башню Караумбет и Аланкалу, то П. Рычков описал караван-сараи Чурук и Белеули. В 1825–1826 годах экспедиция Ф.Ф. Берга зафиксировала внутренние пути Устюрта и такие памятники, как Дуана, Давлеткерей. А. Лёвшин исследовал «Старую Ногайскую дорогу», а П.И. Небольсин разработал логистическую классификацию путей. В 1842 году Т.Ф. Базинер оценил 12 сигнальных башен на восточном чинке как продукт инженерной мысли эпохи Хорезмшахов. В конце века Н. Петрусевич, С. Никитин и А. Рябинин идентифицировали изображения львов на Белеули, а М. Чернышевский в 1899 году сделал его первую фотографию[4].

С первой половины XX века археология Устюрта и Приаралья вступила в этап профессиональных и систематических академических исследований. В связи с этим первоначальным теоретическим фундаментом послужили изыскания академика В.В. Бартольда по определению локализации городов Адак и Вазир на основе письменных источников[5]. Начиная с 1940-х годов знаменитая Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция (ХАЭЭ) под руководством С.П. Толстова совершила коренной перелом в археологии Устюрта, применив в регионе широкомасштабную аэрофотосъемку и комплексные ландшафтные подходы[6]. В результате исследований ХАЭЭ было доказано, что Устюрт являлся не просто геополитической пустыней, а стратегическим транзитным пространством, обеспечивавшим северо-западную экспансию Хорезмской цивилизации со времен античности и включавшим десятки крупных городов и форпостов, таких как Девкескен, Шемаха, Терсек. В последующие десятилетия изыскания таких крупных ученых, как Я.Г. Гулямов, Б.В. Андрианов, М.А. Итина, Е.Е. Неразик, еще больше обогатили концепцию районных границ Хорезма и его экономико-культурной интеграции со степной цивилизацией[7]. Особенно неоценим вклад

де Рубрука путешествия в восточные страны. – М., 1957; Ибн Баттута. Путешествие в Дешт-и Кыпчак / Пер. Н. Ибрагимова. – Ташкент, 1988; Франческо Бальдуччи Пеголотти. Практика торговли (La Pratica della Mercatura) / Изд. А. Эванс. – Кембридж, 1936; Английские путешественники в Московском государстве (Антони Дженкинсон). – Л., 1937; Абулгази Бахадур-хан. Родословная туркмен (Шаджара-и таракима). – М.-Л., 1958; Мунис и Огахи. Фирдавс ул-икбал / Изд. Ю. Брегеля. – Лейден, 1988.

[4] Князь Александр Бекович-Черкасский и его экспедиция в Хиву: Сборник документов. – СПб., 1853; Рычков П.И. Топография Оренбургская. – СПб., 1762. – С. 112-115; Берг Ф.Ф. Экспедиция для обозрения Киргизской степи и пространства между Каспийским и Аральским морями // Военный журнал. – №3. – 1827; Лёвшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. – СПб., 1832; Небольсин П.И. Очерки торговли России с странами Средней Азии. – СПб., 1856; Базинер Т.Ф. Путешествие через Киргизские степи в Хиву. – СПб., 1848. – С. 84-89; Никитин С.Н. Усть-Уртские и Кунградские пути // Труды Арало-Каспийской экспедиции. – СПб., 1893; Рябинин А.Н. Геологические исследования вдоль линии гипотетической Среднеазиатской железной дороги через Усть-Урт. – СПб., 1905; Чернышевский М.Н. Дневник путешествия через Усть-Урт в Среднюю Азию. – Тифлис, 1901.

[5] Бартольд В.В. К истории орошения Хорезма // Сочинения. Т. III. – М.: Наука, 1965.

[6] Толстов С.П. Древний Хорезм: Опыт историко-археологического исследования. – М.: МГУ, 1948; Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.-Л.: АН СССР, 1948; Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М.: ИВЛ, 1962.

[7] Толстов С.П., Жданко Т.А., Итина М.А. Работы ХАЭЭ АН СССР в 1958-1961 гг. // МХЭ. Вып. 6. – М., 1963; Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент: АН УзССР, 1957; Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Приаралья. – М.: Наука, 1969; Неразик Е.Е. К проблеме развития городов Хорезма // Культура и искусство древнего Хорезма. – М.: Наука, 1981.

каракалпакских ученых-археологов в непосредственные стационарные раскопки и картографирование памятников Устюрта и Приаралья. В.Н. Ягодин является ученым-археологом, наиболее масштабно и системно исследовавшим памятники Юго-Восточного Устюрта. Он создал морфологическую и хронологическую типологию уникальных стреловидных охотничьих сооружений средневековья – «аранов». На основе фундаментальных полевых исследований ученый зафиксировал в науке экологическую этику кочевников и их транзитно-экономическую интеграцию с Хорезмской цивилизацией[8]. Ю.П. Манылов провел систематические раскопки в караван-сараях Белеули, Чурук, Косбулак в Центральном Устюрте, продемонстрировав их роль на международных транзитных путях[9].

Необходимость оценки отношений между кочевым населением степи и оседлыми земледельческими оазисами не только в рамках противостояния, но и с точки зрения экономического обмена, культурного влияния и взаимосвязи, нашла определенное отражение в трудах Р.Х. Сулейманова[10].

В фундаментальном изучении материальной культуры региона в контексте социально-экономических, ремесленных и торгово-денежных отношений эпохи Хорезмшахов и Золотой Орды особую школу представляют труды известного археолога М.-Ш. Кдырниязова. В своих многолетних монографических и полевых исследованиях ученый проанализировал инфраструктуру караванных путей, проходивших через Юго-Восточный Устюрт, в органической связи с городской культурой оазиса[11]. В годы независимости монографические исследования ученых-археологов Г.Ходжаниязова и Ж. Хакимниязова, посвященные архитектуре и нумизматике Девкескена–Вазира, работы К. Машарипова по трансрегиональным экспортно-импортным связям Хорезма, а также изыскания Ш. Амирова по топографии распространения ислама в Южном

[8] Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации) // Археология Приаралья. Вып. V. – Ташкент: Фан, 1991. – 203 с.; Ягодин В.Н., Бижанов Е.Б., Мамбетуллаев М.М., Юсупов Н.Ю. Разведки на Устюрте // АО в 1972 г. – М., 1973; Ягодин В.Н. Древние кочевники Арало-Каспия на Великом шелковом пути // Вестник ККО АН РУз. – 1994. – №2. – С. 99-106; Ягодин В.Н. Кочевники на северо-западных границах Хорезма // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций (тезисы докладов). – Алматы, 1987; Ягодин В.Н. Средневековые кочевья Арало-Каспийского междуморья // Вестник ККО АН РУз. – 1991. – №3. – С. 77-84; Ягодин В.Н. Типолого-хронологическая систематизация Средневековой керамики Арало-Каспия // Приаралье на перекрестке культур. – Самарканд-Ташкент: МИЦАИ, 2013. – 196 с.; Ягодин В.Н. Типология средневековых городищ Восточного чинка Устюрта // Вестник ККО АН РУз. – 1992. – №2. – С. 102-108; Ягодин В.Н. Устюрт и Приаральская дельта // ОНУ. – №1. – 1976. – С. 45-52; Ягодин В.Н., Бижанов Е.Б. Археологические работы на Устюрте // АО 1973 г. – М., 1974; Ягодин В.Н., Китов Е.П., Ягодин В.В. Кочевники позднесарматского времени юго-восточного Устюрта (по материалам могильника Казыбаба-1) // Вестник ККО АН РУз. – 2016. – № 4. – С. 146-151.

[9] Манылов Ю.П. Археологические исследования караван-сараев Центрального Устюрта // Археология Приаралья. Вып. 1. – Ташкент, 1982. – С. 93-121.

[10] Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб: проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н. э. – VII в. н. э. – Ташкент: Фан, 2000. – 344 с.; Кошеленко Г.А., Буряков Ю.Ф., Сулейманов Р.Х. и др. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии // Археология СССР. – М.: Наука, 1985. – 496 с.; Исамиддинов М.Х., Сулейманов Р.Х. Комплекс ритуально-культовой керамики IV–V вв. из Южного Согда // История материальной культуры Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977. – Вып. 13. – С. 65–72.

[11] Кыдырниязов М.-Ш. Материальная культура городов Хорезма в XIII-XIV вв. – Нукус: Каракалпакстан, 1989; Кдырниязов М.-Ш. Древняя и средневековая культура Южного Приаралья. – Нукус, 2012; Кыдырниязов М.-Ш., Сайпанов Б. Ремесло Хорезма в эпоху золотоордынского владычества. – Нукус, 2015.

Устюрте послужили полному освещению концептуальных аспектов проблемы[12]. Также в историографии соседних государств фундаментальный труд С.Е. Ажигали «Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии» и диссертация М. Калменова по средневековым караванным путям Устюрта и Мангыстау позволили провести сравнительный анализ материального наследия сопредельных территорий[13]. В результате международных экспедиций, проведенных учеными Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана совместно с российскими и казахстанскими научными центрами в 2015–2018 годах, на восточном чинке Устюрта были обнаружены неизвестные ранее науке караван-сарай Гунжели, новые сигнальные башни и комплексы захоронений ранних кочевников. В исследованиях Х.Х. Матякубова системно освещены древняя историческая география Хорезмского оазиса, Южного Приаралья, в том числе территории Юго-Восточного Устюрта, культуры эпохи бронзы и раннего железного века, а также истоки ранней государственности[14].

Несмотря на наличие данных исследований, роль сигнальных башен IX–XIV веков на территории Юго-Восточного Устюрта не только как оборонительно-стратегических объектов, но и как логистико-навигационной системы на трансрегиональных караванных путях «Хорезм–Дженд», эволюционные функции и типологическая классификация охотничье-хозяйственных сооружений типа «аран», отражающих хозяйственную жизнь степных кочевников, а также интеграция кочевников и Степной цивилизации с культурой оазиса и концептуальная роль трансграничной территории Устюрта в экономико-политических связях между Золотой Ордой и Хорезмом как целостная комплексная система до сих пор не изучены в совершенстве на уровне специального объекта фундаментального исследования.

Цель исследования заключается в раскрытии роли, функций и истории историко-культурных памятников Юго-Восточного Устюрта IX–XIV веков в социально-экономических процессах.

Задачи исследования:

Создать классификацию письменных, картографических и археологических источников по историко-культурным памятникам территории Юго-Восточного Устюрта;

---

[12] Ходжаниязов Г., Хакимниязов Ж. Городище Девкескен (Вазир). – Нукус: Билим, 2001; Машарипов К. Хоразмнинг ўрта шарқ ва Европа давлатлари савдо марказлари bilan тарихий алоқалари (X-XV асрлар) (монография). – Ургенч: УрДУ, 2016; Амиров Ш. Предпосылки распространения ислама среди кочевников плато Устюрт // Ўзбекистон археологияси мустақиллик йилларида: ютуқлар ва истиқболлар. – Самарқанд, 2016. – С. 90–93.

[13] Ажигали С.Е. Архитектура кочевников — феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). – Алматы: НИЦ «Ғылым», 2002; Калменов М.Д. Средневековые археологические памятники на караванных путях Устюрта и Мангыстау (X-XIV вв.): Автореф. дисс. ... докт. филос. (PhD). – Казань, 2013.

[14] Матякубов Х.Х. Хоразм воҳаси бронза ва илк темир даври тарихи (маданият, ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий муносабатлар муаммолари): Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент: ЎзМУ, 2018. – 46 б.

Определить тенденции формирования, возникновения и исторического развития средневековых памятников Юго-Восточного Устюрта;

Систематизировать различные категории историко-культурных памятников IX–XIV веков (крепости-городища, караван-сараи, сигнальные башни) и определить специфические особенности культуры региональных поселений;

Проанализировать логистические, навигационные функции и функции безопасности цепной системы сигнальных башен в инфраструктуре международных караванных путей;

Путем определения пространственных и функциональных особенностей уникальных стреловидных охотничье-хозяйственных сооружений типа «аран» на плато Устюрт раскрыть динамику экономико-торговой интеграции степных кочевников с городами оазисов и региональную специализацию;

Оценить геополитическую и цивилизационную роль трансграничной территории Устюрта в IX–XIV веках в обеспечении экономико-политического сотрудничества между государствами Хорезмшахов и Золотой Орды, а также транзитных связей «Хорезм–Дженд».

Объектом исследования определены сигнальные башни, караван-сараи, крепости, городища, расположенные вдоль караванных путей в Юго-Восточной части Устюрта, а также охотничье-хозяйственные сооружения кочевников, относящиеся к IX–XIV векам.

Предметом исследования выступают сведения об Устюрте в письменных источниках путешественников, послов, военных и научных экспедиций, торговцев, проходивших по его территории. В процессе работы предмет исследования также включает труды местных и зарубежных археологов, этнологов, историков, исследовательские работы и авторефераты диссертаций, научные статьи по истории Узбекистана и истории Арало-Каспийского региона.

Методы исследования: Основу методологии составляет диалектический, хронологический подход к изучению исторических процессов, базирующийся на принципах историзма, системности и объективности. В частности, принцип историзма требует изучения фактов, явлений и событий в соответствии с конкретными историческими условиями, в их взаимосвязи. Для систематизации и анализа материалов использовался метод сравнительно-исторического анализа источников.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Проанализирована стратегическая роль Устюрта в средние века в направлениях торгового и культурного обмена между Восточной Европой, Центральной Азией, Хорезмом и Кавказом, определена его ранее недооцененная транзитная функция на торговом пути Средняя Азия–Хорезм–Каспий–Хазария, а также топографическое расположение и стратегическое значение третьего крупного караванного пути под названием «Путь Дженда» (Жанкентский путь), связывавшего Хорезм с Жанкентом;

Доказано, что основной функцией сигнальных башен являлась не только оборона, но и логистико-навигационная система, обеспечивавшая безопасность караванов на пути Хорезм–Дженд;

Научно прояснено, что Хорезмское государство мобилизовало крупный инженерный потенциал для обеспечения бесперебойного функционирования караванных путей на Устюрте, и в этот процесс были вовлечены также местные кочевые племена, обоснованием чему служат такие материальные свидетельства, как погребальные обряды, тамги, обнаруженные на территориях их проживания, и что торговые сооружения были воздвигнуты именно на основе данного сотрудничества;

Были выявлены и научно обоснованы морфологическая типология охотничьих сооружений – аранов, относящихся не к стреловидному, а к связкообразному типу, а также их хозяйственное и семиотическое значение. Установлено, что, помимо использования в качестве средств охоты, эти сооружения символизировали экологическую этику оседлого, кочевого и полукочевого населения, отражая его гармоничное взаимодействие с природой.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

Документированные и систематизированные сведения об историко-культурных памятниках Юго-Восточного Устюрта IX–XIV веков будут использованы в сферах археологии, истории и охраны культурного наследия;

Изучение мифологических представлений, обычаев и материалов фольклора, связанных с памятниками, послужит основой для развития культурного и этнотуризма;

Результаты исследования внедрены в учебный процесс, в частности, при создании курсов и учебных пособий по истории и культуре.

Достоверность результатов исследования: Достоверность результатов обеспечена соответствием применяемой научной методологии современным требованиям и широкомасштабным анализом основных источников и литературы. Изученные историко-археологические материалы, в частности, документированные сведения о памятниках и результаты их археологических исследований, служат надежным источником для обоснования научных выводов. Результаты сравнительного изучения анализа и выводов исследования с отечественными и зарубежными трудами подтверждают их объективность и обоснованность фактами.

Научная и практическая значимость результатов исследования:

Научная значимость результатов исследования определяется тем, что они служат более глубокому пониманию истории и культурного наследия Устюрта IX–XIV веков и могут быть использованы в качестве нового источника для научных направлений в области истории, археологии и этнографии.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что предложенный в диссертации ряд положений и разработок может быть

использован при создании обобщающих научных трудов по средневековой истории Арало-Каспийского региона, подготовке спецкурсов для студентов исторических факультетов высших учебных заведений, в научно-популярных изданиях и музейном деле, а также при разработке проектов по реставрации, музеефикации археологических памятников и создании туристических маршрутов.

Внедрение результатов исследования: На основе научных выводов и предложений, разработанных по истории историко-культурных памятников Юго-Восточного Устюрта в IX–XIV веках:

Результаты, касающиеся прояснения того, что исторические памятники на Устюрте, главным образом образцы мемориальной архитектуры (мавзолеи, саганы, торткулаки и др.), являются результатом технологического трансфера хорезмской кирпичной архитектуры XIV века, что отчетливо проявляется в сходстве мавзолеев Устюрта, были использованы в качестве теоретико-методологической основы при обеспечении выполнения ряда пунктов плана работы Министерства культуры Республики Каракалпакстан на 2022–2024 годы (справка Министерства культуры Республики Каракалпакстан от 7 октября 2024 года № 7-03/2122). В результате это оказало практическую помощь на уроках духовности, проводимых в средних специальных учебных заведениях, в воспитании молодежи в духе патриотизма, национального спроса и гордости.

Результаты анализа стратегической роли Устюрта в средние века в направлениях торгового и культурного обмена между Восточной Европой, Центральной Азией, Хорезмом и Кавказом, определения его ранее недооцененной транзитной функции на торговом пути Средняя Азия–Хорезм–Каспий–Хазария, а также топографического расположения и стратегического значения третьего крупного караванного пути под названием «Путь Дженда», связывавшего Хорезм с Жанкентом, были использованы при подготовке сценариев телепередачи «Ассалаума алейкум, Каракалпакстан», радиопередач «Требования и ответственность», «Тема дня», «Путешествие и туризм» телерадиоканала Каракалпакстана (справка Телерадиокомпании Республики Каракалпакстан от 7 октября 2024 года № 05-22/439).

Результаты, доказывающие, что основной функцией сигнальных башен являлась не только оборона, но и логистико-навигационная система, обеспечивавшая безопасность караванов на пути Хорезм–Дженд, были использованы в проекте 2022 года по развитию экотуризма и охране природных территорий в Республике Каракалпакстан (справка Министерства экологии, охраны окружающей среды и изменения климата Республики Каракалпакстан от 18 октября 2024 года № 01/18-3425). В результате в Судочье-Акпеткинском государственном заказнике (в историческом поселке Урга) был установлен информационный планшет об исторических памятниках.

Диссертант со своими научными исследованиями о следах приаральских староверов и зороастрийской культуры в Каракалпакстане принял участие в

проекте Центра переподготовки журналистов «Религиозная и межрелигиозная толерантность в Приаралье». Его исследования были включены в научные работы данного центра, а в журнале «Узбекистон матбуоти» была опубликована его статья «Уральцы в Каракалпакстане: как они сохранили свою идентичность?» (справка Центра переподготовки журналистов от 24 июня 2024 года № 241-24). Диссертант стал победителем малого гранта в данном проекте.

Результаты научного прояснения того, что Хорезмское государство мобилизовало крупный инженерный потенциал для обеспечения бесперебойных караванных путей на Устюрте, и в этот процесс были вовлечены также местные кочевые племена (основой чему служат материальные свидетельства, такие как погребальные обряды, тамги, обнаруженные в регионах их проживания, и что торговые сооружения были воздвигнуты именно на основе этого сотрудничества), были использованы при выполнении проекта «Пространство на стыке цивилизаций» в рамках научно-практического проекта «Эпоха узбекских ханств», реализуемого Центром исламской цивилизации (справка Центра исламской цивилизации от 20 ноября 2025 года № 05-14/588). Диссертант стал обладателем гранта в данном проекте. Научное исследование (монография) диссертанта, выполненное в рамках этого проекта, включено в состав экспозиции «Эпоха узбекских ханств» Центра исламской цивилизации.

Апробация результатов работы: Результаты исследования прошли апробацию на 7 научных конференциях и семинарах, в том числе на 3 международных конференциях.

Опубликованность результатов работы: По теме диссертации опубликовано в общей сложности 25 научных работ, из них 1 монография, 18 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, в том числе 7 статей – в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации: Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, предложений, списка использованной литературы и списка иллюстраций; ее общий объем составляет 227 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» диссертации обосновываются актуальность и необходимость исследования, определяются его цель и задачи, приводится обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации, характеризуются объект и предмет, излагаются методы, научная новизна и практические результаты исследования, раскрывается научная и практическая значимость полученных результатов, их внедрение в практику и апробация, а также приводятся сведения об опубликованных работах, структуре и объёме диссертации.

Первая глава диссертации **«Источниковедение и историография историко-культурных памятников Устюрта»** анализирует источниковедческую базу, историографию и геоцивилизационное положение историко-культурных памятников Устюрта. Первый параграф главы называется *«Геоцивилизационный статус плато Устюрт: перекрёсток оседлой и кочевой культур».*

В IX–XIV веках плато Устюрт являлось важным геоцивилизационным пространством между Хорезмским оазисом и евразийскими степями, где пересекались интересы оседлой земледельческой культуры и кочевых скотоводческих обществ. В историографии Устюрт ныне рассматривается не только как природно-географический регион, но и как транзитное пространство, обеспечивавшее экономические, политические и культурные связи между Хорезмом, Приаральем, Мангышлаком, Дешт-и-Кыпчаком и Прикаспием. Древнехорезмийская письменность, обнаруженная в Большом Айбуиркала, а также такие памятники, как Девкескен, Шемахакала и Терсек, показывают, что Устюрт издревле был тесно связан с историко-культурным регионом Хорезма.

Историческое значение данной территории определяется прежде всего её посреднической функцией между оазисом и степью. Через Устюрт торговые пути из Хорезма вели к Нижней Волге, Булгару, Сараю, Кавказу и Прикаспию, а с севера по этому же пути скотоводческие племена проникали в оазисы Центральной Азии. Благодаря своей системе караванных путей, караван-сараев, колодцев, сигнальных башен, крепостей и стоянок, Устюрт занимал стратегическое положение на северных ветвях Великого шёлкового пути. По этим путям распространялись не только товары, но и научные знания, религиозные воззрения, письменные традиции и технологии.

Концепция степной цивилизации имеет ключевое значение для понимания геоцивилизационной сущности Устюрта. Письменные и археологические источники показывают, что в IX–XIV веках здесь обитали печенеги, огузы, кыпчаки, канглы и другие тюркские племена. Для них Устюрт был не постоянным городским пространством, а удобной территорией для сезонных кочевий, выпаса скота, охоты и торговых связей. По этой причине здесь наряду с городами-крепостями были широко распространены араны, кочевые стойбища (обы), кладбища, колодцы и временные стоянки. Эти памятники отражают взаимовлияние кочевого образа жизни и оазисной культуры.

Экономический и культурный подъём Хорезма в IX–XII веках, в частности деятельность Академии Мамуна, оказал влияние и на Устюрт. Такие центры, как Вазир, Шемаха и Терсек, расположенные вблизи Куня Ургенча (Гургандж), играли важную роль в торговле, военном контроле и культурном обмене. Данные Беруни, в свою очередь, указывают на неразрывную гидрографическую и историческую связь Устюрта с Хорезмом через древние русла Амударьи, направления Сарыкамыша и Узбоя. Таким образом, в IX–XIV веках Устюрт представлял собой регион, где пересекались

оседлая и кочевая цивилизации, а в едином пространстве гармонично сочетались торгово-коммуникационные пути, этнокультурная интеграция и формирование исторических памятников.

Второй раздел данной главы посвящён *источниковедческому анализу изучения историко-культурных памятников Устюрта.* Основную группу источников при изучении историко-культурных памятников Устюрта составляют географические и исторические труды на арабском и персидском языках. В работах авторов IX–X веков, аль-Белазури и аль-Якуби, приводятся первые сведения о тюркских племенах, проживавших на территории Устюрта, их социальной структуре и связях с Хорезмом[15]. В частности, аль-Якуби оставил важные заметки о кочевом образе жизни, военной мощи и территориальном расположении племён, обитавших на плато и чинках Устюрта. Ибн Руста, в свою очередь, описывает центры вокруг Хорезма и поселения вдоль дорог, пролегавших через Устюрт, что способствует восстановлению топонимики и истории градостроительства региона[16].

В трудах аль-Истахри, Ибн Хаукаля и аль-Макдиси Устюрт часто трактуется как стратегическое пространство, связывающее Хорезм с Дешт-и-Кыпчаком, Хазарией и Поволжьем. Упоминая крепости, городища, колодцы и стоянки, они указывают на то, что на Устюрте существовали не только кочевое скотоводство, но и элементы оседлой жизни[17]. Труд неизвестного автора «Худуд аль-алам» описывает территории, где проживали огузы, их образ жизни и этническую среду, что помогает определить место Устюрта в истории огузов.

Путевые записки (сафарнаме) Ибн Фадлана за 921–922 годы являются одним из самых надёжных источников для локализации Устюрта. Пройдя через «степь гузов», он подробно описывает природные условия этой местности, её водоснабжение и, в особенности, погребальные обряды огузов. Сведения об «оба» и других погребальных сооружениях, возведённых над могилой, имеют большое значение для интерпретации современных археологических находок[18]. Такие авторы, как Абу Райхан Беруни, Гардизи и Якут аль-Хамави, отмечая этнический состав Устюрта, миграции племён, караванные пути и расстояния, представляют эту территорию как северные ворота Хорезмского оазиса.

---

[15] Ал-Белазури. Извлечение из Китаб Футух ал-Булдан. Пер. С.Волина // МИТТ. Т.1. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - С. 78.; Ал-Якуби. Извлечение из Китаб ал-Булдан. Пер. С.Волина // МИТТ. Т.l. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - С. 148-149.

[16] Ал-Якуби. Извлечение из Китаб ал-Булдан. Пер. С.Волина // МИТТ. Т.l. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - С. 148-149.; Ибн Русте. Извлечение из Китаб ал-алак ан-нафиса. Пер. С.Волина // МИТТ. Т.1. VII—XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - С. 150.

[17] Ибн-Хаукал Извлечение из Китаб ал-месалик ва-л-мемалика // МИТТ. Т.l. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. - С. 181-184.

[18] Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Статьи, переводы, комментарии. - Харьков, 1956. - С. 128.

Источники XIII–XVI веков ещё более чётко освещают значение Устюрта как международного транзитного и политического пространства. Плано Карпини и Ибн Баттута, описывая караванные пути, безводные пустынные стоянки, заброшенные города и систему грузоперевозок, показывают роль региона в связях между Золотой Ордой и Хорезмом. В то время как Пеголотти дал экономическую оценку торговому значению устюртских караванных путей, труды Мирхонда, Энтони Дженкинсона, Абульгази-Бахадур-хана и Муниса-Агахи освещают позднесредневековую историю, связанную с упадком городов и крепостей Устюрта, нехваткой воды и межплеменной борьбой[19]. Поэтому письменные источники служат основной источниковедческой базой для воссоздания истории возникновения, развития и упадка историко-культурных памятников на Устюрте.

Третий раздел данной главы посвящён теме *«История изучения и историография историко-культурных памятников Устюрта».* Первые сведения об Устюрте были представлены путешественниками и представителями русской школы востоковедения (В. В. Бартольд и др.). В этот период памятники описывались эпизодически, при этом преобладали топографические заметки и вопросы локализации.

В 1928–1930 годах Л. С. Соколов впервые осмотрел памятники Девкескен и Ширванкала[20]. В предвоенный период А. Ю. Якубовский на основе письменных источников глубоко проанализировал транзитные торговые связи Хорезма с Восточной Европой (Хазарским каганатом и Волжской Булгарией) через Устюрт, а также экономико-административную роль хорезмских купцов в городах Итиль и Булгар[21].

Изучение Устюрта как неотъемлемой части хорезмской цивилизации связано с именем академика С. П. Толстова. Экспедицией впервые был применён метод аэрофотосъёмки, благодаря которому были выявлены такие стратегические объекты, как «араны» (охотничьи загоны), Девкескен (Вазир) и караван-сарай Белеули.

М. Е. Массон, Н. Н. Вактурская и Ю. П. Манылов исследовали инфраструктуру проходивших через Устюрт караванных путей, сигнальных башен и караван-сараев (Учкудук, Ажигельды, Косбулак) [22].

---

[19] Джиованни дель Плано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны / Под ред. Н.П. Шастиной. М.: Наука, 1957. – с. 102.; Извлечение из «Путешествия» Ибн Баттуты, по изданию Voyges d, ibn Batoutah, trxtr arabe, accompagne par C.Defremery et B.R.Samguinetti. Т. 1-4. Paris, 1853-1858, 1874-1879. Перевод Н.Ибрагимова. – с. 68 (213).; Мирхонд. Извлечение из 4 тома Раузат ас сафа по Лакновскому изданию 1891 г. и Тегеранскому 1270 г. Пер. А.А.Ромаскевича // МИТТ. Т. 1. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. Под редакцией С.П.Волина, А.А.Ромаскевича и А.Ю.Якубовского. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939.-С. 538.; Абуль-Гази. Родословное древо тюрков. Перевод и предисловие Г.С. Саблукова. – Казань: Типо-литография университета, 1906. – с. 174. ; Махмуд Ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География). – Ташкент: «Фан», 1977.

[20] Ершов С.А. Археология ТССР за 20 лет //Известия Туркм. ФАН СССР. -№2-3. - Ашхабад, 1944.-С. 29.

[21] Якубовский А.Ю. Феодальное общество Средней Азии и его торговли с Восточной Европой в X-XV вв. МИУТТ, ч. I. – Л., 1932. – с. 15.

[22] Массон М.Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и Мавераннахр. – ТЮТАКЭ. Т. XIII. – Ашхабад, 1966. – с. 279.; Вактурская Н.Н., Воробьева М.Г. Хроника Хорезмской экспедиции АН СССР // ТХАЭЭ. Т. 1.-М., 1952.-С 623.; Вахтурская Н.Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городище

М. М. Мендикулов занимался изучением религиозно-мемориальных сооружений на Устюрте (Чопан-ата, Сейсен-ата), а Г. А. Пугаченкова разработала архитектурную периодизацию мавзолеев в Девкескене (XV–XVI вв.).

Исследования под руководством В.Н. Ягодина раскрыли культурное наследие кочевых народов Арало-Каспийского региона и типологию «аранов»[23]. Э. Бижановым были изучены стоянки каменного века и средневековья[24]. М. Мамбетуллаев и другие учёные провели раскопки на городище Большой Айбуйиркала, пролив свет на его политическое и экономическое значение[25]. В свою очередь, С.В. Викторов научно обосновал необходимость комплексного анализа природных ресурсов и антропологических изменений в данном регионе[26].

Археологические исследования, проведённые на плато Устюрт в 1970–1991 годах, стали важным этапом в изучении истории региона. Специалисты Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана провели комплексное исследование инфраструктуры торговых путей на 300-километровом отрезке от солончака Барсакельмес до песков Сам. В результате было выявлено системное расположение караван-сараев, таких как Учкудук, Белеули и Чурук, а также стратегических крепостей Шемаха-кала и Давлеткерей. Эти сооружения, наряду с колодцами и сардобами, построенные на расстоянии 25–50 км друг от друга, доказывают существование в регионе высокоразвитой логистической сети.

Наряду с этим, экспедиция под руководством В.Н. Ягодина классифицировала памятники от эпохи палеолита до средневековья. Исследования позволили осветить на основе новых научных подходов культурное наследие кочевых народов Южного Приаралья, их взаимоотношения с земледельческой цивилизацией, а также процессы этногенеза. Собранные материалы служат важным источником для более глубокого понимания геостратегического значения Устюрта в системе Великого шелкового пути и его места в истории цивилизации Средней Азии[27].

В годы независимости изучение историко-культурных памятников Устюрта поднялось на качественно новый уровень. В этот период ученые получили возможность, освободившись от идеологических ограничений,

---

Шемахакала. ТХАЭЭ, т. 1, М., 1952, с. 173-192.; Манылов Ю.П. Археологические исследования караван-сараев Центрального Устюрта // Археология Приаралья. Вып. 1. -Ташкент, 1982

[23] Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации) // Археология Приаралья. Вып. V. Ташкент: Фан, 1991.

[24] Бижанов Е.Б. Археологические памятники Юго-Восточного Устюрта: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Нукус, 1967.

[25] Материалы к своду памятников истории и культуры каракалпакской АССР. Вып. I. – Нукус: Каракалпакстан, 1985. – с. 45-46.

[26] Викторов С.В. Пустыня Устюрт и вопросы ее освоения. – М.: Наука, 1971. – с. 28-29, 42, 60, 120.

[27] Материалы к своду памятников истории и культуры каракалпакской АССР. Вып. I. – Нукус: Каракалпакстан, 1985. – с. 45-46.; Викторов С.В. Пустыня Устюрт и вопросы ее освоения. – М.: Наука, 1971. – с. 28-29, 42, 60, 120.

восстанавливать историческую правду и фундаментально продолжать ранее начатые изыскания.

Одно из важных направлений исследований связано с памятником Девкескен-Вазир. В труде археологов Г. Ходжаниязова и Ж. Хакимниязова «Крепость Девкескен (Вазир)» проанализированы архитектура города, его социально-культурные сооружения (мечеть, мавзолеи) и садово-парковая культура с античного периода до позднего средневековья[28]. Нумизматические исследования П.Н. Петрова, в свою очередь, осветили экономические связи между Хорезмом, Крымом и Булгаром в XIII веке на основе тамг на монетах[29].

Заслуги С. Е. Ажигалиева в анализе истории региона на международном уровне неоценимы. Его труд «Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии»[30] раскрыл разнообразие форм и функций погребально-культовых сооружений в культуре кочевников Устюрта в связи с этническим мировоззрением. Картирование более 900 объектов в книгах-альбомах автора доказывает, каким богатым культурным ландшафтом обладает Устюрт. Кроме того, исследования М. Кальменова[31] и М. Ш. Кыдырниязова[32] обосновали стратегическую роль плато в мировой торговой системе эпохи Золотой Орды, заново открыв его в качестве «транзитной территории».

В последние годы в результате экспедиций по Восточному Устюрту были обнаружены ранее неизвестные науке караван-сарай Гунжели, сигнальные башни Жаналык и курганы, относящиеся к ранним кочевникам[33]. А международные экспедиции, проведённые в сотрудничестве с российскими и казахстанскими учёными, научно обосновали принадлежность памятника Гунжели-2 к позднесарматскому периоду[34].

В целом, собранные в первой главе теоретические и фактологические материалы служат прочным фундаментом для глубокого анализа архитектурно-типологических особенностей памятников Устюрта в последующих главах диссертации.

Во второй главе диссертации, озаглавленной **«Этапы развития исторических памятников Юго-Восточного Устюрта и их значение в**

---

[28] Хожаниязов Г. Хакимниязов Ж. Городище Дэвкескен-Вазир. – Нукус: «Билим», 1997. – 76 с.

[29] Петров П.Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. – Казань, 2010. - с. 121-149

[30] Ажигали С.Е. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). – Алматы: «Ғылым», 2002.

[31] Калменов М.Д. Археологические памятники Устюрта и Мангистау на средневековых караванных путях (X-XIV вв.). Дисс… канд. ист. наук, 2013. – 275 с.

[32] Кдырниязов М.Ш. Материальная культура городов Хорезма в XIII-XIV веках. – Нукус: «Каракалпакстан», 1989; О роли Хорезма в евроазиатской торговле XIII-XV веков. - ОНУ, 2000, №1, с. 35-41; Кдырниязов О.Ш., Юсупов О.Ж. Кдырниязов М.Ш. Белеули карвонсаройи (тадқиқотлар ва экологик аҳволи). – Вестник ККГУ, 2017, №2. – с. 70-82; Кдырниязов М.Ш., Сайпов С.Т., Алимбетов А.К., Кдырниязов О.Ш. Городище Пулжай. – Вестник ККГУ, 2015, №1. – с. 84-89; Кдырниязов М.Ш., Кдырниязов О.Ш. Средневековый Хорезм и цивилизвция Арало-Каспийского региона. – Вестник ККГУ, 2012, №1-2. – с. 59-61 ҳәм т.б.

[33] Амиров Ш., Ходжалепесов И. Археологические разведки на Восточном чинке Устюрта // Вестник ККО АН РУз, 2016. № 4. – с. 140-146.

[34] Китов Е.П., Болелов С.Б., Балахванцев А.С. Возвращение в Древний Хорезм: исследования совместной российско-каракалпакской экспедиции на Устюрте и Большом Кырк-Кызе. // ВОСТОК (ORIENS) 2019 № 6. DOI: 10.31857/S086919080007730-0

средневековой торговой системе», анализируются этапы формирования исторических памятников на территории Юго-Восточного Устюрта, место региона в системе средневековых международных торговых магистралей, влияние экономических и политических факторов на развитие инфраструктуры, а также дана периодическая классификация памятников.

Первый раздел главы носит название *«Этнополитическая динамика и племенная структура Юго-Восточного Устюрта в IX–XIV веках»*. В IX–XIV веках Юго-Восточный Устюрт был одной из важнейших этнополитических областей Арало-Каспийского региона, где наблюдалась смена огузских, кыпчакских, а позднее и монголо-мангытских пластов. Первоначально, в IX–XI веках, огузские племена стали ведущей силой на Устюрте и в низовьях Сырдарьи, где сформировалось государство Ябгу. Хотя в письменных источниках они описываются преимущественно как кочевой народ, археологические и исторические данные свидетельствуют о том, что часть огузов вела полуоседлый образ жизни, занимаясь также торговлей, земледелием и ремёслами. Их отношения с Хорезмом, наряду с торговлей, зимовками и политическими союзами, включали и отдельные военные столкновения. Тамги, найденные в окрестностях караван-сарая Белеули, подтверждают участие огузских племён в функционировании торговых путей и экономической инфраструктуры.

В XI–XIII веках позиции огузов на Устюрте ослабли, и основной политической силой в регионе стали кыпчаки. Они проникли в Приаралье, Мангышлак и на Устюрт, вытеснив часть огузов на юг и на запад. Этот период вошёл в историю как «огузско-кыпчакский период» и был тесно связан со степной политикой государства Хорезмшахов. Хорезмшахи, особенно в правление Атсыза, Иль-Арслана и Текеша, вели сложную военно-дипломатическую политику в отношении кыпчаков: с одной стороны, они вели с ними борьбу, с другой – кыпчакские роды широко привлекались на государственную военную службу. В результате кыпчаки стали важной опорой хорезмского войска, однако и их политическое влияние усилилось.

Монгольское завоевание в начале XIII века положило начало новому этапу в истории Устюрта. Территория вошла в состав улуса Джучи, а позднее – Золотой Орды. Однако этот процесс не привёл к резкому изменению местного этнического состава: кыпчакский и огузско-туркменский пласты остались доминирующими в языке и культуре. Именно в этот период в истории региона начали усиливаться мангыты. Они быстро ассимилировались в тюркской среде Дешт-и-Кыпчака и впоследствии заняли важное место в составе ногайцев, узбеков и других тюркских народов.

Таким образом, этнополитическая картина Юго-Восточного Устюрта в IX–XIV веках отражает сложный исторический процесс, сформированный в результате взаимодействия кочевых и оседлых цивилизаций, миграций племён, политических связей с Хорезмом и трансформаций после монгольского завоевания.

Вторая раздель данного глава называется *«Возникновение и этапы развития исторических памятников на территории Устюрта».*

Хорезмский оазис, переживавший в V-VIII веках определенный упадок, к IX веку вновь вступил в фазу экономического развития. Этот процесс неразрывно связан с возникновением в VII веке Арабского халифата, его быстрым превращением в огромную империю и, как следствие, оживлением региональных торговых связей. В Хорезмском оазисе, считавшемся окраиной Халифата, увеличилось число городов, что расширило их возможности для интеграции в мировую торговую систему. В результате с X века Хорезм установил активные торгово-экономические отношения с государствами Ближнего и Среднего Востока, Ирана и Ирака.

Формирование Хазарского каганата в VIII–X веках в Нижнем Поволжье и на Северо-Западном побережье Каспия стало важным поворотным моментом в региональной геополитике. Политико-административные центры каганата, такие как Самандар и Итиль, имели большое стратегическое значение, поскольку располагались на пересечении основных транзитных коридоров Евразии – «Степного пути» и «Шелкового пути». Такое выгодное географическое положение позволяло Хазарскому государству взимать пошлины с транзитной торговли, контролировать торговые маршруты и формировать товарно-денежные потоки между северными и южными регионами. Через хазар товары с Востока направлялись на Запад, что привело к возникновению новых сетей трансконтинентальных связей. Согласно экономическому анализу, пути, проходившие через Хазарию, обеспечили доминирование мусульманских дирхемов в регионе и стабилизацию денежно-кредитных отношений.

Торговые центры Хорезма установили непрерывные экономические связи не только с внешним рынком, но и с окружающими обширными пустынными регионами – Устюртом, Каракумами и Кызылкумами. Эти связи служили удовлетворению потребностей местного населения в ремесленных изделиях и сельскохозяйственной продукции. Транзитные пути, проходившие через плато Устюрт, стали центральным звеном системы, связывавшей Хорезм с Нижним Поволжьем и Восточной Европой. Столица Ургенч и другие торгово-хозяйственные центры процветали на основе ремесла, денежной экономики и международной караванной торговли, укрепляя экономическую мощь государства.

Развитие городов Хорезма ещё больше укрепило его торгово-экономические и культурные связи с дальними странами – Китаем, Ираном, Индией и Русью. Строительство новых рабатов и связующих пунктов на этом ответвлении Шёлкового пути значительно увеличило товарооборот. Однако Шёлковый путь был напрямую связан только с географически удобно расположенными и экономически развитыми городами. К концу X века хорезмский эмир аль-Мамун ибн Мухаммад стремился расширить границы мусульманского мира до земель Хазарии[35].

[35] Толстов С.П. Қадимги Хоразм маданиятини излаб. – Тошкент: ФАН, 1964. – 258 б.

Начиная с IX века торговые отношения с поволжскими и волжскими булгарами приобрели стратегическое значение для экономики Хорезма[36]. По сведениям Ибн Фадлана, крупные общины хорезмийцев проживали не только в Итиле, но и в городе Булгар. На булгарских рынках в качестве основного платёжного средства использовались серебряные дирхемы, привезённые из Средней Азии[37].

Основу военной мощи Хазарского каганата составляло мусульманское войско «аль-арсия», состоявшее из 7 тысяч всадников, переселившихся из Хорезма. Они были самой надёжной военной частью каганата и сыграли решающую роль в борьбе с походами русов в 912–913 годах. По данным Беруни, язык этих племён – аланов и асов – представлял собой смесь хорезмийского и кыпчакского языков[38]. Этот факт свидетельствует о том, насколько обширными были внешняя миграция и сфера политического влияния Хорезма.

В Средние века плато Устюрт населяли в основном тюркские кочевые племена – печенеги и огузы. Они установили тесные экономические связи с Хорезмом: привозили на рынки Ургенча скот, шерсть и кожу, а взамен покупали рис, хлеб, ткани и изделия из металла[39]. Хотя средневековые авторы, такие как Ибн Фадлан, описывают огузов исключительно как кочевников, археологические исследования доказывают их участие в строительстве инфраструктуры и ведении оседлого образа жизни. Примером тому служат тамги племени игдир в окрестностях караван-сарая Белеули[40].

Из Булгарского и Хазарского государств в Хорезм ввозили, в основном, различные шкуры, мёд, воск и рабов, которые в ту эпоху очень ценились на Востоке. Как отмечает Беруни, булгары доставляли в Хорезм даже моржовые клыки из Северного моря[41]. В свою очередь, из Хорезма в Поволжье поставлялись рис, сухофрукты (урюк, кишмиш, орехи) и рыба из Халиджана (нынешние озёра Айбуйир и Судочье). Согласно историческим источникам, насчитывалось более 40 видов товаров, экспортируемых и импортируемых Хорезмом[42].

Наряду с Гурганджем (Ургенчем) важную роль на торговых путях играли такие города на плато Устюрт, как Шемахакала, Пулжай (Гит), Буграхан (Мадминия). В частности, легенды, связанные с городом Пулжай (Гит), отражают экономическое процветание региона. Образ Жезбике в

---

[36] Бубенок О.Б., Радивилов Д.А. Народ ал-арсийа в Хазарии (из истории хазаро-хорезмских связей) / «Хазарский альманах», том 2., 2004. – с. 5-18.

[37] История народов Узбекистана. Т.1. – Ташкент: Изд-во АНУзССР, 1950. – с. 231.

[38] Досимов З., Эгамов Х. Жер атамаларының қысқаша түсиндирме сөзлиги. – Нөкис: Билим, 1991. – 38-39-бб. (184)

[39] Якубовский А.Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X-XV вв. - Л., 1933. – с. 15.

[40] Ажигали С.Е. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). – Алматы: «Ғылым», 2002. – с. 92

[41] Абу-р-Райҳан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия) / пер. с араб. А. М. Беленицкого; под ред. Г. Г. Леммлейна, Х. К. Баранова и А. А. Долининой. — Л.: Издательство Академии наук СССР, 1963. — С. 195, 198.

[42] Кдырниязов О-Ш. Хоразм воҳаси урбанистик цивилизация тарихи (Илк ўрта аср). – Нукус, 2015.

преданиях «Жезкемпир» или «Тенгешашкан», которая, чтобы уберечь свои богатства от приближающегося врага, разбрасывает их по степи, свидетельствует о том, что эти территории издревле были богаты и имели свои особые механизмы защиты. Этот образ также трактуется как символическое отражение в народной памяти таких могущественных женщин в истории, как Туркан-хатун.

С XI века на политическую арену выходят кыпчаки. Они вытеснили огузов и установили своё господство на Арало-Каспийской регион. Этот процесс вынудил Хорезмшахов укрепить северные границы[43]. На чинках Устюрта были возведены курганы и крепости, имевшие стратегическое значение. Эти укрепления служили не только военными объектами, но и центрами контроля над торговыми путями и управления кочевыми племенами.

Монгольское нашествие 1221 года нанесло большой урон крепостям и ирригационным системам Устюрта. Чтобы захватить Ургенч, монголы разрушили плотины и затопили город. Однако начиная со второй половины XIII века Хорезм в составе Золотой Орды вновь переживает расцвет[44]. По свидетельству итальянского купца Франческо Пеголотти (1342 г.), в Европе шёлковые ткани были известны под названием «Органинум» (ургенчский шёлк), и купцам рекомендовалось обменивать свои товары на серебро в Ургенче перед поездкой в Китай[45].

В Средние века могущество Хорезма опиралось на два столпа: земледельческую культуру в дельтах Амударьи и Сырдарьи, а также транзитные пути, проходившие через Устюрт. В периоды, когда русло Амударьи меняло направление и вода текла в сторону Сарыкамыша (XIII-XVI вв.), в оазисе Дарьялык возникли такие новые города, как Вазир и Адак[46].

Третья раздель второй главы называется *«Значение территории Устюрта в средневековой торговой системе»*.

Расположенное между Аральским и Каспийским морями, плато Устюрт в Средние века находилось на перекрестке караванных путей, связывавших такие крупные экономические центры, как Хорезм, Самарканд и Бухара, с регионами Нижнего Поволжья и Закавказья. Это географическое положение превратило плато в стратегический «мост» между восточной и западной цивилизациями. Данные археологических раскопок и сведения из географических трудов подтверждают роль Устюрта как транзитного

[43] Ахинжанов С.М. Об этническом составе кыпчаков средневекового Казахстана // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. – Алма-Ата, 1976. – с. 85.
[44] Жабборов И. Буюк Хоразмшоҳлар давлати (Қадимий тарих саҳифалари). – Тошкент: «Шарқ», 1999. – 140-141-б.
[45] Pegolotti F.B. La Pratica della Mercatura: Book of Descriptions of Countries and of Measures of Merchandise. Ed. By A.Ewans. – Cambridge-Massachusets, 1936. – p. 26; Гузейров Р.А. Товарно-денежные отношения и караванные пути Хаджитархана в XII-XIV веках. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tovarno-denezhnye-otnosheniya-i-karavannye-puti-hadzhitarhana-v-xii-xiv-vekah
[46] Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент: ФАН, 1957. – с. 173.

пространства, обеспечивавшего обмен не только товарами (шёлком, пряностями, металлами), но и культурными образами и научными идеями.

Формирование торговой системы, проходившей через территорию Устюрта, восходит к древности. Греческий географ Страбон (I в. до н. э. – I в. н. э.) отмечал, что Амударья (Окс) была судоходной и служила важной транспортной артерией для доставки индийских товаров на Запад через Каспийское море[47]. Согласно научным источникам, в древности активно функционировал водный путь Узбой, по которому воды Амударьи через Сарыкамышское озеро впадали в Каспийское море. Амударья (Окс) была пригодна для судоходства и являлась важной транспортной артерией для доставки индийских товаров на Запад через Каспийское море.

Активность этого водного пути подтверждают и находки кавказских изделий в городище Калалы-гыр, и изображения мачтовых лодок на скалах Бестобе близ Нукуса[48]. Такие памятники на юго-восточной окраине Устюрта, как Большой Айбуйиркала, Шемаха-кала, Вазир и Адак, расположены именно вдоль этого древнего водного пути, а восстановление средневековых стен поверх древних укреплений свидетельствует о том, что водный путь на протяжении многих веков не терял своего экономического значения. Древнеримский автор Плиний и китайский историк Сыма Цянь (Ши цзи) также отмечали, что торговля по Амударье велась как по суше, так и по воде[49]. Русло Узбоя наполнялось водой с VII–VI веков до нашей эры до IV–V веков нашей эры, а затем вновь в XIII–XVI веках, создавая благоприятные условия для торговли.

Хотя исследования показывают, что на территории Юго-Восточного Устюрта традиционно существовало два пути, в результате наших изысканий было установлено наличие третьего направления – «Джанского пути».

4. **«Ногайский путь»:** Этот маршрут начинался в Ургенче, через Айбуйир поднимался на Устюрт и через такие караван-сараи, как Белеули, Чурук, Кусшы, вёл в город Сарайчик (Поволжье) и далее в Европу. С. Толстов называл его «большой царской дорогой, ведущей на Эдиль (Волгу)[50]». Согласно источникам XIV века, торговая инфраструктура на этом пути была развита до такой степени, что путешественники могли найти всё необходимое в караван-сараях, расположенных каждые 25-30 км, даже не беря с собой провизии[51]. В период Золотой Орды эти сооружения управлялись как коллективная собственность государства и богатых купцов.

[47] Алимова Д., Ртveладзе Э., Абдурасулов У. Средняя Азия – Закавказье – Рим: о значении водного пути по Амударье через Каспийское море в Закавказье // «Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути. Материалы международной конференции. Баку, 2008. – с. 12.

[48] Vainbrerg B.U. The Kalali-Gir. Ritual Center in Ancient Kharazm // Bulletin of the Asia Institute. New series IV. 8. 1994. P. 67-81; Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.-Л.: Изд-во АНСССР, 1948. – с. 125.

[49] Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л.:Изд-ва АНСССР, 1950. – с. 226-227.

[50] Үстірт керуен жолындағы Сам қаласы. URL: https://martebe.kz/stirt-keruen-zholynda-y-sam-alasy/?ysclid=lusvvel3r983729908

[51] Иванин М.И. Хива и река Аму-Дарья. — Санкт-Петербург, 1864. — 14, с. 159-174

Однако к XVIII веку из-за грабежей кочевников Пётр I принял решение перенести этот путь через Каспийское море[52].

5. **«Мангышлакский путь» (Хивинский тракт):** Начинался в Ургенче и вёл через Шемахакалу (Замджан) и Вазир к побережью Каспийского моря (Хаджи-Тархан, Баку) [53]. В XII–XV веках Шемахакала была крупным торгово-ремесленным центром Хорезма, а найденные там китайский селадон и монеты Золотой Орды свидетельствуют о международных связях города[54]. Позднее этот путь стал одним из основных маршрутов для мусульман, совершающих паломничество (хадж).

6. **«Путь Дженда»:** Пролегал по западному берегу Аральского моря и восточным обрывам Устюрта от Ургенча до столицы огузов Янгикента (Жанкент) и города Дженд. В VI веке византийский посол Земарх, возвращаясь из Тюркского каганата, мог использовать именно этот путь[55]. Найденные в Приаралье византийские золотые монеты (периода Тиберия Апсимара) подтверждают, что данный маршрут получил международное признание уже в VI-VII веках.

Образование в IX-X веках Огузского государства со столицей в Янгикенте способствовало подъему городской культуры в восточной части Устюрта. Сведения аль-Идриси и Махмуда Кашгари показывают, что огузы имели не только кочевой, но и оседлый образ жизни, владея городами, где занимались земледелием и ремеслом[56]. Археологические экспедиции, изучив такие памятники на берегу Жанадарьи, как Кескен-Куюк-кала и Сырлы-там-кала, установили, что они были возведены под влиянием хорезмской архитектуры[57]. Хорезмские мастера и купцы, формируя новые ирригационные системы и городскую среду вдоль транзитных путей, проходивших через Устюрт, давали толчок к оседанию кочевых племен.

Долгое время считалось, что башни, возведённые вдоль восточного чинка Устюрта, имели сугубо военное назначение. Однако недавние исследования показывают, что эти башни также обеспечивали безопасность торговых путей и выполняли навигационную функцию. Они служили маяками для судов, ходивших по дополнительным рукавам Амударьи, а также ориентирами для караванов на высоких чинках. Увеличение числа караванов, проходивших через Дешт-и-Кыпчак в XI–XII веках, побудило хорезмшахов (в особенности султана Текеша) издать специальные указы о строгой охране города Дженд и ведущих к нему дорог[58].

---

[52] Исторические очерки русской торговли с Средней Азии // Московская Университетская Известия, №. 5-, 1869 г. - с. 31.

[53] Дневник Ибн Фадлана: «Когда они утром встали, верблюды были мертвы от силы холода» URL: https://milliard.tatar/news/dnevnik-ibn-fadlana-kogda-oni-utrom-vstali-verblyudy-byli-mertvy-ot-sily-xoloda-1386

[54] Қдирниязов М.-Ш. Алтын Орда ҳәм Түслик Арал бойы мәденияты. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1995. – 69-б.

[55] Иерусалимская А.А. О северокавказском «Шелковом пути» в раннем средневековье // СА. – М., 1977. №2.

[56] Аль-Идриси. Нозхат аль-муштак фи-ихтирак аль-афак // МИТТ. Т.1. - М. - Л.: Наука, 1939. - С.220.

[57] Очерк истории Каракалпакской АССР. С древних времен до 1917 г. / В 2-х томах. Т.И. [Под ред. С. П. Толстова и др.]. - Ташкент: Наука, 1964. - 429 с.

[58] Буниядов З. Государство Ануштагин-хорезмшахов (1097-1235 гг. н.э.) - Т.: Издательство “Литература и искусство”, 1997. – с. 62.

Торговая система, пришедшая в упадок после монгольского нашествия, была восстановлена в XIV веке во времена Золотой Орды (в период правления хана Узбека) и позднее, в эпоху правления Амира Темура. Амир Темур издавал уложения об охране караванных путей и создании условий для ремесленников, заложив тем самым основу для культурного подъёма[59]. В этот период в результате понижения уровня Аральского моря появился «Верблюжий путь» или «Караванный путь», пролегавший по его высохшему дну. Караваны, выходившие из Хорезма, по дну моря поднимались прямо к Акбулаку и оттуда на Устюрт. Городище Арал-асар, обнаруженное в 2000-х годах, было караван-сараем, построенным на этом торговом пути, проложенном по дну моря[60].

Таким образом, Юго-Восточный Устюрт выступал в качестве стратегического узла трансконтинентальных водных и сухопутных путей, связывавших Хорезм с глобальной экономической системой, а исторические памятники региона служили фундаментальной инфраструктурой, обеспечивавшей интеграцию оседлых и кочевых цивилизаций.

Третья глава диссертации называется **«Историко-культурные памятники Юго-Восточного Устюрта».** В данной главе приводится описание крепостей, сигнальных башен и караван-сараев на территории Юго-Восточного Устюрта.

В разделе *«Крепости на территории Юго-Восточного Устюрта»* данной главы проведён комплексный анализ исторического генезиса, архитектурной структуры средневековых крепостей-городищ на территории Юго-Восточного Устюрта и их геостратегического значения в системе Великого шёлкового пути. Результаты исследования показывают, что памятники региона были не только торговыми узлами, связывавшими Хорезмский оазис с северными и западными странами, но и неотъемлемой частью сложной оборонительной и административно-управленческой системы.

Памятник Бугра-хана (IX–XIV вв.) – крупнейшее городище, расположенное в 10 км от города Кунграда и занимающее площадь более 60 гектаров. Его структура, состоящая из цитадели (арка), шахристана и рабада, подтверждает, что он был центральным городом на северной границе оазиса. Этот город, упоминаемый в исторических источниках под названиями «Мадиминия» и «Баратегин», в эпоху Хорезмшахов (XII в.) при правлении Абулмузаффара Тамгач-Бугро-хана Ибрагима превратился в важный духовно-просветительский центр. Традиции исламской архитектуры в городе, в частности, элементы арабской эпиграфики в мечетях и мавзолеях, свидетельствуют о сильном влиянии религиозного фактора на общественную жизнь[61].

[59] Темур тузуклари. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1991. – 54-б.

[60] Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана. Книга III. Ч. I. Урбанизация Казахстана в XIII – первой половине XV в. Алматы, 2016. С. 403-404.

[61] Хакимниязов Ж.Х. Бўғрахон минораси // Марказий Осиё маданияти тарихи ва тарихшунослиги масалалари. Тошкент, 2024. – 169-171 бб.

Археологический комплекс Пулжай (IX–XIV вв.) – расположен на востоке чинка Устюрта и служил «обменным пунктом», обеспечивавшим экономическую интеграцию между оседлыми земледельцами Хорезма и кочевниками Дашт-и-Кыпчака. Хорошо укрепленная крепость в форме трапеции и окружающие ее гончарные мастерские свидетельствуют о высоком уровне развития регионального ремесла. Найденные в комплексе медные дирхемы IX–XIII веков и керамические изделия эпохи Золотой Орды доказывают постоянное участие Пулжая в трансконтинентальных торговых путях[62].

Городище Тупрак-кала (IX–XIV вв.) – идентифицируется как поселение «Куджаг», упомянутое арабскими географами, и являлось стратегическим укреплением, защищавшим окрестные неукреплённые селения от набегов кочевников из пустыни. Археологические раскопки показывают, что стены крепости были защищены глубокими рвами и возведены на прочном пахсовом основании. Найденные здесь глазурованные сосуды с геометрическим орнаментом и монеты Золотой Орды подтверждают наличие стабильных экономических связей оазиса с Поволжьем и русскими степями[63].

Город Девкескен (Вазир) (IX–XVIII вв.) – расположен на высоких чинках плато Устюрт; его естественные 30-метровые обрывы и оборонительные стены превратили город в важную военно-политическую резиденцию. Найденные на территории города монеты, относящиеся к Хазарскому каганату (IX в.), и золотые клады эпохи Хорезмшахов (Текеша и Ала ад-Дина Мухаммада) свидетельствуют о масштабах экономической мощи и торговых связей в регионе. Кроме того, монеты, отчеканенные в период правления золотоордынских ханов Мунке и Менгу-Тимура, указывают на полную интеграцию города в экономическую систему Золотой Орды во второй половине XIII века[64].

Аланкала (XII–XIV вв.) – это мощное укрепление квадратной формы, расположенное вблизи впадины Барсакельмес. Его прямоугольные башни характерны для архитектуры Хорезма афригидско-саманидского периода. Крепость служила остановочным пунктом с основным источником воды на путях «Хорезм-Хазар» и «Хадж». Название городища связано с историческими племенами аланов, что подтверждает этническое и культурное разнообразие в регионе[65].

---

[62] Амиров Ш.Ш. Новые данные к археологической топографии Пулжая // История и археология Турана, №4,2019. – с. 198.; Кдырниязов М-Ш. Археологические работы в Пульжае 2015-2016 гг. // Вестник КГУ, № 2, 2021.

[63] Туребеков М., Алимбетов А. Қарақалпақ мәмлекетлик университети Қоңырат археологиялық отрядының Топырақ қала естелигин изертлеқ нәтийжелери // ҚМУ «Хабаршысы», 2017, №4. – 58-б.

[64] Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР. Вып. 1. – Нукус: Каракалпакстан, 1985. – с. 66-67.; Петров П.Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. – Казань, 2010. - с. 121-149

[65] Ягодин В.Н. Памятники кочевых племен северо-западной части Барсакельмесской впадины. Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта. – Ташкент, 1978. –с. 104

Шемаха-кала (IX–XVII вв.) отождествляется с рабатом «Замджан», упоминаемым в арабских источниках как «Ворота тюрков». Городище со своей цитаделью и шахристаном играло ведущую роль в обеспечении безопасности юго-западных границ Хорезма. Найденные китайский селадон и посуда, окрашенная кобальтом, свидетельствуют о международном торговом статусе города[66].

Кроме того, в данной главе даётся типологическое описание таких городищ и крепостей, как **Аджибай, Урга, Караумбет, Саксаулсай, Кияжол, Ербурун** и **Ассаке-Аудан.** Большинство этих памятников образовывали единую стратегическую систему с сигнальными башнями, расположенными через каждые 25–30 км. Эти сооружения были не только военно-оборонительными пунктами, но и экономическими центрами с развитым водоснабжением (сардобы и колодцы) и ремёслами (гончарное дело, металлообработка).

Средневековые крепости-городища Юго-Восточного Устюрта служили фундаментальной основой, обеспечивавшей политическую стабильность, безопасность и трансконтинентальный экономический обмен на северной периферии хорезмской государственности.

В разделах третьей главы под названием *«Сигнальные башни» и «Караван-сараи»* системно проанализированы историко-архитектурные особенности сигнальных башен и караван-сараев, которые являлись фундаментальной основой средневековой системы коммуникации, безопасности и логистики на территории Юго-Восточного Устюрта. Результаты исследования показывают, что данные сооружения не только выполняли навигационную функцию на северной ветви Великого шёлкового пути, но и образовывали единую инфраструктурную систему, обеспечивавшую стратегическую оборону и экономическую стабильность Хорезмского государства.

Сигнальные башни, возведённые в IX–XIII веках в Хорезмском государстве, демонстрируют высокий инженерный и военно-стратегический потенциал той эпохи[67]. Эти башни в основном расположены вдоль правого берега Амударьи, на расстоянии до восточных чинков Устюрта, на стратегических высотах вблизи населённых пунктов. Поскольку в IX-XIII веках канал Дарьялык, бывший основным рукавом Амударьи, протекал вдоль восточного чинка Устюрта, башни в этих местах также служили маяками (навигационными ориентирами) для речных судов[68]. Согласно археологическим данным, башни обычно строились на расстоянии 8–10 км

[66] Зиливинская Э.Д. Караван-сараи в Золотой Орде // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 168–187.; Вактурская Н. Н. "О раскопках 1948 г. на средневековом городище Шемахакала Туркменской ССР" // Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945–1948 гг. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. Т. I. С. 175–176.;

[67] Манылов Ю. Сигнальные башни Султануиздага // Вестник КО АН РУз. 1969, №3.

[68] Сулайманов С.А., Сапаров Н.Ж. О судоходстве по реке Амударья и его руслах // Материалы Международного симпозиума ―Приаралья на перекрестке культур, посвященного 100-летию со дня рождения С.П.Толстова. –Нукус: 2007. – с. 81-82.

друг от друга (в пределах прямой видимости), и была налажена система быстрой передачи сообщений с помощью огня и дыма[69].

В данном разделе подробно описаны следующие важные башни на территории Устюрта:

Башни Жаналык и Каскажол (IX–XI века) – первые сторожевые посты на плато Устюрт. Найденные там фрагменты керамики подтверждают, что в раннем Средневековье эти сооружения выполняли активную коммуникационную функцию[70].

Сигнальная башня Айбуйир (IX–XI века) – уникальное архитектурное сооружение в форме усечённого конуса, диаметр основания которого достигает 9 метров. То, что верхняя часть башни построена из обожжённого кирпича, а также её функциональная связь с крепостью Большой Айбуйир, указывает на её роль как важного звена в региональной системе обороны.

Минареты Казаклыдегиш и Калалык, датируемые IX–XIII веками, возведены на квадратном фундаменте из плит местного ракушечника. Эти башни играли ведущую роль в обеспечении пограничной безопасности в эпоху Хорезмшахов.

Минареты Акчулак и Бернияз (X–XIII вв.), воздвигнутые на восточной окраине Устюрта, были связаны с караван-сараем Баккал-кала и другими придорожными сооружениями, обеспечивая навигацию торговых караванов.

Башни Урга и Караумбет, построенные в форме четырёхгранной пирамиды, позволяли контролировать не только сухопутные маршруты, но и передвижение вдоль побережья Аральского моря.

Караван-сараи на плато Устюрт (XII–XIV вв.) являются основными опорными пунктами международной транзитной торговли. Согласно исследованиям С.П. Толстова и Ю.П. Манылова, период наивысшего расцвета этих мест пришёлся на правление ханов Золотой Орды, и они обладали совершенной системой обороны и обслуживания[71].

Караван-сарай Ажигельды-булак (XIV в.) состоит из 18 комнат и центрального двора; найденные на его территории медные монеты середины XIV века и ремесленные изделия свидетельствуют о высокой экономической активности караван-сарая.

Караван-сарай Белеули (XIV век) – один из самых известных архитектурных памятников Устюрта. Изображения львов на его портале (связанные с традициями Регистана) и палеографические надписи на стенах на разных языках (в том числе на латыни) свидетельствуют о высоком статусе этого места в международной торговле и культурном обмене[72]. В

---

[69] Средневековые Хорезмийские памятники Восточного чинка // Древняя и средневековая культура Юго-Восточного Устюрта. – Ташкент: ФАН, 1978. – с. 199.

[70] Материалы к своду памятников истории и культуры Каракалпакской АССР. Вып. 1. – Нукус: Каракалпакстан, 1985. – с. 57-58.; Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. – Ташкент: Фан, 1978. – с. 109.

[71] Манылов Ю.П. Археологические исследования караван-сараев Центрального Устюрта // Археология Приаралья. Вып. 1. -Ташкент, 1982. – с. 93

[72] Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 4 октябрдаги "Моддий маданий мероснинг кўчмас мулк объектлари миллий рўйхатини тасдиқлаш тўғрисида"ги 846-сонли қарори. URL:

настоящее время данная территория включена в Список всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Караван-сараи Косбулак и Чурук (XI–XIV вв.) отличаются толстыми оборонительными стенами и круглыми башнями. Расположенная здесь система сардоб и колодцев гарантировала водоснабжение огромных караванов в условиях пустыни.

Комплекс Куланлы, включающий в себя караван-сарай и минарет, наглядно отражает культурные связи Хорезма с исламским миром, о чем свидетельствует найденная там табличка с арабской вязью.

Система сигнальных башен и караван-сараев на Устюрте демонстрирует высокий инженерный и организационный потенциал хорезмской государственности в средние века. Совмещая оборонительные и навигационные функции, эти сооружения служили стратегической инфраструктурой, обеспечивающей безопасность трансконтинентальных торговых путей и непрерывность межрегиональных культурно-экономических связей.

В заключение следует отметить, что система крепостей, сигнальных башен и караван-сараев на Юго-Восточном Устюрте демонстрирует высокий инженерный и организационный потенциал хорезмской государственности в средние века. Эти сооружения, совмещая оборонительные и навигационные функции, служили стратегической инфраструктурой, обеспечивающей безопасность трансконтинентальных торговых путей и последовательность межрегиональных культурно-экономических связей, а также гарантировали политическую стабильность на северной периферии Хорезма.

Четвертая глава работы **называется «Материальные проявления кочевой цивилизации: хозяйственные и культовые архитектурные памятники Устюрта»**. В разделе данной главы, посвященном теме *«Стационарные охотничьи сооружения на плато Устюрт (аран, байлама, ботеке): археологический, этимологический и культурный анализ»*, комплексно исследуются историческая сущность, типологические особенности и роль в жизни кочевников региона стационарных охотничьих сооружений на плато Устюрт – уникального археологического и историко-культурного феномена, аналоги которого редко встречаются в масштабах Евразии. Согласно результатам исследования, эти сооружения являются не только инструментом хозяйственной деятельности, но и материальным выражением культуры пространственного мышления, гармонирующего с природой, и социальной структуры древних кочевников.

Охотничьи сооружения на Устюрте впервые были обнаружены в 1952 году С. П. Толстовым вблизи крепости Ербурункала. Им же была выдвинута первая научная гипотеза о том, что они предназначались для охоты[73]. Позднее, в результате широкомасштабных аэрофотосъемок и раскопок,

---

https://lex.uz/ru/docs/4543266; Аржанцева И.А. Хорезм. История открытий и исследований. Этнографический альбом. - Ульяновск: "Артишок", 2016. – с. 122.

[73] Толстов С.П. Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949-1953 гг. //ТХАЭЭ. Т. 14. М, 1958. – с. 78.

проводившихся с 1972 года под руководством В. Н. Ягодина, было установлено, что данные объекты располагались группами на территориях от побережья Аральского моря до Каспийского (Дуана, Айбуир, Чалбурун, Ярымкудык и др.). Учёный доказал, что эти «стреловидные сооружения» (стреловидная планировка) на самом деле являются «аранами», предназначенными для массовой охоты на сайгаков, куланов и джейранов[74].

Существуют различные научные взгляды на этимологию термина «аран». В персидском языке он означает «залив», в словаре Махмуда Кашгари – «скотный двор», а в толковании В. В. Радлова – «заграждение, устанавливаемое на пути диких животных»[75]. В труде Абульгази Бахадур-хана «Родословная туркмен» также приводятся ценные сведения о строительстве и условиях использования аранов[76]. В каракалпакском фольклоре и классической литературе (в «Родословной» Бердаха, дастане «Сорок девушек») слово «аран» продолжает жить в метафорических выражениях («раскрыть рот, как аран»), символизируя ширь, мощь и открытое пространство.

В исследовании охотничьи сооружения Устюрта разделены на три основных типа:

Стреловидные араны: Сооружения, построенные на равнине, состоящие из стен протяжённостью 600–900 метров и треугольной ловушки (загона). В основном использовались на путях миграции сайгаков.

Байлама (Связка): Сооружение в виде стены, соединяющей два крутых обрыва, и снабжённое специальными бойницами (бастионами) для охотников. Они позволяли вести выборочную охоту на животных[77].

Ботеке (Почка): Небольшие сооружения в форме человеческой почки, возведённые с искусным использованием холмистого и низинного рельефа.

Охотничья деятельность на Устюрте была организована как систематическое хозяйство, и в середине XIX века экспорт одних только сайгачьих рогов в Китай составлял тысячи тонн[78]. Вместе с тем, устройство аранов свидетельствует об «экологической этике» кочевников: основной нормой было не бессмысленное истребление животных, а избирательный отлов и стремление сохранить природный баланс.

Согласно последним исследованиям, на территории Устюрта зарегистрировано более 100 подобных сооружений, которые в основном

---

[74] Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации) // Археология Приаралья. Вып. V. Ташкент: Фан, 1991.

[75] Хожаниязов Ғ., Ҳәкимниязов Ж. Қарақалпақстанның әжайып жети естелиги. – Нөкис, 2004. – 28-б.

[76] АБУ-Л-ГАЗИ. Родословная туркмен. https://pomnirod.ru/materialy-k-statyam/administrativno-territorialnoe-delenie-rossijskoj-imperii/gubernii-rossii/samarkandskaya-oblast/knigi-ocherki-stati-publikacii-o-samarkandskoj-oblasti1/абу-л-гази.-родословная-туркмен.html

[77] Еділхан А.М. , Ешманова Г.Қ. Древние охотничьие сооружения номадов как объект ландшафтного туризма // Yessenov science journal №2 (43)-2022. DOI 10.56525/OPDS2594

[78] Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации). Археология Приаралья. Вып. V. - Ташкент: «Фан», 1991. – с. 181.

относятся к IX–XIV векам (огузский и туркмено-кыпчакский периоды) [79]. В заключение, охотничьи сооружения Устюрта являются уникальным культурным феноменом, отражающим экономическое, духовное и символическое мировоззрение кочевой цивилизации.

В разделе *«Курганные могильники плато Устюрт в IX–XIV вв. и их этнокультурный анализ»* четвертой главы системно анализируются погребальные памятники средневекового кочевого населения плато Устюрт, их конструктивные особенности и этнокультурная атрибуция. Результаты исследования показывают, что памятники Устюрта являются не отдельной локальной группой, а неотъемлемой частью обширной культурной системы, определяемой как «восточная ветвь курганов кыпчакского периода Южного Урала». Археологические данные представляют плато в качестве важного интеграционного коридора между Южным Уралом, Нижним Поволжьем и Хорезмом.

В исследовании выделены два основных периода активного освоения плато кочевниками:

IX–XI века (огузско-печенежский период): К этому этапу относятся такие комплексы, как Ярымкудык-14, Касарма и Тайлы[80]. Установлено, что погребальный обряд в курганах этого периода (жертвоприношения коня, вооружение) полностью соответствует описаниям огузов, сделанным Ибн Фадланом в 921–922 годах. Это позволило расширить ареал распространения огузско-печенежских племен до границ Хорезма.

В XII–XIV веках, то есть в кыпчакский и золотоордынский периоды, преобладало строительство курганов из камня (тип «черепаха»). Обнаружение глазурованной хорезмской керамики в захоронениях золотоордынского периода (Бернияз-1) подтверждает экономическую интеграцию региона[81]. Возрождение огузско-печенежских элементов в золотоордынский период объясняется процессами вторичной миграции внутри монгольских улусов.

Безлесные условия Устюрта повлияли на погребальные традиции, что привело к замене традиционных деревянных настилов и гробов местными каменными плитами и ящиками. Это демонстрирует гармонию экологического прагматизма и традиционализма в культуре кочевников.

То, что кыпчакские курганы на Устюрте встречаются поодиночке или небольшими группами, свидетельствует о том, что они были «священными знаками», обозначавшими маршруты сезонных охотничье-скотоводческих кочевий. По трактовке В.Н. Ягодина, курганы на Юго-Восточном чинке служили символами этнического и политического контроля,

[79] Amirov Sh., Betts A. Yagodin V.N. Mapping ancient hunting installations on the Ustyurt Plateau, Uzbekistan and Kazakhstan: New results from Remote Sensing Imagery. URL: https://www.persee.fr/doc/paleo_0153-9345_2015_num_41_1_5662

[80] Древняя и средневековая культура Юго-восточного Устюрта. – Ташкент: Фан, 1978. – с. 138-140.

[81] Иванов В.А., Кригер Б.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). – М.: Наука, 1988. – с. 44-45.

узаконивающими права кочевой знати на зимние стоянки и охотничьи угодья на границе с Хорезмом.

Поскольку Устюрт также часто посещали представители оседлого населения, можно предположить, что процесс исламизации затронул отдельные группы местного населения. Вместе с тем этот процесс протекал постепенно и, как можно наблюдать, носил синкретический характер. Сохранение к второй половине XIV века, наряду с мусульманскими погребальными обрядами (ориентация на киблу, отсутствие инвентаря), древних элементов верований, таких как курганные насыпи и каменные ограды, отражает своеобразную религиозную трансформацию в среде кочевников[82].

Курганообразные захоронения Устюрта служат важным этнокультурным источником в изучении культурного синкретизма между кочевой цивилизацией Великой степи и оседлой культурой Хорезма, а также этнических миграций и системы территориального контроля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследования были сделаны следующие выводы:

1. В диссертации проанализирован историко-культурный облик плато Устюрт IX–XIV веков как целостная система и по-новому оценено стратегическое положение региона в истории мировой цивилизации. В исследовании доказано, что Устюрт был не только пограничной территорией, но и центральным звеном торговли и культурного обмена между Восточной Европой, Центральной Азией и Кавказом. Это, на основе исторических источников, определило его транзитную функцию на маршруте Средняя Азия – Хорезм – Каспий и важную роль региона в международных отношениях.

2. В работе впервые научно обоснованы топографическое расположение и стратегическое значение третьего крупного караванного пути под названием «Джендский путь» соединявшего Хорезм с Жанкентом. Изучение этого пути позволило пересмотреть иерархию караванных маршрутов, проходивших через Устюрт. Результаты исследования служат важным историческим свидетельством того, что экономические и политические интересы государства Хорезмшахов в северном направлении реализовывались именно через данный транспортный коридор.

3. Одна из важных научных новинок диссертации – новая интерпретация назначения сигнальных башен, именуемых «динг». Доказано, что эти сооружения были не просто военно-оборонительными объектами, а представляли собой сложную логистическую навигационную систему, обеспечивавшую безопасность караванов на торговом пути. Данный вывод ярко демонстрирует высокий уровень организации управления движением караванов в условиях пустыни в Средние века, а также практические

[82] Иванов В.А., Кригер Б.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). – М.: Наука, 1988. – с. 52-53.

достижения хорезмской инженерной школы на Устюрте, обогащая историю региона.

4. Раскрыт факт мобилизации Хорезмским государством значительного инженерного и экономического потенциала для обеспечения бесперебойного функционирования торговых путей на плато Устюрт. Показано, что в этот процесс были активно вовлечены и местные кочевые племена. Данное сотрудничество нашло подтверждение в материальных свидетельствах, в частности, в погребальных обрядах и тамгах. Таким образом, торговая инфраструктура на Устюрте была создана именно на основе взаимных экономических интересов центральной власти и местного населения, что являлось главным фактором социальной стабильности в данном регионе.

5. В диссертации разработана новая морфологическая типология охотничьих сооружений на Устюрте, именуемых «аранами», и раскрыто их экономическое значение. Доказано, что араны являются сложными инженерными сооружениями, отражающими экологическую этику кочевых обществ и их гармонию с природой. Этот вывод позволяет ввести в научный оборот богатый опыт кочевых народов в области рационального использования природных ресурсов и сохранения биологического равновесия. Кроме того, расположение аранов имеет важное значение для реконструкции путей миграции древних животных.

6. В исследовании глубоко проанализированы исторические миграции этнических групп, проживавших на территории Устюрта, в частности аланов, асов и других племён, а также их этнокультурные связи с Хорезмом. На основе сведений Беруни и других авторов показано, что культура этих народов представляла собой синтез хорезмийских и тюркских компонентов. Это способствует созданию новой фактологической базы для изучения этногенеза региона. Посредством изучения влияния этнических процессов на судьбу памятников были расширены представления о социальной структуре населения региона.

7. В работе комплексно изучена взаимосвязь историко-культурных памятников Устюрта с устным народным творчеством и мифологическими представлениями. Установлено, что наименования многих памятников и связанные с ними предания отражают трансформацию исторической действительности в народной памяти. Это обусловливает необходимость ценить данные памятники не только как материальное, но и как нематериальное культурное наследие. Изучение объектов культурного наследия в гармонии с фольклорными материалами позволяет повысить их социально-духовную ценность и научно классифицировать уникальные сведения по истории региона.

8. В диссертации проанализировано влияние экологической эволюции Устюрта и колебаний уровня Аральского моря на исторические процессы и судьбу населённых пунктов. Показано, что экономические трансформации, вызванные изменением русла Амударьи, сыграли решающую роль в формировании культурного ландшафта региона. Данный анализ служит

важной теоретической основой для разработки стратегий сохранения культурного наследия и устойчивого развития региона в современных условиях экологических проблем Приаралья. Систематически освещено влияние природных факторов на исторические процессы.

9. Практическая значимость результатов исследования отражена в разработанных предложениях по документированию и оцифровке памятников Устюрта. Предложенные в работе критерии классификации были применены при совершенствовании системы включения объектов культурного наследия в государственный реестр и их охраны. Также обоснована возможность использования материалов исследования при создании маршрутов экотуризма и культурного туризма, в работе по музеефикации, а также в воспитании молодёжи в духе патриотизма в образовательном процессе. Это является ключевым показателем практической результативности исследования.

10. В качестве итогового вывода было подчеркнуто, что историко-культурное наследие Устюрта является неотъемлемой и богатой частью истории Узбекистана, воплощающей в себе синтез региональных цивилизаций. Проведенные изыскания послужили освещению социально-экономических и культурных процессов IX–XIV веков на основе новых источников. Результаты диссертации направлены на то, чтобы восполнить пробелы в истории Средней Азии и способствовать популяризации нашего национального культурного наследия на международном уровне. Они создают прочную основу для будущих исследований в данной области и представляют большую важность для научного сообщества.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В целях сохранения уникального историко-культурного и природного ландшафта плато Устюрт в его целостности необходимо разработать нормативно-правовую базу для создания трансграничной охранной зоны между Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном. В этом процессе следует опираться на стандарты международного сообщества и ЮНЕСКО, а также наладить систему трансграничного мониторинга в рамках региональных соглашений. Данная инициатива не только защитит материальные памятники от вандализма и незаконных раскопок, но и послужит укреплению статуса Устюрта как единого историко-геополитического пространства на международном уровне.

2. Для системного изучения археологических комплексов на плато Устюрт необходимо внедрить целевую государственную программу экспедиций и создать механизм её регулярного финансирования. В исследованиях целесообразно широко использовать на междисциплинарной основе достижения таких естественных наук, как геоинформатика, палеоэкология и геоархеология, а также создавать цифровые карты памятников. Вместе с тем, организация специальных научных школ для молодых историков и археологов на базе полевых исследований Устюрта является важным фактором для обеспечения последовательной преемственности в данной сфере и повышения качества научных исследований.

3. Необходимо разработать научно обоснованную программу по консервации и реставрации исследованных памятников и активно привлекать к ней местные и зарубежные гранты. Следует организовать сбор исторических источников, архивных документов и образцов нематериального культурного наследия, относящихся к Устюрту (легенд, устной истории), оцифровать их и внести в единую электронную базу данных. Это обеспечит открытость данных для исследователей и поможет сохранить историческую память. Реставрация объектов культурного наследия на научной основе позволит сохранить их первозданный облик и передать будущим поколениям в целости и сохранности.

4. В целях интеграции памятников Устюрта в международные туристические маршруты необходимо подготовить серию виртуальных туров, мультимедийных материалов и научно-популярной литературы. Также, для укрепления у молодёжи чувства причастности к историческому наследию, следует включить историю региона в учебные программы общего и высшего образования в качестве специальной темы. Обеспечение участия населения в сохранении памятников путём налаживания системы общественного контроля с привлечением местных сообществ, а также гармонизация сфер туризма и просвещения внесут огромный вклад в социально-экономическое развитие региона и популяризацию нашей национальной культуры.

5. Восстановление функционировавших в Средние века караванных путей на Устюрте и сегодня имеет большое социально-экономическое и стратегическое значение. В частности, возрождение древнего маршрута, проходившего через Аланкала и использовавшегося паломниками, направлявшимися в хадж, может способствовать сокращению расстояния от Узбекистана до морских портов. Кроме того, организация транзитного сообщения по древней трассе, проходившей вдоль восточного чинка Устюрта в направлении городов Женд и Жанкент, открывает новые возможности. С одной стороны, это позволит увеличить поток иностранных туристов, интересующихся Аральским морем и Устюртом, и будет способствовать развитию туризма. С другой стороны, такая инициатива укрепит социально-экономическое и культурное сотрудничество с соседними государствами. В связи с этим изучение указанных исторических путей и их интеграция с современными логистическими и туристическими маршрутами могут стать важным фактором развития экономики региона.

SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/2025.27.12.Tar.04.04 ON AWARDING SCIENTIFIC DEGRESS UNDER THE KARAKALPAK STATE UNIVERSITY

NUKUS STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER AJINIYAZ

KANAATOV ESIMKAN ELSUYER ULI

THE MONUMENTS OF SOUTHEASTERN USTYURT IN THE CONTEXT OF THE KHOREZMIAN CIVILIZATION

07.00.01 - History of Uzbekistan

DISSERTATION ABSTRACT
FOR THE DOCTOR OF HISTORICAL SCIENCES (DSc) DEGREE

Nukus - 2026

The topic of the Doctor of Historical Sciences (DSc) dissertation is registered with the Higher Attestation Commission under the number B2026.3.DSc/Tar225.

The dissertation was completed at the Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz.

The dissertation abstract in three languages (Uzbek, Russian, English (summary)) is available on the Scientific Council's website (www.karsu.uz) and on the «ZiyoNet» information and educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific consultant:	**Abdullaeva Yakhshibeka Atamuratovna,** Doctor of Historical Sciences, Professor
Official opponents:	**Masharipov Kudrat Yuldashevich** Doctor of Historical Sciences (DSc), Associate Professor
	Suleymanov Rustam Khamidovich Doctor of Historical Sciences, Professor
	Matyakubov Khamdam Khamidjanovich Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor
Leading organization:	Karakalpak Research Institute of the Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

The defense of the dissertation will take place on «21» XI 2026 at 12 at the meeting of the Scientific Council DSc.03/2025.27.12.Tar.04.04 at Karakalpak State University. (Address: 230100, Nukus city, Ch.Abdirov street, 1. Tel.: (99361) 223-60-49; Fax: (361) 223-60-49; e-mail: info@karsu.uz)

The dissertation can be reviewed at the Information Resource Center of Karakalpak State University (registered under No 637) (Address: 230100, Nukus city, Ch.Abdirov street, 1. Tel.: (+99361) 223-60-49; Fax: (361) 223-60-49.)

The abstract of the dissertation was distributed on «7» XI 2026.
(Registry protocol No. 25 dated «7» XI 2026)

M.A. Karlibaev
Chairman of the Scientific Council for Awarding Academic Degrees, Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor

Kh.M. Otegenov
Scientific Secretary of the Scientific Council for Awarding Academic Degrees, Doctor of Philosophy on Historical Sciences (PhD), Associate Professor

A.Djumashev
Deputy Chairman of the Scientific Seminar under the Scientific Council for Awarding Academic Degrees, Doctor of Historical Sciences, Professor.

INTRODUCTION (Annotation of the Doctoral (DSc) Dissertation)

The aim of the research is to reveal the role, function, and history of the historical and cultural monuments of Southeast Ustyurt from the 9th-14th centuries in socio-economic processes.

The object of the research includes signaling towers, caravanserais, fortresses, castles, and nomadic structures - arans located along caravan routes in the southeastern part of Ustyurt from the 9th-14th centuries.

The scientific novelty of the research is as follows: The strategic role of Ustyurt in the trade and cultural exchange routes between Eastern Europe, Central Asia, Khorezm, and the Caucasus during the Middle Ages was analyzed. Its previously underestimated transit function on the Central Asia-Khorezm-Caspian-Khazar trade route was evaluated, and the topographical location and strategic importance of the third major caravan route called the «Jand Road», connecting Khorezm with Yangikent, the capital of the Oghuz, were determined.

It has been proven that the main function of the communication towers (Ding) was not only defense but also a logistical navigation system that ensured the safety of caravans on the Khorezm-Jand route.

It was clarified that the memorial architecture in Ustyurt (sagana, tortkulak, etc.) was the result of technological transfer from 14th-century Khorezm brick architecture, as evidenced by the similarities in the mausoleums of Ustyurt.

It was scientifically established that the Khorezm state mobilized significant engineering potential to ensure uninterrupted caravan routes in Ustyurt, and local nomadic tribes were also involved in this process. This conclusion is based on material evidence such as burial rites and tamgas found in the territories where they lived, and it was determined that trade facilities were built on the foundation of this cooperation.

The morphological typology of hunting structures known as arans was identified and scientifically substantiated, demonstrating that they belong to a bundle-shaped rather than an arrow-shaped type. Their economic and semiotic significance was also established. Beyond their function as hunting facilities, these structures embodied the environmental ethics of settled, nomadic, and semi-nomadic communities, reflecting their harmonious relationship with nature.

Implementation of the research results. Based on the developed scientific conclusions and proposals regarding the history of historical and cultural monuments in Southeast Ustyurt during the 9th-14th centuries:

It has been clarified that the historical monuments of the Ustyurt Plateau, primarily examples of memorial architecture (mausoleums, saganas, tortkuloks, etc.), are the result of technological transfer of Khorezm's brick architecture in the 14th century, as evidenced by similarities in the mausoleums of Ustyurt. These findings were used as a theoretical and methodological basis for implementing several points in the 2022-2024 work plan of the Ministry of Culture of the Republic of Karakalpakstan (Reference No. 7-03/2122 of the Ministry of Culture of the Republic of Karakalpakstan dated October 7, 2024). As a result, this provided practical assistance in spirituality lessons held in secondary specialized

educational institutions, helping to educate young people in the spirit of patriotism, national pride, and honor.

The results of analyzing the strategic role of Ustyurt in trade and cultural exchange routes between Eastern Europe, Central Asia, Khorezm, and the Caucasus during the Middle Ages were utilized in preparing scripts for the «Assalomu alaykum, Karakalpakstan» program of the Karakalpakstan TV and Radio Channel, as well as for the programs «Demand and Responsibility», «Topic of the Day», and «Travel and Tourism». This analysis included its previously underappreciated transit function on the Central Asia-Khorezm-Caspian-Khazar trade route, and the topographical location and strategic importance of the third major caravan route known as the «Jand Road», which connected Khorezm with Yangikent, the capital of the Oghuz. (Reference from the Karakalpakstan TV and Radio Company No. 05-22/439 dated October 7, 2024).

The findings proving that the main function of the warning towers (Ding) was not only defense but also a logistical navigation system ensuring the safety of caravans on the Khorezm-Jand route were used in the 2022 project for developing ecotourism and protecting natural areas in the Republic of Karakalpakstan. (Reference No. 01/18-3425 from the Ministry of Ecology, Environmental Protection and Climate Change of the Republic of Karakalpakstan dated October 18, 2024). As a result, an information panel about historical monuments was installed in the Sudochye-Akpetki Nature Reserve (in the historical village of Urga).

The dissertation candidate participated in the «Religious and Interfaith Tolerance in the Aral Sea Region» project of the Center for Retraining of Journalists, contributing scientific research on the Old Believers of the Aral Sea region and traces of Zoroastrian culture in Karakalpakstan. His research was incorporated into the scientific works of this center, and his article titled «Ural Residents in Karakalpakstan: How Have They Preserved Their Identity?» was published in the «Uzbekistan Press» journal (Reference No. 241-24 of the Center for Retraining of Journalists dated June 24, 2024). The dissertation candidate won a small grant in this project.

The results of the scientific clarification that the Khorezm state mobilized significant engineering potential to ensure uninterrupted caravan routes in Ustyurt, and that local nomadic tribes were also involved in this process, based on material evidence such as burial rites and tamgas found in the areas where they lived, and that trade facilities were built on the basis of this cooperation, were used in implementing the «Space of Intersecting Civilizations» project within the scientific and practical project «Era of Uzbek Khanates» carried out by the Center of Islamic Civilization (Reference No. 05-14/588 of the Center of Islamic Civilization dated November 20, 2025). The doctoral researcher was awarded a grant in this project. The scientific research (monograph) conducted by the dissertation candidate within the framework of this project was included in the «Era of Uzbek Khanates» exposition of the Center of Islamic Civilization.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, four chapters, a conclusion, recommendations, a list of references, and illustrations, with a total volume of 227 pages.

E’LON QILINGAN ISHLAR RO‘YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I булим (I часть; I part)

1. Қанаатов Е.Е. Аралбойындағы хабар бериў минарларының өтмиштеги әҳмийети // Ilim hám jámiyet. – Нөкис, 2022. - №2. – Б. 121-124. (07.00.00. №37). – URL: https://www.academia.edu/112784539/Канаатов_Е_АРАЛБОЙЫНДАҒЫ_ХАБАР_БЕРИЎ_МИНАРЛАРЫНЫҢ_ӘТМИШТЕГИ_ӘҲМИЙЕТИ

2. Қанаатов Е.Е. Үстирттен табылған айқал естелигине байланыслы базыбир мағлыўматлар // Ilim hám jámiyet. – Нөкис, 2023. - №2. – Б. 54-56. (07.00.00. №37). - URL: https://uniwork.buxdu.uz/resurs/13098_1_A1816411C120BFC5B8A1BE885468DDF6BA51ED8D.pdf

3. Қанаатов Е.Е. Белеули ёдгорлиги ҳақида тарихий манбалар // O‘zbekiston Milliy axborot agentligi (O‘zA) ilmiy elektron jurnali. - №12, 2023. – Б. 214-218. – URL: https://uza.uz/ru/posts/beleuli-yodgorligi-haqida-tarixiy-manbalar_545808

4. Қанаатов Е.Е. Аланқала естелигиниң әййемги аланлар менен байланысы // “Әмиўдәрья”. - №4, 2023. – Б. 58-63. (07.00.00. №40). – URL: https://www.academia.edu/112784068/АЛАНҚАЛА_ЕСТЕЛИГИНИҢ_ӘЙЙЕМГИ_АЛАНЛАР_МЕНЕН_БАЙЛАНЫСЫ

5. Қанаатов Е.Е. Тарийхый фольклор ҳәм тарийхый ҳақыйқатлық (Үстирттеги тарийхый естеликлерге байланыслы аңыз-рәўиятлар ҳаққында) // Ilim hám jámiyet. – Нөкис, 2024. - №1. – Б. 65-67. (07.00.00. №37). – URL: https://journal.ndpi.uz/science-and-society/kaa/issue/view/126/125

6. Қанаатов Е.Е. Дәукескен (Уәзір) қаласы // Отан тарихы (Қазақстан) ISSN: 2788-9718 (Online) Vol. 27. Is. 2, pp. 361-375, 2024. https://doi.org/10.51943/2710-3994_2024_27_2_361-375 (07.00.00. №40)

7. Kanaatov E.E. Historical sources on Beleuli monument // Проблемы Востоковедения (Башкирия) 2024/3 (105). – С. 56-60. DOI: 10.24412/2223-0564-2024-3-56-60. (07.00.00. №38)

8. Қанаатов Е.Е. Үстирттеги кәрўан жоллары ҳаққында // Tamaddun nuri. 2024, №6 (57) – Б. 160-164. **DOI:** https://doi.org/10.69691/wfeyfq09 (07.00.00. №35)

9. Қанаатов Е.Е. Үстирттеги орта әсирдеги турмыстың дәреклерде сәўлелениўи // Ilim hám jámiyet. – Нөкис, 2024. - №4/1. – Б. 51-53. (07.00.00. №37). – URL: https://journal.ndpi.uz/science-and-society/kaa/issue/view/132

10. Қанаатов Е.Е. Дәўкескенқала // Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети Хабаршысы. – Нөкис, 2024. - №3. – Б. 241-244. (07.00.00. №18). – URL: https://drive.google.com/file/d/1Y9gM9gm74sRK3tDMX6oohEH82CKMGPuk/view

11. Қанаатов Е.Е. Үстирттеги «Ноғай жолы» ҳаққында // Материалы республиканской научно-практической конференции «Золотая Орда и каракалпаки: вопросы истории, археологии, языка, литературы, фольклора» 28 июня 2024 г., г. Нукус. – с. 185-186.

12. Қанаатов Е.Е. Әййемги ҳәм орта әсирлердеги Үстирт етегиндеги суў жолы // Археолог Мырзалы Төребеков туўылғанлығының 70 жыллығына арналған “Қарақалпақстан тарийхының актуаль машқалалары” атамасындағы республикалық илимий-әмелий конференция материаллары. 2024-жыл 26-апрель, Нөкис қ. – 153-156-бб.

13. Қанаатов Е.Е. Хоразм контекстида Устюрт ёдгорликлари (IX-XIV асрлар). Монография. – Нукус: “Avangard-baspa”, 2026. – 220 б.

14. Kanaatov E.E. Beleuli caravanserai // Теория и практика современной науки: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: МСНС «Наука и Просвещение». – 2022., с. 129-130. – URL: https://elibrary.ru/owlvmz

15. Qanaatov E.E. Farhad hám Shiyrinniń qábiri ústirtte me? // Akademik Charjaw Abdirovtıń tuwılǵanına 90 jíl tolıw múnásibetine baǵıshlanǵan “Házirgi zaman ilimi hám bilimlendiriwiniń áhmiyetli mashqalaları” atamasındaǵı xalıqaralıq ilimiy-ámeliy konferenciyası materiallarí toplamí Nókis: Berdaq atındaǵı Qaraqalpaq mámleketlik universiteti, 2023., 321-322 bb.

II бўлим (II часть; II part)

16. Қанаатов Е.Е., Юсупов О. Устюрт ва Жанубий Оролбўйидаги қадимий қалъалар – қорақалпоқларнинг тарихий ватани // O‘zbekiston Milliy axborot agentligi (O‘zA) ilmiy elektron jurnali №6, 2022. – URL: https://cdn.uza.uz/2022/06/21/09/44/QNCPJvylmWEnm1A0v93at0WIIvkK77A2.pdf

17. Қанаатов Е.Е., Шамшаддинова С.С. Кубла-Шығыс Үстирт аймағындағы тарийхый жер-суў атамалары ҳаққында // Ilim hám jámiyet. – Нөкис, 2023. - №3. – Б. 59-62. (07.00.00. №37). – URL: https://journal.ndpi.uz/science-and-society/kaa/issue/view/122

18. Қанаатов Е.Е., Шамшаддинова С.С. Қарақалпақстанда тарийхый естеликлер менен байланыслы базыбир терминлер // Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети Хабаршысы. – Нөкис, 2023. - №3. – Б. 258-260. (07.00.00. №18). – URL: https://drive.google.com/file/d/1qwKznmbS7JT1J8SpT8ZbXMjLemeSbt6l/view

19. Канаатов Е.Е. Для чего масштабные загадочные «рисунки»? // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. №3 (38), Май, 2022. – С. 301-303. – URL: https://f.tatngpi.ru/Библиотека/Ресурсы/ВестникНГПУ/Вестник%20НГПУ%2038.pdf

20. Kanaatov E.E. The significance of signal towers in the past // Web of Humanities: Journal of Social Science and Humanitarian Research. Volume 2, Issue 02, February 2024. - p. 52-56. https://webofjournals.com/index.php/9/index.

21. Kanaatov E.E. Sources about the monument of Dauletkerey (Korgansha) on Ustyurt // Web of Scientists and Scholars: Journal of Multidisciplinary Research. Volume 2, Issue 2, February, 2024. – p. 27-31. https://webofjournals.com/index.php/12/index

22. Kanaatov E.E. Historical folklore and historical reality (about legends and parables about historical monuments in Ustyurt) // Western European Journal of Historical Events and Social Science. Volume 2, Issue 2, February, 2024. https://westerneuropeanstudies.com/index.php/4/article/view/372

23. Қанаатов Е.Е. XX әсирге шекемги Үстирттеги Дәўлеткерей (Қорғанша) естелигине байланыслы дәреклер // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. №5 (48), 2023. – С. 19-22. – URL: https://f.tatngpi.ru/Библиотека/Ресурсы/ВестникНГПУ/Вестник%20НГПУ%2048.pdf

24. Qanaatov E.E. Tariyxıy folklor hám tariyxıy haqıyqatlıq (Jezkempir esteligine baylanıslı ańızlar haqqında) // «Házirgi qaraqalpaq filologiyasınıń áhmiyetli máseleleri» atamasındaǵı respublikalıq ilimiy-teoriyalıq konferenciya maqalalar toplamı. - Nókis: Arial Nukus, 2023. - 70-74 bb.

25. Qanaatov E.E. Ibrayım shah kim bolǵan? Ústirttegi tariyxıy esteliklerge baylanıslı ańızlar haqqında // “Ǵárezsizlik dáwiri gumanitar Ilimleriniń aktual máseleleri” atamasındaǵı (filologiya ilimleriniń doktorı Najimov Perdebay Aymanovichtıń 60 jıllıǵına baǵıshlanǵan) Respublikalıq ilimiy-ámeliy konferenciya materialları toplamı. Nókis, «ILIMPAZ», 2023. - 90-92 bb.

26. Қанаатов Е.Е. Үстиртте әййемги дәўирде жасаған халық ҳәм қәўимлер // Qaraqalpaqstandaǵí birinshi ilim-bilim dárgayína 90 jíl (Ájiniyaz atíndaǵí Nókis mámleketlik pedagogikalíq institutíniń ashílǵanína 90 jíl) atamasındaǵı xalıqaralıq konferenciya materiallarí toplamí. – Nókis, 30-31-oktyabr, 2024-jıl. 1-bólim. – 66-68-bb.

27. Қанаатов Е.Е. Үстирттеги үшинши кәрўан жолы ҳаққында // Академик Сабыр Камалов туўылғанлығының 100 жыллығына арналған “Қарақалпақстан тарийхының актуал мәселелери: өтмиши ҳәм бүгини” атамасындағы республикалық илимий - әмелий конференция материаллары топламы. – Нөкис, 7-май, 2024-жыл. – 69-72-бб.

Avtoreferat «Qoraqalpoq davlat universitetining Axborotnomasi» jurnalida tahrirdan o‘tkazilib, o‘zbek, rus va ingliz tillaridagi matnlar o‘zaro muvofiqlashtirildi. (05.10.2026 yil)

Basıwǵa ruqsat berilgen waqtı 05.10.2026 j. Format – 60/84 $^{1}/_{16}$.
“Times” garniturası. Ofset usılında basıldı. Kólemi 5 b.t.
Nusqası 60 dana. Buyırtpa №173-26/K
«Miraziz Nukus» JShJ baspaxanasında basıldı
Ózbekstan Respublikası baspa sóz hám xabar agentliginiń
2018-jıl 16-maydaǵı № 11–3059 licenziyası.